

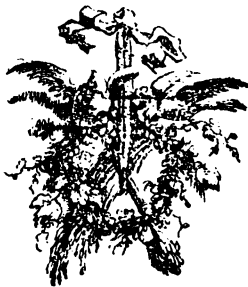
Д Ъ Т С К О Е

Ч Т Е Н І Е

Д Л Я

С Е Р Д Ц А и Р А З У М А.

Ч А С Т Ь V.

М О С К В А ,

Иъ Университетской Типографіи,

у Н. Новикова,

1 7 8 6 .

Не судите, да не судимы будете;
иже бо судомъ судите, судятъ вамъ, и
въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ.
Матѣ. гл 7. єш. 1 и 2.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

I.

О стихіяхъ.

Стихи, или *элементы*, то есть, огонь, воздухъ, вода и земля, необходимо нужны къ содержанію бытія нашего своимъ вліяніемъ. Всѣ онѣ суть поль различныхъ свойствъ и способны къ произведенію споль многихъ перемѣнъ, что примѣчательное размашприваніе всегда находишь въ нихъ новыя для себя предметы.

Воздухъ, которой мы безпрестанно вбираемъ въ себя дыханіемъ, имѣетъ многія чудесныя свойства. Онъ имѣетъ силу распускать всякія матеріи и приниматъ въ себя всякія ихъ свойства. Безчисленные роды паровъ, тысячи разныхъ запаховъ, множество разныхъ солей, разные горючіе спирты и масляныя частицы наполняютъ его и смѣшиваются съ нимъ.

Такое смѣшеніе бываетъ иногда вредно, а иногда и по большей части весьма полезно. Отъ множества постороннихъ частицъ, копорыя воздухъ въ себя принимаетъ, и отъ собственной ему способности сжиматься и опять раздаваться, происходятъ весьма полезныя перемѣны, копорыя разбиваютъ гнилыя пары, очищаютъ землю и споспѣшествуютъ плодородію растеній. Хотя дѣйствія воздуха часто бываютъ страшны и опасны, однако онъ необходимо нуженъ къ безъ нихъ земной шаръ превратился бы въ безобразную и бесплодную пустыню. Въ сей стихіи, такъ, какъ и во всѣхъ шведеніяхъ Всемогущаго Создателя есть неизбѣжные для человѣка таинства; на примѣръ: какимъ образомъ воздухъ, состоя изъ частицъ столь тонкихъ, что самъ онъ глазамъ нашимъ невидимъ, помогаетъ намъ все видѣть; или какимъ образомъ тонъ воздухъ, копорой въ насъ, находится въ такомъ равновѣсіи съ тѣмъ воздухомъ, копорой внѣ насъ, что отъ сего равновѣсія зависитъ наше здоровье и самая жизнь наша; или какимъ образомъ сія стихія въ величайшей быстротѣ, съ какою она дѣйствуетъ, доставляетъ звуки, запахи и свѣтъ нашему слуху, обонянію и зрѣнію.

Вода.

Вода имѣетъ много сходства съ воздухомъ. Свойства, дѣйствія и перемѣны ея не менѣе воздушныхъ различны и удивленія достойны. При всемъ изобиліи воздуха, при всѣхъ богатствахъ земли и при всей теплотѣ огня не могли бы мы прожить безъ воды. Къ какимъ чудеснымъ смѣщеніямъ и перемѣнамъ она способна! Она имѣетъ способность, раздробившись въ малыя частицы, подниматься на воздухъ вверхъ на нѣсколько верстъ и носится въ туманѣ и облакахъ. Она проходитъ сквозь непримѣнныя отверстія въ растеніяхъ и распространяется въ росъ по всѣмъ лугамъ. Хотя часть воды почти въ девяносто разъ тяжелѣ равной части воздуха; однако вода имѣетъ свойство сплавившись легче воздуха и обратно получаешь прежнюю свою тяжесть. Она приспосабливается ко всякимъ тѣламъ, умягчаетъ самыя твердыя матеріи и смѣшивается съ матеріею огня.

Огонь по существу своему извѣстенъ намъ гораздо менѣе другихъ стихій; но силы его, свойства и дѣйствія довольно видимы. Нѣкоторые думаютъ, что онъ есть не иное что, какъ только нѣкоторой опмѣнной образъ движенія, и подтверждаютъ свое мнѣніе многими опытами; дру-

же жь почитаютъ его матерією, которая
 по существу своему различна отъ всѣхъ
 другихъ тѣлесныхъ вещей. Какъ бы то ни
 было, однако всѣ его силы, свойства и
 дѣйствія производятъ пріятныя перемѣны.
 Нѣтъ такого холоднаго тѣла, которое
 не содержало бы въ себѣ огненныхъ ча-
 стицъ, и всѣ частицы, приведены буду-
 чи въ сильное движеніе, дающъ ощущать
 то, что онѣ находятся въ семъ тѣлѣ.
 Есть огонь въ воздухѣ, которой мы ды-
 ханіемъ почерпаемъ, есть въ водѣ, ко-
 торую мы пьемъ, и въ землѣ, которая
 насъ питаетъ. Сколь удивительна сила
 его, которая онѣ входящъ въ самыя ма-
 лѣйшія отверстія какова нибудь тѣла,
 соединяется съ нимъ, движется съ мѣста
 на мѣсто, и бывши долго сокрытъ въ семъ
 тѣлѣ, наконецъ спяновившя видѣтъ и
 ощупителемъ! Онѣ имѣетъ силу разши-
 рять воздухъ, въ которомъ бываетъ онѣ
 заключенъ и получаетъ новую силу и спре-
 мительность отъ самаго того воздуха,
 которой онѣ отъ себя оипалкиваетъ.
 Сія стихія доставляетъ водѣ ся понкоснь
 землѣ плодородіе, здоровье чловѣку и
 жизнь всѣмъ живопнымъ.

Чистая земля различается тѣмъ отъ
 другихъ тѣлъ, что не имѣетъ ни запаха

ни жуса, не распускается ни въ водѣ, ни въ винномъ спиртѣ, и удобно расширяется пальцами. Она кажется весьма различною отъ другихъ стихій; но въ самомъ дѣлѣ сходство ихъ споль велико, что нѣкоторые Физики иочипають воду разпусившеюся землею; а другіе думаютъ, что земля есть сгуспившаяся вода. Послѣдніе ушверждаютъ, что вода на земномъ шарѣ мало по малу превращается въ швердыя тѣла и по тому отъ времени до времени убываетъ. Въ доказательство сему приводятъ они то, что всѣ вещи въ самомъ началѣ бывають жидкою матерією.

Какія удивительныя перемѣны въ натурѣ происходятъ отъ одного только соединенія сихъ стихій! Коль премудро Всемогущій Творецъ сохраняетъ ихъ въ равновѣсіи, шакъ, что тѣмъ быше всего міра содержится!

II.

О системѣ міра.

Самой величайшій и важнѣйшій для насъ предметъ въ мірѣ есть *солнце*. Оно имѣетъ видъ шара и состоитъ изъ огненной матеріи, которая никогда не стареетъ.

ствъ. Помощію зришельныхъ прубъ примъченъ на немъ по мѣстамъ пятна различной величины, по которымъ можно также примѣтить, что солнце обращается около своей оси. Оно разстояніемъ отъ насъ около двадцати милліоновъ Нѣмецкихъ миль, и въ милліонъ кратъ болѣе нашей земли, которая въ окружности имѣетъ около шести тысячъ миль.

Солнце сообщаетъ свой свѣтъ шестнадцати темнымъ шарамъ различной величины, которыя обращаются около его въ разныхъ разстояніяхъ и называются планетами. Самая ближайшая къ солнцу планета есть *Меркурій*. Она известна намъ менѣе всѣхъ другихъ планетъ, по той самой причинѣ, что она очень близка къ солнцу. Нѣсколько далѣе находится *Венера*, которую также называютъ утреннею и вечернею звѣздою, для того, что она показывается какъ предъ восхожденіемъ, такъ и по захожденіи солнца. За Венерою слѣдуетъ нашъ *земной шаръ*, который снаружи состоитъ изъ земли и воды, изъ горъ и долинъ, а внутри изъ многихъ слоевъ разной матеріи. Онъ есть сборище безжизненныхъ и живыхъ шварей, камней, ра-

растений и животныхъ. Около его и вмѣстѣ съ нимъ около солнца обращается луна, которая къ намъ ближе всѣхъ другихъ планетъ, а по тому и извѣстнѣе намъ всѣхъ прочихъ. Она вѣдцатьдесять кратъ менѣе нашей земли, и снаружи раздѣляется на свѣтлыя и темныя мѣста, изъ коихъ первыя кажутся твердою землею, а послѣдныя морями. Если бы луна состояла изъ одинакой матеріи, если бы была она только твердое тѣло, то она отбрасывала бы упадающіе на нее солнечныя лучи на нашу землю одинакимъ образомъ, и не можно было бы примѣнить въ ней такихъ пятенъ, какія мы дѣйствительно видимъ. Но какъ жидкая матерія, какова есть вода, много лучей удерживаетъ въ себѣ и отбрасываетъ только нѣкоторую часть оныхъ; по сему служило достаточною причиною почищать темныя мѣста въ лунѣ морями, а свѣтлыя твердою землею. Въ сихъ свѣтлыхъ мѣстахъ нѣкоторыя части показываются еще свѣтлѣе прочихъ и отбрасываютъ отъ себя въ сторону тѣнь; по чему должно имъ быть выше прочихъ мѣстъ и можно сравнить ихъ съ нашими горами. Нѣкоторыя изъ сихъ горъ находящіяся особливо и порознь, а другія свя-

зываются между собою и оставляютъ длинные ряды. Въ моряхъ также видны мѣсна темнѣе прочихъ: онѣ кажутся подобными нашимъ островамъ. — Три послѣднія планеты нашего солнца суть *Марсъ*, *Юпитеръ* съ четырьмя и *Сатурнъ* съ пятью лунами. Въ нихъ также примѣчаются пятна. Послѣдняя изъ сихъ планетъ, то есть Сатурнъ, находится въ шоль дальнемъ разстояніи отъ солнца, что обходится вокругъ его въ тридцать лѣтъ.

Сія великая область солнца, имѣющая въ окружности болѣе 900 милліоновъ миль, кромѣ кометъ, есть шолько часть всея системы міра. Находится безчисленное множество *неподвижныхъ звѣздъ* (*), изъ коихъ каждую должно почитать солнцемъ, которое если не превосходитъ наше солнце величиною и сіяніемъ, то по крайней мѣрѣ можетъ съ нимъ равняться, и освѣщаетъ можетъ быть еще большее множество своихъ планетъ.

III.

(*) Неподвижныя звѣзды свѣпятъ больше другихъ звѣздъ, имѣютъ собственную сѣнь и находятся въ далекомъ разстояніи одна отъ другой. Вѣроятно, что другія звѣзды суть ихъ планеты и освѣщаются ими.

III.

О солнцѣ.

По изчисленію Геометровѣ, поперешникѣ солнца по крайней мѣрѣ во сто кратѣ болѣе поперешника нашей земли. Есѣли сіе изчисленіе справедливо, то солнце должно быѣ по меньшей мѣрѣ въ миллионѣ кратѣ болѣе всея земли. Можешѣ быѣ удобнѣе было бы опредѣлишѣ съ достоверностію подлинную его величину, есѣлибѣ оно не стоѣ далеко отстояло отѣ земли. Средняя мѣра разстоянія солнца отѣ земли естѣ 22 тысячѣ земныхѣ поперешниковѣ; а какѣ половина поперешника земли полагаешѣ въ 850 Нѣмецкихѣ миль, то по средней мѣрѣ солнце отдалено отѣ насѣ на 18 миллионѣвъ 920 тысячѣ Нѣмецкихѣ миль. Сіе отдаленіе чудеснымѣ образомѣ согласуешѣ съ опредѣленіемѣ солнца и его дѣйствіями. Нѣкоторыя планеты гораздо къ нему ближе. Но есѣли бѣ земля наша была на мѣстѣ которой нибудѣ изѣ нихѣ, то ей надлежало бы сгорѣшѣ и превратиться въ пепелѣ. Другія жѣ планеты такѣ отдалены отѣ солнца, что наша земля, будучи на ихѣ мѣстѣ, непременно осталась бы безобразною, мрачною и необитаемою. Напротивѣ того имѣемѣ мы

прн-

причину думашь, что и тѣ планеты, которыя либо ближе, нашей земли къ солнцу, либо еще далѣе отъ него, сотворены отъ Бога обитаемыми. Можетъ быть составъ ихъ, или атмосфера ихъ всѣмъ инаго свойства, либо жилища ихъ по природѣ своей способны сносить высочайшую степень стужи или жару.

IV.

О землѣ.

Величину земли точно опредѣлить не можно. Она имѣетъ одну длину, но гдѣ ширины, то есть одну отъ *Экватора*, или *полуденной линіи до Сѣвернаго*, или *полунощнаго, полюса*, а другую до *Южнаго*, или *полуденнаго, полюса*. Понынь никому еще не удавалось добхаться до сихъ полюсовъ; всѣ предпринимаемые на сей конецъ опыты уничтожаемы были Гренландскими ледяными горами и Сѣвернымъ океаномъ. Между тѣмъ Геометры стараніями своими дошли до того, что

МО-

(*) Экваторъ или полуденная линія есть кругъ, находящійся въ равномъ разстояніи отъ обоихъ полюсовъ и раздѣляющій земной шаръ на двѣ равныя части.

можно назначить величину земли съ довольно вѣроятностію. По самымъ щастливымъ изчисленіемъ поверхность земли полагается въ длину на 5000 Нѣмецкихъ миль, а въ ширину на 1800 миль. Двѣ трети сего пространства занимаются водою.

Вычислено, что на земномъ шарѣ могутъ жить по крайнѣй мѣрѣ 3000 милліоновъ людей; но въ самомъ дѣлѣ находится на немъ жителей не болѣе 1080 милліоновъ. Изъ сего числа 650 милліоновъ живутъ въ Азій, 150 милліоновъ въ Африкѣ, столько же въ Америкѣ, а въ Европѣ 130 милліоновъ.

У.

Анекдотъ изъ древней Римской исторіи.

Римскіе Сенаторы во время цвѣтущаго сосшоянія своєї республики имѣли обыкновеніе брать съ собою въ Сенатъ молодыхъ своихъ сыновей. При томъ былъ у нихъ законъ содержать впайцѣ все то, что говорено было въ Сенатѣ о важныхъ дѣлахъ. По сему обыкновенію одинъ молодой человекъ, по имени Папирій, ходилъ въ Сенатъ со своимъ ошцемъ. Но какъ онъ

онъ пришелъ опшуда домой, по маць его позвала его къ себѣ и спрашивала, о чемъ разсуждали въ Сенатѣ, и что тамъ было опредѣлено? Папирій извинялся и говорилъ, что ему запрещено сказывать объ этомъ. Онъ еще увеличилъ тѣмъ любопытство своей матери, и она принуждала его прозьбами и угрозами, открывъ ей то, что она знала хотѣла. Папирій, не могши долѣе отговариваться, и не смѣя нарушить молчаливости, рѣшился рассказать ей выдумку, и сказалъ, что въ Сенатѣ разсуждали о томъ, лучше ли позволить Римскимъ гражданамъ имѣть по двѣ жены, или полезнѣе оставить прежній законъ, по которому одинъ мужъ не могъ имѣть больше одной жены? — Мать Папиріева, испугавшись сего открытія, тотчасъ созвала къ себѣ всѣхъ своихъ пріятельницъ и рассказала имъ о томъ, что услышала отъ своего сына. — На другой день всѣ замужнія Римлянки толпами приходили въ Сенатъ и требовали, чтобъ лучше учреждено было, одной женѣ имѣть двухъ мужей, нежели одному мужу двухъ женъ. Сенаторы удивились сему неожиданному происшествію и странному требованію женщинъ. Но Папирій, рассказавъ имъ поступокъ свой

сб

съ матерью, открылъ причину того, что ихъ удивляло. Сіе подало поводъ опмѣнить прежнее обыкновеніе и опредѣлить, чшобъ въредъ Сенаторы не водили дѣпей своихъ въ Сенатъ. Одному только Папирію за скромность его и оспроумную выдумку позволено было присутствовать всегда въ собраніяхъ Сенапа.

Не можно оставить сію повѣсть безъ примѣчанія. Въ ней рассказывается о молодомъ человѣкѣ, который пошому самому, что онъ былъ еще очень молодъ, обязанъ былъ своей матери спрегимъ повиновеніемъ, не упоминая уже, что сынъ и во всю жизнь обязанъ своимъ родителямъ дѣпскою любовію, почпненіемъ и послушаніемъ. Въ наше время подобной случай для молодого человѣка былъ бы еще сомнительнѣе; ибо изъ сего повѣсти не видимъ мы, чшобъ Папирій живо чувствовалъ споръ между двумя должностями, то есть между повиновеніемъ къ своей матери и скромностію въ дѣлахъ Республики. Хотя у насъ и нѣтъ обыкновенія допускать молодыхъ людей въ такіе совѣты, гдѣ разсуждаютъ о тайныхъ дѣлахъ; однако и нынѣ молодой человѣкъ можетъ знать нѣкоторыя обстоятельствова въ должности своего отца, или въ другихъ

гихъ дѣлахъ, копорыя пребующѣ скромности. Можетъ также случиться, что мать такого молодого человека будетъ у него разспрашивать о сихъ обстоятельствевахъ. Первая сыновья должностъ къ матери есть послушаніе. Но еслили не можетъ онъ исполнить ея требованія, какъ несправедливаго, то лучше ему сказать, что онъ ничего не знаетъ, или просить ее, чтобъ она не старалась отъ него о томъ вывѣдать, либо сказать объ ея требованіи своему отцу. Разумной сынъ, имѣющій доброе сердце всегда найдетъ способъ поступить въ такомъ сомнительномъ случаѣ пристойнымъ образомъ, не обманывая мать свою какою нибудь ложною выдумкою, какъ-то сдѣлалъ Папирій. Хотя поступокъ его и былъ тогда одобренъ, однако онъ не заслуживаетъ сего одобренія, а еще менѣе подражанія.

Д Ъ Т С К О Е Ч Т Е Н І Е.

Не дадите святая кромь, ни помѣтайте
бисеръ вашихъ предъ свиньями, да не
попрутъ ихъ ногами своими, и возвраща-
ются расторгнуть *мн.* Маше. гл. 7.
ст. 6.

VI.

О новой планетѣ.

До 1781 году всѣ астрономы почитали
Сатурна самую послѣднюю и отда-
леннѣйшую отъ насъ планетою нашей сол-
нечной системы, и послѣ того, какъ слав-
ной Кассини за сто лѣтъ предъ симъ от-
крылъ двухъ ближнихъ (*) спутниковъ помя-
нушой планеты, думали, что уже не можно
сдѣлать никакихъ дальнѣйшихъ откры-
тій. Но Провидѣніе нерѣдко употребляетъ
Часть V. Но. 2. Б ко

(*) Спутниками, или драбантами пла-
нетъ называются темныя небесныя тѣ-
ла, которыя обращаются около дру-
гихъ планетъ, такъ, какъ луна около
земли обращается.

ко произведенію величайшихъ дѣй-
ствій такія орудія, копорыя намъ ка-
жущся совсѣмъ къ тому неспособными.
Такимъ образомъ предопредѣлено было въ
нынѣшнія времена музыканту распроспра-
шить предѣлы астрономіи, — таковой
науки, копорая особливо со времени изо-
брѣшенія зрительныхъ трубъ, почитается
удивительнѣйшимъ доказательствомъ спо-
собностей человѣческаго разума.

Фридрихъ Вильгельмъ Гершель, Ганно-
верской уроженецъ, долженъ былъ по волѣ
своихъ родителей служить обществу
музыкальнымъ искусствомъ, для того,
что недостаткомъ не позволялъ имъ удовле-
творить склонности его къ наукамъ. Но
Гершель чувствовалъ, что онъ опредѣленъ
къ чему либо важнѣе и выше музыки, и по-
свящалъ свободные часы свои математикѣ,
особливо жь астрономіи, въ копорой и
оказалъ чрезвычайные успѣхи. Различныя
приключенія привели его въ Англію. Тамъ
занимался онъ особенно исправленіемъ Не-
впоновыхъ зеркальныхъ телескоповъ (*)

и

(*) Сія инструменты суть такія зри-
тельные трубы, у которыхъ вмѣсто
переднихъ стеколъ дѣлаются конкавыя,

или

и довелъ оныя до неизвѣснаго прежде совершенства. Съ помощію шакова лин-струменна дѣлалъ онъ въ 1781 году 13 Марша въ вечеру астрономическія наблюденія и примѣшилъ небольшую звѣзду, копорую телескопъ примѣшно увеличивалъ. Всѣ неподвижныя звѣзды находящіяся въ такомъ дальнемъ отъ насъ разположеніи, что никакая зрительная труба не можетъ ихъ увеличить. Гершель наблюдалъ примѣченную имъ звѣзду еще чрезъ два дни, и открылъ, что положеніе ея пропизву прочихъ звѣздъ перемѣнилось. Сіе обстоятельство еще болѣе доказало ему, что она не принадлежитъ къ неподвижнымъ звѣздамъ, по тому, что сіи никогда не

Б 2

пе-

или внутрь вдавшіяся, зеркала. Очѣ производятъ также жь дѣйствіе, какъ и обыкновенныя зрительныя трубы, которыя гораздо ихъ длиннѣе. Невтонъ первой выдумалъ зеркальныя телескопы; Гадлей и другіе художники довели его изобрѣтеніе до большаго совершенства; а Гершель началъ дѣлать телескопы отъ 12 до 20 футовъ, которые увеличиваютъ предметы въ 300, 500, 2000 и даже въ 6000 кратъ, до чего прежде его никто еще не доходилъ.

перемѣняютъ положенія своего одна прошивъ другой. Онѣ не примѣшилъ около ея ни хвоста, ни туману, а по тому и не можно было почестъ ее кометою. И такъ Гершель публиковалъ, что онѣ открылъ новую планету.

Послѣ того начали и другіе астрономы въ Англіи, во Франціи, въ Германіи и въ Испаніи, дѣлать наблюденія надъ сею звѣздою. Долго не соглашались они въ своихъ мнѣніяхъ о ней; но наконецъ узнавши мало по малу ея печеніе, положили утвердительно, что она въ самомъ дѣлѣ планета, обращающаяся около солнца такъ же, какъ и земля. Гершель принялъ въ члѣны Лондонскаго Королевскаго Ученаго Общества, и получилъ золотую медаль, какую сіе Общество каждой годъ даетъ въ награжденіе за важнѣйшія открытія; а Король Англійской опредѣлилъ ему по 300 фунтовъ Сперлинговъ годового жалованья и подарилъ домъ, дабы онѣ безпрепятственно могъ упражняться въ той наукѣ, къ которой имѣетъ онѣ обширныя способности. Изъ благодарности къ Королю Гершель назвалъ новую планету *Георгиевою звѣздою* (*Georgium Sidus.*) Но Берлинской Профессоръ Боде, опличившійся отъ другихъ астрономовъ

пща-

вѣщацельнымъ наблюденіемъ и вѣрнымъ вычисленіемъ печенія сея планеты, намяновалъ ее *Ураномъ*. Сіе названіе безъ сомнѣнія предпочтено будетъ первому. (*)

Планета Уранъ показывается на небѣ звѣздою шестой величины. Древнѣйшіе астрономы безъ сомнѣнія примѣчали ее, но по малости и почти непримѣтному движенію причисляли къ неподвижнымъ звѣздамъ. Она разстояніемъ отъ солнца въ 19 кратъ далѣе нашей земли; а какъ разстояніе земли отъ солнца полагается въ 20 милліоновъ миль, то пространство между Ураномъ и солнцемъ можно полагать болѣе, нежели въ 380 милліоновъ миль. Сія планета должна бытъ по меньшей мѣрѣ въ 80 кратъ больше нашей земли, и обращается около солнца однажды во столько времени, во сколько земля обратится 83 раза, то есть, шашошній

Б 3

годъ

(*) По баснословію, Уранъ былъ отецъ Сатурна, отца Юпитерова. И такъ сіе названіе новой планеты сходно съ принятыми издревле названіями прочихъ планетъ; по чему и уважительно, что астрономы лучше согласятся намяновать ее симъ названіемъ, нежели тѣмъ, которое Гершель ей далъ.

годъ содержитъ въ себѣ нашихъ 83 года и 4 мѣсяца. Жителямъ Урана солнце должно казаться въ 19 кратъ менѣе, нежели намъ; а лучи его нагрѣвають и освѣщаютъ ихъ планету въ 375 кратъ слабѣе, нежели нашу; однако жъ оно доставляетъ имъ столько свѣту, сколько могли бы доставить намъ 300 полныхъ лунъ. Теченіе Урана, по причинѣ великаго отдаленія отъ солнца, гораздо медленнѣе теченія земли: земля всякую секунду обходитъ болѣе 4 миль; напротивъ того Уранъ едва можетъ обойти одну милю. Вѣроятно, что тамошніе жители не вѣдаютъ ничего о землѣ и обо всемъ ея великолѣпіи; она для нихъ слишкомъ далека и мала и столь близка къ солнцу, что лучи его должны укрывать ее отъ самыхъ лучшихъ ихъ телескоповъ, если бы они имѣли такіе инструменты. И такъ можетъ быть Урании и не думаетъ, что есть двари, копоры; по его счисленію, въ одинъ годъ рождаются и умираютъ, и что въ продолженіе такой краткой жизни онъ гордится одинъ предъ другимъ своимъ разумомъ, знатностью, или богатствомъ, и презираютъ другъ друга. — — Блаженнаша человѣческая душа, которая умѣетъ чаще

часто отъ земнаго благополучія и бѣдствія, отъ земныхъ радостей и печалей возвышались къ безконечному Существо, копораго премудрость и всемогущество въ самой малѣйшей части шворенія споль же велики и такъ же дѣйствуюшъ, какъ и во всемъ неизмѣримомъ пространствѣ, заключающемъ въ себѣ безчисленныя солнечныя системы и міры!

VII.

Благодѣтельной чловѣкъ.

Въ Женевской исторіи находится слѣдующій анекдотъ:

Въ XIII столѣтіи пріѣхалъ въ Женеву изъ Вѣны одинъ весьма богатой чловѣкъ, женился на тамошней гражданкѣ и поселился въ семъ городѣ. Между всѣми добродѣтелями, ему свойственными, наипаче отличилъ онъ себя великодушною щедростію. Онъ не ожидалъ, чшобъ пѣ люди, копорыхъ бѣдность была ему извѣсна, приходили къ нему просить помощи, но предупреждалъ ихъ прозьбу и часно помогалъ имъ скрытно, такъ, чшобъ они и не знали своего благодѣтеля.

Нашанъ (такъ называлъ себя сей великодушной человѣкъ) не довольствовался шѣмъ, чшобъ употреблять свое богатство на вспоможеніе бѣднымъ своимъ согражданамъ. По смерти жены своей и сына, которой одинъ у него и былъ, распространилъ онъ кругъ своихъ благодѣній. Онъ построилъ по дорогамъ во Францію и въ Италію покойныя и великолѣпныя дома, въ которыхъ путешественники могли бы приспавать. Часпо самъ онъ угощалъ путешественующихъ, старался доставлять имъ всякія выгоды и удобства, и проводилъ жизнь свою въ такомъ великодушномъ гостепріимствѣ.

Богъ не оставляетъ добродѣтели безъ награжденія. Онъ благословилъ щедрость великодушнаго Нашана. Чѣмъ долѣ сей доброй человѣкъ упражнялся въ дѣлахъ Христіанской любви и щедрости, шѣмъ больше получалъ способовъ къ исполненію такихъ дѣлъ. Не было никого въ Женевѣ, кто бы по справедливости не удивлялся его щастію, и кто бы его не любилъ. Слава о немъ ошъ времени до времени распространялась далѣ.

Въ Неаполѣ жилъ въ то время Маркизь М**, довольно значной и богатой человѣкъ. Онъ наслышавшись весьма много добра-

добраго о Нашанѣ, выбралъ его себѣ примѣромъ и захотѣлъ подражать его великодушію. На сей конецъ послалъ онъ въ Женеву надежныхъ людей, копорые увѣдомляли бы его обстоятельно обо всѣхъ учрежденіяхъ, какія Нашанѣ дѣлалъ въ пользу бѣдныхъ людей и путешественниковъ. Узнавши о томъ, старался онъ завести такія жь учрежденія въ Неаполѣ. Но при всѣхъ своихъ стараніяхъ не могъ онъ превзойти великодушнаго Женевца и во всемъ долженъ былъ ему уступитьъ.

Стоишь только спустишь одинъ шагъ, чтобъ онъ добродѣтели перейши къ пороку; да томъ чловѣкъ и не можетъ справедливо назваться добродѣтельнымъ, копорой дѣлаетъ добрыя дѣла не изъ добраго побужденія. — Подражаніе Маркизово скоро превратилось въ зависть. Онъ ничего инаго не желалъ, какъ только прославиться больше своего соперника. Онъ употреблялъ все возможное стараніе къ тому, чтобъ достигъ своей цѣли; но тщетно. Безпрестанно слышалъ онъ о новыхъ опытахъ Нашановой щедрости и великодушія, и усматривалъ, сколь трудно его превзойти. Сіе вселило въ него досаду и злобу. Къ величайшему его несчастію лишился онъ чрезъ нѣсколько вре-

мѣни знашной часпи своего богатства, и увидѣлъ себя не въ состояніи не только превзойти Натана, но и сравняться съ нимъ въ щедрости. Онъ совсѣмъ предался своей досадѣ. Досада превратилась въ ярость, и Маркизь М** ведши себя болѣе двѣдцѣти лѣтъ такъ, какъ доброму человѣку приспойно, вдругъ принялъ изъ зависти самое ужасное намѣреніе, какое только могло прійти на умъ человѣку воспитанному и закоснѣлому въ порокахъ. — Онъ сдѣлался врагомъ Натану и вознамѣрился лишитъ его жизни.

Не осмѣлившись никому повѣрить произведеніе сего намѣренія въ дѣйство, Маркизь самъ отправился изъ Неаполя, взявши съ собою нѣсколько слугъ, дабы исполнитъ злодѣйское свое предпріятіе. Онъ остановился за три мили отъ Женевы въ одной изъ Натановыхъ деревень, не зная, что она ему принадлежитъ. Натанъ жилъ тогда въ сей деревнѣ и прогуливался будучи одѣтъ весьма просто и имѣя съ собою одного только слугу. Увидѣвъ людей идущихъ верхами, пошелъ онъ къ нимъ навстрѣчу. Маркизь подѣхавши къ нему, спросилъ у него: „далеко ли еще до Натанова дому?“, — „Очень не далеко, отвѣчалъ Натанъ: „эша де-
 рева

ревня ему принадлежишь. „ — „ Такъ ты его знаешь? „ спросилъ еще Маркизъ. — „ Да, сказалъ Напанъ: „ я знаю его уже очень давно. „

Маркизъ, сошедши съ лошади, говорилъ: „ другъ мой, ты знаешь Напана; скажи жь мнѣ, въ самомъ ли дѣлѣ онъ такъ добродѣтеленъ, какъ вездѣ о немъ говорятъ, и заслуживаетъ ли его щедрость всѣхъ тѣхъ похвалы, которыми его осыпаютъ? „ — „ Люди судятъ только по наружности; отвѣчалъ Напанъ: „ Богу одному извѣстно, въ самомъ ли дѣлѣ мы добродѣтельны. Что касается до меня, то я будучи уже 70 лѣтъ знакомъ съ Напаномъ, могу васъ увѣрить, что я примѣнилъ въ немъ такія слабости, которыя другимъ людямъ неизвѣстны, и по собственному опыту знаю, что онъ недостойнъ тѣхъ похвалъ, которыя ему приписываютъ. „

Маркизъ обрадовался нашедши такого человека, которымъ не хвалилъ Напана. Онъ приказалъ своимъ слугамъ ѣхать впередъ; а самъ остался со старикомъ, которому почтительно за Напанова слугу, продолжалъ его спрашивать и заключилъ изъ его отвѣтовъ, что само счастье послало къ нему этого человека на помощь

мощь въ произведеніи злова его предпрія-
 тія въ дѣйстви. Онъ просилъ его прійти
 къ нему въ ту деревню, въ которой онъ
 остановился, но такъ, чтобъ Насанъ
 ничего не примѣтилъ, и увѣрялъ его, что
 онъ послѣ не будетъ сожалѣть, испол-
 нивъ его просьбу. Насанъ отвѣчалъ ему,
 что ему ничего опасаться, и что онъ
 надежно можетъ остановиться въ одномъ
 изъ принадлежащихъ Насану домовъ, въ
 которомъ ему будетъ угодно. „Госно-
 динъ мой, говорилъ онъ, поручаешь мнѣ
 угощать путешественниковъ, и я одинъ
 буду имѣть честь вамъ услуживать.“
 Маркизъ согласился на то и присталъ
 въ первомъ домѣ, къ которому они подѣ-
 ѣхали. Насанъ строго запретилъ давати
 о себѣ знать и приказалъ угостить Мар-
 киза какъ можно лучше.

Приказаніе его было точно исполнено.
 Ввели Маркиза въ богато убранную ком-
 нату. Насанъ самъ услуживалъ ему за
 ужиномъ, а по томъ спался съ нимъ на-
 единъ. Тогда Маркизъ во всемъ ему от-
 крылся и сказалъ, что Насанъ нанесъ
 его фамиліи чувствительное оскорбленіе,
 и за то вознамѣрился онъ ему опомститъ.
 Онъ далъ мнимому слугѣ кошелекъ со 100
 червонцами и просилъ доставить ему слу-
 чай

чай исполнишь справедливое свое отмщеніе, и обѣщаль за сію услугу взять его съ собою въ Неаполь и богато наградишь.

Натанъ услышавъ Маркизово имя, тотчасъ догадался, что привело его къ такому предпріятію. Онъ зналъ, какъ Маркизъ старался ему подражать въ Неаполь, и примѣшивъ, что онъ изъ зависти и опчаянія хочетъ лишить его жизни. Весьма спокойно принялъ онъ кошелекъ и отвѣчалъ Маркизу, указывая на небольшой лѣсокъ, которой былъ недалеко отъ того дому: „вамъ очень легко исполнить свое предпріятіе. Непрѣятель вашъ всякое утро прохаживается въ этомъ лѣску. И такъ вамъ надобно скрыться тамъ заблаговременно со своими людьми. Я также туда пойду и укажу вамъ дорогу, по которой можете вы спаслись бѣгствомъ, убивши Натана.“

Маркизъ весьма обрадовавшись сему извѣстію, обнялъ старика. Они уговорились еще о нѣкоторыхъ обстоятельствѣхъ, послѣ чего Натанъ его оставилъ. Между тѣмъ, какъ Маркизъ, шревозимой ужаснымъ своимъ предпріятіемъ, проводилъ ночь въ безпокойствѣ и страхѣ, Натанъ молился Богу со слезами, чтобъ сердце врага его умягчилось. Взявши его подъ
спра-

спражу, могъ бы онъ не только унич-
жить его намѣреніе, но и наказать за
злѣдѣйской умыслъ. Однако великодушной
Напанъ не желалъ ничего инова, какъ толь-
ко, чтобъ непріятели его самъ одумал-
ся. Онъ молился до ушра и увидѣвъ, что
Маркизъ поѣхалъ въ лѣсъ, взялъ полу-
ченные отъ него 100 червонцовъ, приба-
вилъ къ нимъ еще 400, что въ тогдаш-
нее время составляло значную сумму, и
переодѣвшись въ другое платье, пошелъ
къ тому мѣсту, гдѣ смерть его ожи-
дала.

Какъ скоро Маркизъ увидѣлъ добро-
дѣтельнаго спарика, которой нарочно
закрывалъ свое лицо, то подбѣжалъ къ
нему съ обнаженною саблею и схвативши
его, закричалъ: „Злѣдѣй! ты долженъ
умереть.“ — „Чѣмъ заслужилъ я
смерть?“ сказалъ Напанъ, оборотясь
къ нему. — „Какъ!“ вскричалъ Мар-
кизъ: „ты не Напанъ?“ — „Другъ
мой!“ отвѣчалъ Напанъ: „это я, са-
мой тотъ, которой обѣщалъ тебѣ помо-
гать противъ самаго себя. Вотъ доро-
га, по которой можешь ты спасись бѣг-
ствомъ. Возьми этотъ кошелекъ; въ
немъ найдешь ты кромѣ своихъ 100 чер-
вонцовъ, еще 400. Я знаю, что ты
пре-

препернѣлъ великой убытокъ, и что тебѣ нужна помощь. — Теперь умерши меня, есѣли ты еще твердъ въ своемъ предпріятіи. Но я не могу думать, чѣмъ ты совѣмъ оцсупилъ опъ Бога, кошорой съ самаго младенчества швоего осыпалъ шебя благодѣянїями. „

Маркизъ споллъ неподвиженъ въ то время, какъ Натанъ говорилъ. Спыдъ и раскаяніе овладѣли его сердцемъ. Тронушъ будучи великодушїемъ сего спарца, упалъ онъ къ ногамъ его и долго обнималъ его колѣна, не говоря ни слова. Натанъ, поднявши его, продолжалъ: „Сынъ мой! не спыдись, что сердце твое умягчается. Богъ посылаетъ на шебя милость свою. Впредь будешь ты посшояннѣе въ добрѣ. „

По шомъ повелъ онъ его въ свой домъ и продержалъ его у себя болѣе мѣсяца. Онъ поступалъ съ нимъ, какъ нѣжной опецъ съ любимымъ сыномъ; а Маркизъ плашилъ ему за то взаимною любовью и почпенїемъ. Наконецъ наступило Маркизу время опправитися въ Неаполь; они разстались, какъ спарые друзья, и Натанъ принудилъ его принять богатые подарки.

VIII.*Украшеніе матерей.*

Корнелія, знатная Римлянка воспитывала дѣшей своихъ, двухъ сыновей и дочь, такъ корошо, что въ Римѣ всѣ имъ удивлялись.

Нѣкогда посѣщала ее одна изъ ея пріятельницъ, и въ разговоръ пересказывала ей о дорогихъ своихъ уборахъ, а потомъ просила и ее, чтобъ она показала ей всѣ свои драгоценныя вещи.

Дѣшей Корнелииныхъ не было тогда дома. И такъ Корнелія склонила разговоръ къ другой материи. Когда жъ онѣ возвратились домой и вошли въ ея комнату, то она говорила своей пріятельницѣ, указывая на нихъ: „вошѣ мои драгоценности; вошѣ мое украшеніе.“

Д Ъ Т С К О Е Ч Т Е Н І Е .

Просите , и дастся вамъ : ищите , и обрѣтете : толцуйте , и отверзется вамъ .
Вслкъ бо просяй приѣмлетъ , и ищай обрѣтаетъ , и толкущему отверзется .
Матѣ . гл . 7 . ст . 7 и 8 .

ІХ .

О кометахъ .

Кометы , получившія сіе названіе отъ окружающаго ихъ шумана , безъ сомнѣнія принадлежатъ къ небеснымъ тѣламъ , составляющимъ солнечную нашу систему . Онѣ обращаются около солнца , такъ же , какъ и планеты . Но путь ихъ обращенія отличенъ отъ теченія планетъ , равно , какъ и видъ ихъ . Чрезъ зрительныя трубы усматриваются въ нихъ пятна , естли только шуманъ , обыкновенно ихъ окружающій не препятствуетъ разсматривать ихъ фигуру . Величина ихъ весьма различна . Нѣкоторыя кометы бывають равны звѣздамъ прешіей и четвертой величины ; иныя жъ кажутся больше звѣздъ перваго класса . Въ срединѣ кометы примѣчается густое ядро , которое

Часть V. No. 3. В одна-

однако жь иногда раздѣляется и становится равно съ прочею окружностію. Фигурою бывающѣ онѣ не всегда совершенно круглы; также и свѣтъ ихъ не всегда равно живъ и ясенъ. Хвостъ кометы, которой всегда обращенъ прошивъ солнца, состоитъ изъ такой тонкой и прозрачной матеріи, что сквозь его можно видѣть неподвижныя звѣзды. Чѣмъ далѣе простирается онѣ отъ самой кометы, тѣмъ ширѣ бываетъ; а съ разпространеніемъ ширины уменьшается свѣтлость его. Сей хвостъ также иногда раздѣляется на разныя кривизны и лучи.

Все сіе составляетъ нѣкоторую часть свѣденій, полученныхъ людьми отъ рачительнаго наблюденія кометъ. Однако должно признаться, что мы знаемъ о нихъ весьма еще немного. Мы не знаемъ водяныя ли онѣ тѣла, или горячіе шары. Равнымъ образомъ не можемъ опредѣлительно сказать, обитаемы ли сіи тѣла, которыя иногда подходятъ къ солнцу весьма близко, иногда жь такъ отъ него удаляются, что солнечныя лучи не могутъ уже на нихъ дѣйствовать, и онѣ должны бывать оставлены въ густой тмѣ? или Творецъ назначилъ ихъ мѣстомъ наказанія для тварей Своихъ?

Не-

Невозможность опвѣпспвовашь утвердительно на сіи вопросы увѣряетъ насъ, что кругъ познаній человѣческихъ ограниченъ.

Х.

О солнечныхъ и лунныхъ затмѣніяхъ.

Солнечныя затмѣнія суть весьма обыкновенныя произшествія въ нашурѣ. Онѣ происходятъ отъ лунной тѣни, которая отбрасывается на землю. Сіе случается тогда, когда луна спановится въ прямой линіи между солнцемъ и нашею землею и закрываетъ все солнце отъ нашего зрѣнія. Иногда сіе положеніе луны между солнцемъ и землею бываетъ несовершенно въ прямой линіи, и въ такомъ случаѣ закрываетъ она только нѣкопорую часть солнца. Первое называется *полнымъ*, а послѣднее *частнымъ* затмѣніемъ. Солнечное затмѣніе справедливѣе можно бы назвать земнымъ затмѣніемъ, для того, что солнце не въ самомъ дѣлѣ тѣнитъ, но только бываетъ закрыто. Оно остається при полѣомъ своемъ свѣпѣ, но луна препятствуетъ его лучамъ проходить на землю. Изъ сего можно усмотрѣть причину, для чего солнечное за-

змѣненіе никогда не можетъ быть видно вдругъ во всѣхъ мѣстахъ земнаго шара. Въ одной землѣ бываетъ оно видно больше, нежели въ другой, а въ иныхъ мѣстахъ въ то же самое время совсѣмъ не видно. Тогда только могло бы оно быть видно вдругъ на цѣлой половинѣ земнаго шара въ одинакой величинѣ и въ одно время, если бы солнце въ самомъ дѣлѣ пошемельо.

Равно какъ луна зазмѣняетъ землю, такъ и земля отбрасываетъ свою тѣнь на луну, и чрезъ то лишаетъ ее солнечнаго сіянія либо совсѣмъ, либо отчасти. Сіе явленіе называется луннымъ зазмѣненіемъ. Оно происходитъ тогда, когда земля становится прямо между солнцемъ и луною, и слѣдовательно во время полнолѣтія. А какъ луна въ самомъ дѣлѣ зазмѣняется земною тѣнію, то сіе зазмѣненіе должно быть видно на цѣлой половинѣ земли въ одинакой величинѣ и въ одно время.

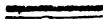
Можетъ быть чинапели пожелающъ узнать, какая польза отъ солнечныхъ и лунныхъ зазмѣній? — Онѣ приносятъ весьма великую пользу, если мы не будемъ судить о пользѣ натуральныхъ произшествій только по нѣкопорымъ

маловажнимъ чувственимъ выгодамъ. Помощю сихъ зашмѣній назначаються вѣрно положенія, ошдѣленія и разстоянія городовъ и земель. Наблюденія шолько привели людей вѣ состоянiе сочиняшь вѣрныя ландкаршы, или черпези самыхъ ошдаленнѣйшихъ чашей мiра. Тщательное наблюденiе зашмѣнiй служишь къ исправленiю и вѣрности счиеленiя времени; а мореплавателямъ служашъ онѣ надежнымъ средствомъ узнавашъ, далеко ли они ошѣ востока или ошѣ запада. Сии выгоды шоль важны, что ошѣ нихъ зависишь немалая часть благополучiя всего мiра.

ХІ.

О землетрясенiяхъ.

Землетрясенiя бывають двоякаго рода. Однѣ происходятъ ошѣ дѣйствiя подземнаго огня и огнедышущихъ горъ. Онѣ чувствуемы бывають шолько вѣ небольшихъ пространствахъ и вѣ шо время, когда си горы начинають выбрасывашъ изъ себя пламя, либо незадолго предѣ шѣмъ. Какъ скоро матерiи, производящiя подземной огонь, прiйдушъ вѣ движенiе и загоряшся, шо огонь стремишся

се всѣхъ сторонѣ выбитъся изъ-подъ земли, не находя жъ нигдѣ прохода, поднимаетъ землю и силою открываетъ себѣ путь. Такія потрясенія простираются на нѣсколько миль въ окружности. Подобное сему дѣйствіе происходитъ и тогда, когда взорвется на воздухъ пороховой магазинъ.

Но бывають еще землетрясенія другаго рода, копорыя какъ дѣйствіями, такъ можетъ быть и причинами, весьма отличны отъ оныхъ. Сіи ужасныя землетрясенія простираются весьма далеко и часто опустошаютъ цѣлыя земли, хотя въ тѣхъ мѣстахъ не бываетъ ни прежде, ни послѣ, огнедышущихъ горъ, или другихъ отверстій, чрезъ копорыя проходилъ бы огонь. Случалось, что такія землетрясенія въ одно время чувствуемы были въ Англіи, во Франціи и въ Германіи. Онѣ всегда простираются гораздо далѣе въ длину земли, нежели въ ширину, и обыкновенно сопровождаемы бываютъ глухимъ звукомъ, подобнымъ спугу скоро ѣдущей повозки.

Дабы усматривать причины землетрясеній сего рода, нужно примѣчать слѣдующее: всѣ горючія матеріи, загорѣвшись, производятъ великое множество

воздуха, такъ, какъ и зажженой порохъ. Такой огнемъ произведенной воздухъ спавновитсѣ споль спонокъ, что будучи долго спѣсненъ и запертъ въ землѣ, можетъ произвести самыя насильственныя дѣйсствія. И такъ когда сѣрныя и другія горючія матеріи, находящіяся въ землѣ на сто или на двѣсти сажень въ глубину, посредствомъ воздуха начинаютъ загораться, похищутъ себѣ прохода, а не находя онаго, причиняютъ жестокое потрясеніе земли.

Не возможно описатьъ словами, сколько спрашны пакія землетрясенія. Никакое другое произшествіе не провождается такимъ ужасомъ и споль всеобщимъ разореніемъ. Когда рѣки выступаютъ изъ береговъ, попопляютъ цѣлыя провинціи, и деревни сравниваютъ съ землею, тогда остаются еще нѣкоторыя способы спасенія — тогда можно уходить на высокія горы, или удерживать силу воды плошинами. Но при землетрясеніяхъ нѣтъ никакихъ способовъ къ отвращенію пагубы, никакія старанія не могутъ быть полезны. Онѣ разоряютъ цѣлыя земли, не оставая ни малѣйшихъ слѣдовъ прежняго ихъ вида.

 XII.

О водѣ.

Испытатели натуры утверждаютъ , что всякая капля воды есть маленькой міръ , въ которомъ всѣ четыре стихіи и всѣ три царства натуры соединены. Хотя сіе и можетъ показаться невѣроятнымъ , однако подтверждается необманчивыми опытами. Трудно сыскать такую воду, въ которой бы и простыми глазами не можно было примѣнить постороннихъ частицъ.

Во всякой водѣ находятся разные земляныя частицы. Къ симъ землянымъ частицамъ , которыя вода въ себѣ содержитъ , можно причислять известъ , нѣкоторыя соли и селитру. Не можно сомнѣваться о семъ , когда только подумаемъ , что вода находитъ множество такихъ частицъ въ воздухѣ и въ землѣ и опчаспи поднимаетъ ихъ и уноситъ съ собою опчаспи жь распускаетъ. — Также вода содержитъ въ себѣ горючія и сѣрные частицы , которыя показываются въ илу , когда она гнѣетъ. Безъ сихъ огненныхъ частицъ вода была бы твердымъ шломъ , а по тому и не можно сомнѣваться , что онѣ въ ней находятся. Вода лишена будучи вся своей теплоты густѣетъ , становится

новится шяжелѣ и получаетъ швердоспѣ камня. — Подумавши о томѣ, какія перемѣны происходятъ въ водѣ, когда она кипѣть начинаешъ, никто не будетъ сомнѣваться, что и воздухъ есть въ ней. — Такимъ образомъ вода содержишь въ себѣ землю, соль, огненные частицы и воздухъ, и слѣдовательно находящаяся въ ней всѣ чепыре стихіи.

Равно можно доказать, что въ водѣ есть распенія и живопные. Всѣ распенія пипающя водою и безъ нее не могутъ произрастать; слѣдовательно она содержишь въ себѣ матерію распеній. А что живопные въ ней находящя, сіе ни мало не подвержено сомнѣнію. Не нужно упоминать о томѣ, какое множесство рыбъ и большихъ звѣрей живешъ въ моряхъ и рѣкахъ; ибо и во всякой водяной каплѣ чрезъ увеличительныя спекла усмапривающя маленькія живопные. Сверхъ же того всякому извѣстно, сколь удобно въ стоячей водѣ родящя разныя гадины, копорыхъ матерія безъ сомнѣнія въ ней содержишя.

XIII.

О приливѣ и отливѣ.

Вода, покрывающая большую часть поверхности земнаго шара, называется моремъ. Сіе собраніе воды весьма оплично отъ рѣкъ и озеръ. Рѣки и озера въ разные времена года содержатъ въ себѣ иногда болѣе, а иногда менѣе воды. Напрошивъ того въ морѣ количество воды бываетъ почти всегда одинаково. Однако жь примѣчается, что море всякой день дважды по обыкновенному порядку прибываетъ и убываетъ. Находясь въ самой большей высотѣ, начинаетъ оно убывать. Сіе убываніе продолжается шесть часовъ, пока вода не дойдетъ до самой меньшей высоты. По томъ начинаетъ оно опять прибывать, и прибываетъ также шесть часовъ, пока не дойдетъ до самой большой высоты. Такимъ образомъ море въ сутки дважды опускается и поднимается. Сіе поперемянное его прибываніе и убываніе называется приливомъ и отливомъ.

Достойно примѣчанія, что морской приливъ и отливъ согласуется съ печеніемъ луны. Во время новомѣсячія и полномѣсячія сіе движеніе бываетъ сильнѣе, нежели во время первой и послѣдней четвер-

пи мѣсяца. Весною и осенью такъ же бываетъ оно сильнѣе, нежели въ другія времена года. — Сіе явленіе болѣе примѣтно въ Окіанѣ, гдѣ вода занимаетъ великое пространство. Напротивъ того въ запертыхъ землею моряхъ, какъ по въ Средиземномъ морѣ, приливъ и опливъ не столько чувствительнѣе. Время между приливомъ и опливомъ бываетъ не почти шесть часовъ, но 15 минутами болѣе, такъ, что на слѣдующій день сіи пере-мѣны происходятъ $\frac{3}{4}$ часа позже.

Изъ порядка сего явленія съ досто-вѣрностію можно заключить только то, что оно имѣетъ связь съ переменами луны. Но мы не хотимъ здѣсь изслѣдовать подлинную причину прилива и оплива, для того, что въ семъ изслѣдованіи опасается еще много нерѣшимаго.

Первая польза, происходящая отъ прилива, есть та, что онъ вгоняетъ обратно воду въ рѣки, копорыя впадаютъ въ море, и чрезъ то дѣлаетъ ихъ столько глубокими, что большіе корабли могутъ подходить къ самымъ городамъ, для выгруженія своихъ тяжестей; иначе жь было бы сіе невозможно. — Вторая польза, происходящая отъ безпрестаннаго движенія воды состоитъ въ томъ, что оно

оно не допускаетъ ее поршиться или гнить. Хотя и вѣтры споспѣшествуютъ сей пользѣ, но какъ на морѣ весьма часто случается продолжительная тишина, то во глубинѣ морской, какъ вѣ шакомъ мѣстѣ, куда всѣ воды спекаются, удобно могла бы произойти нѣкоторая гнилость. И такъ приливъ и опливъ препятствуютъ вреднымъ матеріямъ скопляться вѣ морѣ, разгоняетъ гнилые пары безпрестаннымъ движеніемъ воды, и перемѣшиваетъ соль, которая безъ того отсѣдала бы на дно.

XIV.

О перемѣнахъ луны.

Луна обращается около земли отъ запада къ востоку. Сіе доказываютъ всегдашнія ея положенія. Споявши между солнцемъ и землею и по помѣ начавъ удаляться отъ солнца, уклоняется она къ востоку и всякой день перемѣняетъ мѣсто своего возхожденія, пока наконецъ чрезъ четырнадцать дней при солнечномъ восхожденіи спановится прямо прошивъ солнца. Будучи вѣ семъ положеніи восходитъ она вѣ вечеру, когда солнце закапывается, а поутру заходитъ, какъ скоро солнце

показывается. По томъ продолжая шеченіе свое около земли, опять подходитъ отъ времени до времени ближе къ солнцу, восходитъ день отъ дня позже, и наконецъ показывается только не задолго уже до солнечнаго восхожденія. Изъ сего движенія луны около земли усматривается причина, для чего луна восходитъ и заходитъ въ различное время, и для чего переменны ея при всей своей различности столь порядочны.

Извѣстно, что половина только шара можемъ быть освѣщаема съ одного мѣста, другая же половина должна оставаться неосвѣщенной. А что луна есть шаръ, получающій свѣтъ свой отъ солнца, сіе и простыми глазами примѣнить можно. И такъ когда луна находится почти въ прямой линіи между солнцемъ и землею, то освѣщенная половина ея обращена бываетъ къ солнцу, неосвѣщенная жь къ землѣ; по чему и не можемъ мы видѣть ее въ семъ положеніи. Тогда восходитъ и заходитъ она вмѣстѣ съ солнцемъ и въ одной сторонѣ. Сіе время называется *новомѣсячїемъ*.

Когда луна въ шеченіи своемъ начнетъ отдаляться отъ солнца и уклоняться къ востоку, тогда шемная ея сторона

рона начинается отъ насъ скрываются. Мы начинаемъ видѣть часть освѣщенной стороны, которая сперва показывается узкою полосой наподобіе серца. Сія свѣтлая полоса показывается въ правой сторонѣ противъ солнца вскорѣ по заходѣніи онаго, или еще прежде. Оба острые концы ея обращены бывають къ востоку. Чѣмъ далѣе луна отходитъ отъ солнца, тѣмъ больше становится видна на землѣ освѣщенная ея поверхность! Наконецъ чрезъ 7 дней, когда луна совершитъ четвертую часть своего шеченія около земли, усматриваемъ мы половину освѣщеннаго ея полушара. Освѣщенная часть обращена тогда бываетъ къ солнцу, закрывая жъ отъ него часть не отбрасываетъ свѣта на землю. А какъ видимая нами освѣщенная часть составляетъ только четверть всея луны, то сіе положеніе луны и называется *первою четвертью*,

Чѣмъ болѣе луна удалится отъ солнца, и чѣмъ ближе подойдетъ она въ круговомъ своемъ шеченіи къ прямой линіи противъ онаго, тѣмъ болѣе прибываетъ ея свѣтъ и тѣмъ болѣе становится намъ видна освѣщенная ея половина. Чрезъ 7 дней, щипая отъ первой четверти, становится она почти прямо про-

тивъ

тивъ солнца. Въ семъ положеніи цѣлой ея полушаръ, освѣщаемой солнцемъ бываетъ на землѣ виденъ. Она восходитъ тогда съ восточной стороны въ самое то время, когда солнце на западѣ заходитъ. Сіе называется *полномѣсячїемъ*.

На другой день послѣ полномѣсячія освѣщенной полушаръ луны отвращается уже нѣсколько отъ насъ, и не можно уже всего его видѣть. Свѣтъ начинается переходить съ западной стороны на другую половину, которая отъ земли закрыта, и чѣмъ далѣе продолжаетъ луна свое печеніе, тѣмъ болѣе открывається темная ея сторона, пока наконецъ обратится къ землѣ половина темной и половина освѣщенной стороны. Сіе положеніе луны называется *последнею четвертью*.

Удивительное согласіе находящееся между обращеніемъ луны около своей оси и около земли причиною того, что она всегда показываетъ землѣ ту же самую половину свою, какую отъ начала міра показывала. Сіе небесное тѣло чрезъ толь уже многія тысячы лѣтъ совершаетъ непремѣнное свое обращеніе всегда въ 27 дней и 8 часовъ.

XV.

Прощеніе обидѣ.

Ликургъ, славной Спарціанской законодатель, ударенъ былъ нѣкогда однимъ дерзкимъ молодымъ человѣкомъ по лицу палкою. Наводъ увидѣвъ окровавленное его лицо такъ разсердился на сего молодого человѣка, что выдалъ его Ликургу, дабы онъ самъ наказалъ его по своей волѣ. Ликургъ взялъ его съ собою; но вмѣсто наказанія заставилъ только его служить себѣ, и поступалъ съ нимъ весьма благосклонно и ласково.

Александръ (такъ назывался молодой человѣкъ) исполнялъ охотно всѣ его приказанія. Будучи свисѣшдлемъ спрогой Ликурговой жизни и прудолюбія возъмѣлъ онъ къ нему почтеніе и чистосердечно раскаялся въ томъ, что онъ его обидѣлъ. Примѣръ сего великаго человѣка столь сильно надъ нимъ подѣйствовалъ, что онъ самъ исправился и перемѣнилъ запальчивой и дерзкой свой нравъ.

Д Ъ Т С К О Е Ч Т Е Н І Е .

XVI.

Человѣческія желанія. Сказка.

За пристра лѣтъ предъ симъ царство-
вала надъ волшебницами Принцесса,
которая по любви своей дѣлать добро
называлась Евергешою, по есть благо-
дѣшельною. Она не была изъ числа шѣхъ,
которыя дѣлають добро сами не зная
для чего, но раздѣляла свои благодѣянія
съ разсужденіемъ и съ намѣреніемъ. Пер-
вое ея стараніе было узнать, какъ под-
чиненныя ей волшебницы употребляютъ
свои способности, и она нашла много
причинъ бытъ недовольною шѣми без-
порядками, какія онѣ дѣлали. Она усмотрѣ-
ла источникъ сихъ безпорядковъ:
инымъ изъ ея волшебницъ недоставало
разсудка, другимъ доброй воли, и по
большей части дѣлали онѣ добро только
по пристрастію. Дабы истребить шакіе
безпорядки, лишила она всѣхъ волшебницъ
прежней ихъ власи и захотѣла сама

Часть V. No. 4. Г увѣ-

увѣришься, полезно ли удовлетворяетъ всѣмъ человѣческимъ желаніямъ, или лучше оставишь все такъ, какъ оно шло само собою. На сей конецъ вознамѣрилась она пупешествовать, принявши на себя видъ дряхлой старухи. Одинъ только посохъ составлялъ весь ея экипажъ и всѣ ея сокровища. Ей надлежало только махнуть симъ посохомъ, дабы получишь все то, что ей было надобно.

Въ одинъ вечеръ пришла она въ маленькую деревеньку, кою которой жипели казались весьма бѣдными. У первой хижины увидѣла она молодаго крестьянина въ вѣпхомъ и дурномъ рубищѣ. „Нѣтъ ли здѣсь въ деревнѣ шакова доброва чело-вѣка, коюрой бы пустилъ меня къ себѣ переночевать? спросила Еввергета. — „Я съ радостію прииму тебя въ свою хижину, отвѣчалъ крестьянинъ, буде ты можешь спать на соломѣ. Во всей нашей деревнѣ лучше ночлега не найдешь. — Еввергета вошла съ нимъ въ хижину. Крестьянинъ жилъ со своею женою въ великой бѣдности, однако жъ былъ доволенъ своимъ состояніемъ. — „Опъ чего получаешь ты пропитаніе? спросила старуха. — „Я работаю на полѣ и рублю дрова, отвѣчалъ крестьянинъ. —

„До-

„Доволенъ ли ты своимъ состояніемъ? „
 — „Слава богу! мы спокойны и здоро-
 вы; иные еще и хуже насъ живущъ „ —
 „Не уже ли никогда не желалъ ты имѣшь
 больше доснапка? „ — „Какъ безъ
 шого! „ сказалъ крестьянинъ: „иногда
 завидую я богатымъ людямъ. Они мо-
 гущъ помогать несчастнымъ, сколько хо-
 няшъ. Я люблю помогать такимъ, кошо-
 рые и меня еще бѣднѣ, и мнѣ очень бы-
 ваетъ жалко, что я не въ силахъ дѣлать
 сколько добра, какъ бы мнѣ хотѣлось. „
 — „Наслаждайся впредь удовольствіемъ
 дѣлать сколько добра, сколько захочешь,
 сказала Евергеша, принявши подлинной
 свой видъ. Она махнула своимъ посохомъ,
 и вдругъ высыпалось изъ него такое мно-
 жество золота и дорогихъ камней, что
 весь полъ хижины былъ ими покрытъ.
 Крестьянинъ и жена его бросились на ко-
 лѣни, чтобы благодарить волшебницу;
 но она исчезла.

На другой день поутру пришла она
 въ пріятную рожицу и увидѣла тамъ
 богато одѣтую дѣвицу, кошоная сидѣла
 подъ деревомъ и читала книгу. Она была
 такъ дурна, что волшебница едва могла
 удержаться, чтобы не вскричать отъ
 удивленія. Однако жъ Евергеша захошъ

да испытнашь, не скрыла ли напура, подѣшакимѣ дурнымѣ видомѣ прекрасную душу. Близь того мѣста въ сторонѣ находилось болото, чрезѣ которое переходили по одной шолько узкой доскѣ. Волшебница спустила на доску и припворившись, будшо она поскользнулась, упала въ болото и закричала весьма громко. Ледронета (шакѣ называлась дѣвушка) услышавѣ крикѣ, пошчасѣ побѣжала къ ней на помощь и выпатила ее изѣ болота; пошомѣ позвала своихѣ людей, которые были недалеко отшуда сѣ ея карешою, сѣла сѣ нею въ карешу и отвезла ее въ свой домѣ, гдѣ дала ей новое платье и оставила ее у себя обѣдаться. За шоломѣ волшебница спросила у нее: „Скажи те мнѣ, прекрасная Ледронета, какѣ называется эшотѣ городѣ, которой виденѣ шамѣ за горою?“, Ледронета, услышавѣ, что волшебница назвала ее прекрасною, начала хохотать. „Спарушка, говорила она, ты либо не хорошо видишь, либо насмѣхаешься надо мною. Я не могу иначе принять, какѣ за обиду, когда назовушѣ меня прекрасною.“ — „Въ самомѣ дѣлѣ зрѣнїе у меня слабо, отвѣчала Евергета: „однако жѣ я не ошиблась назвавши васѣ прекрасною. Не почитаеме

ли вы это за несчастіе, что вы такъ дурны лицомъ, какъ вамъ кажется,?» —
 „Нѣтъ, сказала Ледронета, никто не презираетъ меня за то, что я дурна. Я старалась наградить недоспатоку красоты хорошимъ поведеніемъ и полезными знаніями, и говорятъ, что стараніе мое было не напрасно. Я не скажу, что мнѣ было бы непріятно, когда бы я и лицомъ была хороша; однако жъ и не печалюсь о томъ, что я не такова.», —
 „Съ этого времени не будете вы и въ красотѣ имѣть недоспатока. Посмотри-тесь въ зеркало!», Сказавши это волшебница спала невидима и радовалась, что оказала услугу такой дѣвицѣ, которая столько заслуживала бытъ красавицею.

По томъ пошла она въ городъ и остановилась недалеко отсюда у большаго саду. Господинъ этого сада стоялъ у воротъ поджавши руки; казалось, что онъ былъ весьма печаленъ. Волшебница просила его, чтобъ онъ приказалъ дать ей стаканъ воды. „Пойди ко мнѣ на дворъ, сказалъ онъ, и отобѣдай съ моими работниками.», — „Я уже отбѣдала, отвѣчала старуха. „Но смѣю ли я спросить, что васъ такъ опечалило?», — „Бездѣлица; я самъ спыжусь, что

такая малость могла меня пронуть. Видишь ли пы это дерево подлѣ моихъ воровъ? Я посадилъ его, когда я былъ еще рабенкомъ. Лѣтомъ тѣнь его укрывала меня отъ солнечнаго жару, а осенью собиралъ я съ него вкусныя и крупныя груши. Нынѣ это дерево засохло. Ахъ! я отдалъ бы половину моего имѣнія за то, чтобъ оно цвѣло по прежнему. „Слезы выпутили у него изъ глазъ. — „Не печалься, другъ мой, сказала волшебница: „пы и въ эпошъ годъ будешь ѣсть плоды со своего дерева. „Она прикоснулась къ дереву своимъ посохомъ, и оно вдругъ разцвѣло, ибо тогда была весна. „Ахъ, какая малость можетъ иногда нарушить человѣческое удовольствіе! „говорила волшебница уходя.

Она продолжала путь свой въ городъ, и входя туда встрѣсилась съ человѣкомъ жалоспнаго виду: онъ былъ высокъ и сухощавъ, одѣнъ въ вѣпхое плащъ, которое нѣкогда было черное, голову его прикрывалъ скудной осташокъ парика, рубашка на немъ была замаранная и изношенная, чулки мѣспяхъ въ десяти зашиты были разноцвѣтными нитками. Онъ вошелъ въ шпакширъ и сѣвши шамъ въ углу, велѣлъ подать себѣ кушанья. Вол-
шеб-

волшебница, вошедши шуда жь, сълаа про-
 нивѣ него, и какѣ онѣ скоро съѣлъ свою
 порцію, то она просила его приняться
 за ея кушанье. Онѣ не заставилѣ долго
 себя просить, но опоражнивалѣ всѣ блю-
 да, которыя ему подносили, весьма про-
 ворно. Уполивши свой голодѣ, началѣ онѣ
 говорить: „Вы конечно удивляетесь мо-
 ему аппетиту; но знайте, что я обык-
 новенно ѣмѣ однажды вѣ супки и давно
 уже не ѣдалѣ такѣ хорошо, какѣ сего-
 дня.“ — Волшебница спросила у него,
 какова онѣ состоянія? „По несчастію,
 я авторѣ, отвѣчалѣ онѣ: — „Развѣ
 эпосѣ промыселѣ не прибыточнѣ?“, спро-
 сила Евергеша. „Ахѣ! сказалѣ авторѣ:
 „бѣдность дѣлаетѣ меня неспособнымѣ
 писать романы, комедіи, или какія ни-
 будь другія замысловатыя пьесы; а важ-
 ныхѣ нравоучительныхѣ сочиненій почти
 никто не читаетѣ. Едва ли получаю я
 за мои сочиненія то, что издерживаю
 на бумагу, перья, чернила и свѣчи.“ —
 Я очень любопытна прочитавъ ка-
 кое нибудь ваше сочиненіе, говорила вол-
 шебница: „не обезьяною ли васѣ, при-
 шедши къ вамѣ?“, — „Ваше посѣщеніе
 будетѣ мнѣ очень пріятно. Зимой не
 попросилѣ бы я васѣ къ себѣ, опасаясь,
 Г 4 чшобѣ

чтобъ вы не замерзли; но по щаспію, теперь тепло. „ — „ Какъ же вы пишете зимою? „ — „ Не вспавая съ постели, отвѣчалъ авторъ. — Евергеша пошла съ нимъ. Онъ привелъ ее въ маленькую комнапу, кошорой мебели весьма были похожи на его плашье. Вѣшхой шуль, на кошорой опасно было садиться, чтобъ не развалился, двѣ полки съ книгами и запыленными бумагами, глиняной подсвѣчникъ съ маленькимъ огаркомъ свѣчи и старая худая постеля составляли всѣ его домашніе приборы. Посадивши волшебницу на опасной шуль, а самъ сѣвши на постелю, началъ онъ читать сочиненіе свое о бѣдности. Волшебница примѣшила, что онъ ни въ разумѣ, ни въ учености не имѣлъ недоспашка, и что ему нужна только была небольшая библіотека, дабы могъ онъ пользоваться знаніями другихъ людей. Она удивлялась, какъ не читаютъ его сочиненій, зная, что авторы гораздо хуже его находятъ много читателей. Онъ увѣрялъ ее, что онъ почиталъ бы себя щасливѣе всѣхъ людей на свѣтѣ, естли бѣ только имѣлъ все необходимо нужное, и жаловался на погодашнее свое состояніе. Тогда волшебница оказала благодѣтельную свою силу.

Ску-

Скудное его жилище превратилось въ порядочную комнату съ простыми, но чистыми и пристойными мебелями. Особливо жь привлекла на себя его вниманіе изрядная библіютека. „ Вотъ библіютека, сказала Евергета, въ которой вашъ вкусъ и любовь къ наукамъ найдутъ себѣ пищу; а въ этомъ сундучкѣ найдете вы довольно денегъ на другія ваши нужды. „ — Бѣдной Авпоръ хотѣла броситься къ ногамъ ея; но она скрылась и пошла искать новыхъ случаевъ дѣлать людей щасливыми.

Городъ, въ которой она пришла, былъ столица одного большаго королевства. Ходивши довольно долго по улицамъ, увидѣла она маленькую дѣвушку идущую весьма поспѣшно. Евергета спросила у нее, не знаетъ ли она, гдѣ бы ей можно было переночевать? Дѣвушка отвѣчала съ ласковымъ видомъ: „ пойдѣмъ со мною, спарушка! я отведу тебя къ нашей хозяйнѣ. Она добрая женщина и конечно пуститъ тебя переночевать. Да скажи пожалуй, развѣ ты никогда еще здѣсь не бывала, что никого не знаешь? „ — „ Да, голубушка! „ говорила волшебница: „ я лишь только шеперь сюда пришла. „ — „ Сла-

ва Богу, что ты со мною встрѣпилась; здѣсь въ городѣ много злыхъ людей, и опасно ходишь поздно по улицамъ. — Не трудно ли тебѣ итти со мною шакъ скоро? Я пошла бы попище; но мнѣ надобно шоропиться домой, я взяла для себя работу, и надобно, чпобѣ она завтра успѣла, а не по намѣ съ мапушкой завтра ѣсть нѣчего будетъ., — „Пойдемъ, какъ тебѣ надобно; отвѣчала волшебница: „хотя я и стара, однако могу еще скоро ходишь., — Идучи, дѣвушка разсказывала Еввергешѣ, что отецъ ея былъ золотыхъ дѣлъ мастеръ и имѣлъ сначала довольно достатку, но послѣ совсѣмъ разорился отъ того, что для многихъ работалъ въ долгъ и не получалъ платы. Онъ умеръ и оставилъ жену свою, а ея мать, въ крайней бѣдности. „Нынѣ все очень дорого, говорила она, шакъ, что я насилу могу заработать столько, чпобѣ не умереть съ голоду; къ тому же мапушка моя больна. „ — „Я посмотрю, сказала волшебница, не могу ли ей помочь; у меня есть изрядныя лѣкарства. „

Бѣдная дѣвушка заплакала отъ радости, услышавъ, что Еввергеша хочетъ помочь ея матери. „Ахъ! какъ я побю

бою буду обязана!», говорила она: „пы не найдешь нигдѣ-шакон доброй женщины, какъ моя мапушка. Она меня очень любитъ, и я съ радостію опдала бы за нее жизнь свою, — Онѣ пришли къ больной мапери, и волшебница дала ей принять лѣкарство, отъ котораго она пошчасъ выздоровѣла. Не можно описать, какъ мать и дочь обрадовались. Волшебница смотрѣла нѣсколькo времени съ удовольствіемъ, какъ онѣ изъявляли другъ другу свою радость. „Я боюсь, говорила ей мать, чшобъ дочь моя не умерла отъ радости, она шакъ меня любитъ, чшо день и ночь для меня работаетъ, и кажется, чшо она для шого шолько и живетъ, чшобъ ушѣшать меня въ моей бѣдности. — Евергета прикоснувшись своимъ посохомъ къ большому сундуку, которой былъ въ комнашѣ, сказала: „наслаждайшесь наградою, которою заслуживаетъ шакая дѣпская любовь, и проводите жизнь вашу вмѣспѣ благополучно. — Она исчезла, а сундукъ наполнился золопомъ.

Чрезъ нѣсколькo дней послѣ шого подошла Евергета къ одному дому, изъ котораго слышанъ былъ громкой крикъ. Казалось, чшо шамъ все было въ беспорядкѣ,

рядкѣ, люди бѣгали взадѣ и впередѣ безѣ
памяти, такѣ, что волшебница прошла
въ самые внутренніе покои, не будучи
никѣмѣ остановлена. Она увидѣла жен-
щину, копорая лежала на полу, рвала
свои волосы и била себя въ грудь. Под-
лѣ нея сидѣлѣ мужчина, поджавши руки
и опустивѣ голову; казалось, что печаль
этой женщины его не прогала. Множе-
ство другихѣ людей спояли вокругѣ по-
спели умирающаго дышящи, плакали и
кричали. Евергеша подошла кѣ мужинѣ,
копорой повидимому былѣ сполько спо-
коенѣ. „У меня естѣ изрядныя лѣкар-
ства, говорила она: „не могу ли я по-
дашь помощи этому дышящи? „Онѣ оп-
вѣчалѣ, посмопоѣвши на нее крипально:
„ахѣ, старушка! естѣли можешѣ ты чу-
деса дѣлать, то — „Не успѣлѣ онѣ
выговорить, какѣ лежавшая на полу жен-
щина, услышавѣ волшебницыны слова,
поднялась, оперла свои слезы, вскочила
и бросившись на шею кѣ Евергешѣ, за-
клинала ее спасти жизнь дышящи; по-
томѣ, не давши ей времени отвѣчать,
подвела ее кѣ постелѣ, гдѣ горестѣ ея
возобновилась, ибо она увидѣла, что ды-
шя было уже при послѣднемѣ издыханіи:
— Говорятѣ, что волшебницы искуснѣе
са-

самыхъ лучшихъ врачей и пошчасъ
могутъ узнавать, чѣмъ кшо боленъ.
И такъ Евгереша посмонрѣвъ на дшя,
узнала, что причиною болѣзни его былъ
большой червь, которой внутри у него
находился. Она пошчасъ дала ему при-
няшь порошокъ, отъ котораго червь вы-
шелъ, и дшя успокоилось. „Дайте ему
чего нибудь покушашъ, сказала она, и
не заботьшесь о его жизни.“ При сихъ
словахъ отецъ дшяши поднялъ глаза и
увидѣвъ червя, упалъ предъ Евгерешою на
колѣни, по шомъ вскочилъ и подбѣгалъ
по къ своему дшяши, по къ ней; ко-
гда жь первыя движенія радости въ немъ
уникли, по онъ взялъ ее за руку и
приведши въ свой кабинетъ, предлагалъ
ей все свое имѣнїе, которое хоща было
довольно велико, однако сѣ почиталъ
его еще недостаточнымъ, чтобъ заплашть
за ея услугу. „Благодарность ваша, го-
ворила волшебница, мнѣ прїятна; но мѣ
удовольствїе состоитъ въ шомъ чтобъ
дѣлалъ добро, и я довольно уже награжде-
на.“ — Онъ хощалъ было ошѣчашъ;
но она скрылась.

На другой день проходила она мимо
поспоялаго дому, гдѣ у воротъ спояла
запряженная пещшова коляска. Она спро-
сила,

сила, есть ли для нее мѣсто въ этой коляскѣ; ей отвѣчали, что тамъ сидишь одинъ только изрядно одѣпой человекъ. Волшебница сѣвши въ коляску, скоро познакомилась съ симъ человекомъ, какъ по обыкновенно бываетъ между дорожными людьми. Она потчасъ примѣтила, что поварищъ ея печаленъ, ибо онъ часно вздыхалъ и не могъ порядочно отвѣчать на ея вопросы. „Скажите мнѣ, государь мой, говорила она: „о чемъ вы печалились? Сердце мое увѣряетъ меня, что я могу васъ утѣшить. „Онъ посмопрѣлъ на нее и улыбнувшись отвѣчалъ: „спарушка, надобно тебѣ быть очень искусною, чтобъ возвратишь мнѣ мое спокойствіе. Причина моей печали смѣшна, такъ, что я и сказать о ней опасуюсь. Я купецъ, довольно богатъ, здоровъ, имѣю жену и трехъ дѣтей, люблю ихъ, онъ также меня любящъ; но при всемъ томъ я несчастливъ. Никогда не выходитъ у меня изъ ума, что всякую минуточку могушъ произойти со мною несчастныя приключенія. Это воображеніе не даетъ мнѣ наслаждаться моимъ благополучіемъ, и я безпрестанно страшусь будущихъ несчастій. Всякой день думаю я, что завтра лишусь жены, дѣтей, богатства, здо-

рорья

ровня и жизни. Ты видишь; что причина моей печали хощя и смѣшна, однако основательна, и мнѣ не возможно бысть щасливымъ. Чѣмъ больше приращаетъ мое имѣніе, тѣмъ паче умножается страхъ мой, чшббъ его не лишисья., — „Въ самомъ дѣлѣ, сказала волшебница, состояніе ваше довольно странно. Люди по большей части думаютъ о будущемъ для того только, что надѣются лучшихъ обстоятельствъ, и эта надежда, бысть впредь щасливѣе, услаждаетъ имъ самыя величайшія нещасія., — „Чтожь мнѣ дѣлать? „ продолжалъ купецъ: „ незнашь будущаго почитаю я за самое большее нещасіе въ жизни. Мы всегда ходимъ въ темношѣ, окружены ошвсюду пропастіями и часто приближаемся къ нимъ самыми тѣми шагами, копорыми хощимъ ошъ нихъ избѣжать. Естли бы человекъ могъ предвидѣть нещасія; копорыя впредь съ нимъ случатся; шо зналъ бы, какъ ему поступать должно, и могъ бы заблаговременно предпринимать нужные способы либо избѣгать шакихъ нещасныхъ приключеній, либо облегчать ихъ., — „ Не знаю, отвѣчала волшебница, можетъ ли человекъ бысть припомъ щасливымъ. Однако жь посмотримъ

Въ началѣ каждаго года будете вы узнавать, какія нещастія съ вами случатся. Желаю, чшобѣ это знаніе возврапило вамъ попереянное ваше спокойспвіе. „ — Купецъ почелъ волшебницу за сумасшедшую и хотѣлъ посмѣяться надъ нею; но она скрылась, и онъ остался одинъ въ коляскѣ.

(Продолженіе сообщено будетъ въ слѣдующемъ листѣ.)

XVII.

Левъ и лисица. Басня.

„ Господинъ левъ! „ говорила лисица: „ я не могу удержаться, чшобѣ не сказать тебѣ, какъ оселъ тебя поносишь. Онъ говоритъ, что въ тебѣ нѣтъ ничего похвальнаго, что отважность твоя сомнительна, что ты не показываешь ни великодушія, ни справедливости, умерщвляешь всякаго безъ разбору — „

„ Пусть говоритъ онъ, что хочетъ, отвѣчалъ левъ. „ я не забочусь о томъ, какъ оселъ обо мнѣ думаетъ. Но кто осмѣливается наговаривать мнѣ на другихъ, кто льститъ мнѣ въ глаза, того не могу я перенести. Прочь отъ меня, негодница! или ты погибнешь. „

Д Ъ Т С К О Е Ч Т Е Н І Е .

*Человѣческія желанія. Сказка.
(Продолженіе.)*

Евергета имѣла еще множество случаевъ оказывать свою благодѣшность. Но мы расскажем только о послѣднемъ ея приключеніи. Нѣкогда нашла она нищаго, ходящаго на клюкахъ и прикрытаго лоскушьями. Блѣдность лица его показывала, что онъ боленъ. Однако жъ онъ имѣлъ спокойной и веселой видъ, чему волшебница удивилась. „Здравствуй другъ мой!“, сказала она подавши ему милостыню. Нищій поблагодарилъ ей и вскричалъ: „слава Богу! никогда еще не имѣлъ я худаго дня.“ — „Ты меня удивляешь“, продолжала волшебница: „я думала напропивъ, что ты въ своихъ обстоятельстввахъ никогда еще не видалъ хорошаго дня.“ — „О! вы еще не знаете, каковы мои обстоятельства, ошвѣчалъ нищій. „Что вы видите, это ничто въ сравненіи съ шѣмъ спраданіемъ, какое терплю я, вспоминая о бѣдномъ моемъ семействѣ; я люблю его, а помочь

Часть V. No. 5. Д ему

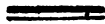
ему не въ силахъ. Однако жъ не имѣлъ я худыхъ дней въ жизни, по тому, что почитаю спраданія мои только пущемъ, по которому Провидѣніе ведетъ меня къ истинному благополучію. „Евергета желая поговорить еще болѣе съ симъ нищимъ, просила его, чтобы онъ опвелъ ее къ себѣ. „Весьма охотно исполню вашу просьбу, сказалъ онъ: „но опасуюсь, чтобы вы не раскаялись въ своемъ любопытствѣ. Вы не увидите ничего, кромѣ самыхъ печальныхъ предметовъ. „

— Нищій привелъ волшебницу въ пѣсной переулкъ, гдѣ онъ жилъ. Она вошла съ нимъ въ бѣдную его хижину. Тамъ увидѣла она двухъ дѣшей, покрытыхъ ранами, которыя перевязывала почти нагая женщина. Небольшая связка соломы составляла ихъ постелю. — „Давно ли вы въ такомъ печальномъ состояніи? „спросила волшебница. „Уже два года, отвѣчалъ нищій: „я ремесленникъ, и хотя никогда не бывалъ богатъ, однако прежде питался честно съ моимъ семействомъ. Пожаръ разорилъ меня. Я лишился ногъ, а дѣши мои впали въ такое состояніе, въ какомъ вы ихъ видите. Съ того времени питаемся мы только подаваніемъ милосердыхъ людей. „ — „Но какъ, спра-

синаа

сила еще Еврегеша, можешь ты быть спо-
коенъ и веселъ въ такомъ жалостномъ
состояніи? „ — „А для чего жь не быть
мнѣ спокойну? „ сказалъ онъ: „ я имѣю
милосердаго, премудраго и всемогущаго
Отца; знаю, что Онъ меня любитъ, что
Онъ можетъ и хочетъ сдѣлать меня благо-
получнымъ. Я предаюсь волю Его со слѣ-
пымъ упованіемъ, и твердо въ томъ увѣ-
ренъ, что моя бѣдность, спраданія мои
и болѣзнь дѣшей моихъ лучше для насъ
здоровья и богатства, для того, что
онъ посланъ отъ Бога. „ — „ Не дохо-
дилъ ли ты когданибудь до крайности? „
— „ Никогда, сударыня. Сегодня мо-
жетъ быть еще въ первой разѣ никто
мнѣ ничего не подалъ. Мы не имѣли на-
завтра ни куска хлѣба, и я былъ уже
въ опасности прійти въ уныніе. Но по
щастію вспомнилъ я о цвѣтахъ полевыхъ,
которыя не спрудятся и не прядутъ, но
украшены лучше Саломона во всей славѣ
его. Эта мысль меня утѣшила, и въ то
самое время, какъ я хотѣлъ побрести
домой, Провидѣніе послало мнѣ чрезъ
васъ такое подаваніе, какова я и не ожи-
далъ. „

Еврегеша, пронута будучи столь
высокою добродѣтелью, вознамѣрилась упо-

требить свое искусство, чтобы сдѣланіе
этова человѣка щасливимъ. „Я не по-
лагаю предѣла своимъ желаніямъ, сказа-
ла она. „Знай, что я волшебница, и
могу все для тебя сдѣлать, что захочу.
Пожелай только! „ — „Боже меня отъ
этова сохрани! „ отвѣчалъ бѣдной реме-
сленникъ. „Я слѣпой человѣкъ и поже-
лалъ бы себѣ зла. Пусть само Провидѣ-
ніе избираетъ, что для меня добро и
полезно. Когда жъ вы хопите быть его
посредницею, то подавайте мнѣ иногда
небольшую помощь. Я не желаю ничего,
кромѣ бодрости, чтобы могъ я при-
нимать все то, что Провидѣніе для меня
сдѣлаетъ. „ — „Подумай, что ты дѣ-
лаешь? „ говорила волшебница: „ты
самовольно отказываешься отъ способовъ
возвратить здоровье себѣ и дѣтямъ сво-
имъ. Развѣ ты хочешь, чтобы Провидѣ-
ніе сдѣлало для тебя чудеса и помогло
тебѣ необыкновеннымъ образомъ? „ —
„Нѣтъ, отвѣчалъ нищій: „я для того-
то и отказываюсь отъ вашей помощи.
Пришлите ко мнѣ лѣкаря; я буду при-
нимать его лѣкарства, и если Богу уго-
дно, чтобы я былъ здоровъ, то онъ
благословитъ ихъ. Приведите меня въ
состояніе доставать пропитаніе собен-
венъ

венными моими прудами; я спану работашь день и ночь, а успѣхъ моей работы опдамъ на волю Провидѣнія. Вопшъ все, чѣго могъ я пожеласть. „ — „ А я исполню швое желаніе, сказала Евергеша. „ Другъ мой шы опкрылъ мнѣ глаза. Существамъ ограниченнымъ не пристойно поправлять дѣла Всемогущаго и Премудраго. Впредь намѣрена я облегчать участь несчастныхъ одними только естественными способами, и не осыпашь ихъ шакими дарами, которыхъ Провидѣніе имъ не дало. Такіе дары могутъ для нихъ быть вредны. Не знаю, можетъ быть уже много зла надѣлала я моими благодѣяніями! „ — Сказавши сіе, волшебница исчезла и оставила нищему кошелекъ со 100 червонными. Онъ заплашилъ нѣсколько изъ сихъ денегъ лѣкарю, которой съ помощію Божіею вылѣчилъ его самого и дѣшей его; остальныя жь употребилъ на покупку матеріаловъ для своего ремесла и началъ работашь.

Евергеша возвратилась въ свое государство, съ намѣреніемъ осмошрѣшь чрезъ нѣсколько лѣшъ слѣдствія своихъ благодѣяній и узнать, какъ люди ими пользовались.

Разныя обстоятельства не допустили ее исполнить это намѣреніе прежде, какъ по прошествіи осьми лѣтъ. Тогда же пошла она сперва въ пу деревню, гдѣ она ласково принята была молодымъ крестьяниномъ. — На мѣстѣ бѣдной хижины, въ которой прежде жилъ сей крестьянинъ, увидѣла она великолѣпныя палаты. У воротъ стоялъ богатой экипажъ, со множествомъ псарей, лошадей и собакъ. — „Кто живетъ въ эшѣхъ палатахъ?“, спросила волшебница, принявшая на себя видъ молодой дѣвушки, одѣтой весьма бѣдно. — „Господинъ эшѣхъ палатъ, отвѣчалъ ей одинъ спарикъ, былъ прежде такой же крестьянинъ, какъ и всѣ мы, но вдругъ, никто не вѣдающъ отъ чего, разбогатѣлъ и сдѣлался Барономъ. Мы всѣ любили его, какъ онъ былъ еще дровосѣкомъ. Онъ былъ тогда добръ, тихъ и ласковъ; а теперь никто на него и смотрѣть не смѣетъ. Онъ содержитъ множество слугъ, лошадей и собакъ; а сосѣду своему не дастъ ни полушки, хотя бы онъ умиралъ съ голоду у воротъ его. Жена его ничѣмъ не лучше своего мужа. Онъ купилъ рошу, гдѣ онъ прежде самъ рубилъ дрова, и никто изъ насъ и гнилова сучка съ земли

поднять въ ней не смѣшъ. Недавно изломалъ онъ свою просьбу объ моего сына, за то, что бѣдной рабенокъ осмѣлился вырѣзать себѣ прушикъ въ этой роцѣ. Мы не смѣемъ на него жаловаться, для того, что онъ господинъ въ деревнѣ. „ — Старикъ не успѣлъ еще окончить своихъ словъ, какъ Баронъ вышелъ изъ дому со своими провожаемыми, чтобъ ѣхать на охоту. Волшебница, подошедши къ нему весьма почтительно, просила у него милосердія. „ За чѣмъ пришла сюда эта дѣвчонка? „ вскричалъ онъ: „ развѣ она почла мой домъ за богадѣльню? Пойди прочь, негодная! или я прикажу прибить тебя до смерти. „ — Въ ту самую минуту волшебница приняла подлинной свой видъ. Баронъ, узнавши ее, бросился предъ нею на колѣни. „ Неблагодарной! „ вскричала она: „ не тебя, но себя самое виню я въ швоемъ жестокосердіи. Провидѣніе произвело тебя на свѣтъ въ бѣдности; Оно предвидѣло, что ты употребилъ бы богатство во зло. Но я разстроила премудрое Его опредѣленіе. Возвратись же теперь въ прежнее свое состояніе! — О! если бы могла я возвратить тебѣ и прежнюю твою добродѣтель! „ — Великолѣпныя пала-

ты, со всемъ бывшимъ въ нихъ богатствомъ, исчезли. Заимодавцы Бароновы завладѣли прочимъ его имѣніемъ; ничего у него не осталось, кромѣ прежней его жижины, въ которой по щастію нашелъ онъ прибѣжище и имѣлъ еще время раскаяться о прежнемъ своемъ жестокосердіи.

Евергета пошла со страхомъ къ той дѣвушкѣ, которую надѣлила она красотою. Она нашла ее въ томъ мѣстѣ, гдѣ и въ первой разѣ увидѣла, но уже совсѣмъ въ иномъ упражненіи. Ледронеша посмотрѣлась въ маленькое зеркало и проливала рѣки слезъ. Оспа обезобразила ея лицо, такъ, что волшебница безъ помощи своего искусства не могла бы ее узнать. Она приняла видъ крестьянки, которая шла продавать овощи, подошла къ Ледронешѣ и заставила ее на себя оглянуться. — „О чемъ вы плачете, сударыня?“, спросила волшебница съ сожалѣніемъ. — „Можно ли тебѣ спрашивать объ этомъ?“, отвѣчала Ледронеша: „посмотри на меня, и все узнаешь. Было время, когда я и не думала о своемъ безобразіи, а теперь не могу посмотреть на себя безъ отвращенія.“ — Волшебница приняла прежній свой видъ и спросила:

„Для чего жь такъ? Развѣ нынѣ вы меньше прежняго разумны?“, — „Ахъ сударыня!“, вскричала Ледронета, узнавши ее: вы надѣлили меня печальнымъ преимуществомъ. Опдайте мнѣ мою красоту, либо прежнія мои добрыя свойства, которыя красота у меня опняла. — „Но какъ же красота могла опнять у васъ добрыя свойства, и на чемъ вы основываете свою жалобу?“, — „Я расскажу вамъ все, отвѣчала Ледронета и начала рассказывать слѣдующимъ образомъ:

„Я родилась въ такой фамилии, въ которой красота была какъ бы наследственна. Двѣ старшія мои сестры могли похвастаться совершенными красавицами, и казалось, что мое безобразіе еще болѣе увеличивало ихъ красоту. Какъ скоро начала я знать сама себя, то почитала уже себя несчастнѣе всѣхъ на свѣтѣ, для того, что всѣ попрекали меня моимъ безобразіемъ. Однако я имѣла разумную и добрую надзирательницу, которая любила меня, хотя и видѣла, что всѣ другіе меня презираютъ. Она часто говорила мнѣ: „не печалься о мнѣ, момъ своемъ несчастіи. Не красота дѣлаешь насъ любви достойными, и опъ

„тебя только зависитъ приобрести ша-
„кія достоинства, которыхъ ни спа-
„рость, ни болѣзнь, у тебя не опни-
„мутъ. „ — Всякой день слышала я
отъ нее такія слова и захошѣла узнать,
въ чемъ состоятъ достоинства, которыя
могутъ замѣнить красоту. И такъ я
предалась ея наставленіямъ, и съ ея по-
мощію столько исправила мое сердце и
такъ украсила разумъ, что всѣ позабы-
ли о моемъ безобразіи. Соспратъ моимъ
удивлялись, а меня любили и почитали.
Когда мы бывали гдѣ нибудь вмѣстѣ,
то сперва красота ихъ заславляла всѣхъ
смотрѣть на нихъ; но послѣ всякой хо-
пѣлъ говорилъ со мною. — Вотъ суда-
рыня, чего вы меня лишили! Какъ скоро
могла я съ удовольствіемъ посмотрѣться
въ зеркало, то овладѣло мною желаніе,
чтобъ всѣ удивлялись моею красотъ, и я
начала пренебрегать то, что служило
къ обогащенію моего разума. Я пере-
спала чинать и избѣгала разумныхъ раз-
говоровъ. Половину дня проводила я за
уборнымъ столикомъ, чтобы придать
пріятности красотъ, кѣпорою вы меня
надѣлили; а по томъ показывалась свѣ-
ту, чтобы слушать лестныя похвалы.
Такимъ образомъ прѣвела я восемь лѣтъ.

Эпо

Это время прошло весьма скоро. Несчастливая болѣзнь вдругъ опняла у меня всѣ прелести и сдѣлала меня посмѣшищемъ для шѣхъ людей, копорыхъ я оскорбила своею гордостью и переменною нрава. Я не смѣла я показаться шѣмъ; копорые незадолго прежде съ удивленіемъ смотрѣли на мою красоту, Всякъ спарался дать мнѣ почувствовать, что уединеніе для меня лучше всего. Прежде и сама я искала уединенія; а нынѣ оно мнѣ несносно. Разумъ мой, шакъ сказать сжался отъ множества бездѣлицъ, копорыми я занималась; я совсѣмъ лишилась вкуса въ добрыхъ и полезныхъ упражненіяхъ. Когда возьму я книгу, то начну зѣвать, выпущу ее изъ рукъ и засну. Я безпрестанно въздыхаю о шѣхъ веселостяхъ, копорыми я наслаждалась, пока болѣзнь меня не обезобразила. Однимъ словомъ нѣтъ несчастіе меня на свѣтѣ!,, —

Ледронеша посмотрѣлась въ зеркало бросила его отъ себя съ досадою и начала опять плакать. Волшебница сжалась надъ нею, укоряла себя ея несчастіемъ и вознамѣрилась помочь ей, если ли по еще возможно. — „Ахъ, когда бы могла я, говорила она, возвратити вамъ

вамъ и красоту вашу и разумъ! Но я могу возвратить вамъ только чтонибудь одно. Выбирайте, что вы хотите иметь. — Мадонна задумалась и можно было примышлить, что она долго не соглашалась сама съ собою. Наконецъ вдругъ вскричала она: „не о чемъ сомнѣваться! пусть буду я еще безобразнѣе, только, чтобы возвратилось прежнее мое состояніе. Отдайте мнѣ добрыя мои свойства и разумъ, и я спокойна буду. — „ Это не въ моей власти, отвѣчала волшебница: „ вы сами должны снискивать сіи достоинства. Выборъ вашъ увѣряетъ, что вы опять ихъ получите. Онъ показываетъ, что разсудокъ вашъ возвратился, и съ этого времени никогда уже вы его не потеряете. Старайтесь приобретать полезныя знанія; а чтобы онъ не едѣлали васъ надмѣнною и щеславною, то читайте чаще большую книгу, которую вы у себя на столѣ найдете. Вы найдете въ ней роспись всѣхъ вещей, которыхъ такъ много, что и цѣлой жизни вашей не достанетъ на то, чтобы всѣ ихъ узнать. Вамъ никогда не придетъ на умъ щеславиться, если вы будете часто сравнивать небольшія свои знанія съ тѣмъ, чего вы еще не знаете.

Между тѣмъ не думайте, чтобъ я хотѣла нарушить порядокъ, которой Провидѣніе вамъ предписало. Провидѣніе лишило васъ красоты, для того, чтобъ вы имѣли время и склонность изосприть душевныя свои способности. Я попрепятствовала сему намѣренію; а теперь опять привожу васъ въ то состояніе, которое прежде разстроила.

„О небо! вскричала волшебница, оставивъ Ледронешу: „не уже ли всѣ мои дары только несчастіе причиняли? О человѣческая мудрость! ты не иное что, какъ слѣпота, и кто на себя полагается, тотъ при всякомъ шагѣ бываетъ въ опасности заблудиться. „ — По томъ пошла она къ тому саду, гдѣ оживила дерево. Тогда была осень и дерево покрыто было прекрасными плодами. „ По крайней мѣрѣ здѣсь, думала Евергета, нѣтъ мнѣ причины укорять себя. Какъ долженъ радоваться господинъ эпова саду, если онъ еще живъ! „ Но вдругъ услышала она жалобной крикъ. „ Проклятая старуха! „ кричалъ господинъ саду. „ за чѣмъ вмѣшалась она не въ свое дѣло? Богу угодно было, чтобъ несчастливое это дерево засохло. Онъ зналъ напередъ, что

что оно будетъ для меня пагубно. —
Волшебница спросила у него, на что онъ
жалуется? Спарикъ еще болѣе разсер-
дился увидѣвъ ее. „А! не еще ли хо-
чешь ты меня обворожить?“, кричалъ
онъ: „ты оживила это проклятое дере-
во. Несчастливая услуга! Внуку мой ко-
пѣлъ вчера взлѣсъ на него, упалъ и
проломилъ себѣ голову. Рана смертельна,
и онъ конечно умрѣтъ. Ты этому при-
чиною!“, — Евергеша просила его, чтобъ
онъ отвелъ ее къ своему внуку, и обѣ-
щала вылечить его, еслии по еще мо-
жно. Она приложила къ ранѣ балсамъ,
котораго сила однимъ только волшебни-
цамъ извѣстна, и на другой день маль-
чикъ избавился отъ опасности. „Я благо-
дарю тебя, говорилъ отецъ его Еверге-
тъ: „но совѣтую впредь не поправлять
того, что Богу угодно, хотя бы всѣ де-
рева засохли. Онъ знаетъ для чего Онъ
дѣлаетъ такъ, а не иначе. Покойной
отецъ мой всегда говаривалъ мнѣ: „дѣлай
только то, что Богъ приказываетъ, а
впрочемъ пусть все идетъ такъ, какъ
Ему угодно.“ При томъ рассказывалъ
онъ мнѣ басенку о дубовомъ желудѣ и о
тыквѣ, которая и понынѣ еще не вышла
у меня изъ памяти; думаю, что и ты
ее

ее знаешь. „ — Волшебница призналась, что старикъ говорилъ правду и оспаривала его.

(Окончаніе сообщено будетъ въ слѣдующемъ листѣ.)

XVIII.

О желудѣ и шыквѣ. Васня.

Дитя! рука Создателя учредила всѣ вещи премудро. Осмотришь вокругъ себя: ни одна вещь не стоить случайно на своемъ мѣстѣ. Твердь, на которой горитъ великое солнце, и самая малѣйшая солнечная пылинка — все занимаетъ мѣсто свое по Божію повелѣнію. Все въ мірѣ Его добро и премудро учреждено. — Однако жь нѣкоторые безумцы не такъ думаютъ и хопятъ все подрывать.

Одинъ изъ сихъ дерзкихъ безумцовъ, увидѣвъ шыкву, висящую на слабыхъ стебляхъ, подумалъ: „ Это дурно. Я не повѣсилъ бы такую тяжесть на такой слабой вѣшочкѣ. Лучше бы шыквѣ росла на высокомъ дубѣ, а желудямъ на этихъ стебляхъ. „ — Думая такимъ обра-

образомъ шелъ онъ далѣе, и устлавши, легъ отдохнувъ подъ стѣнью одного высокаго дуба и заснулъ. — Вдругъ поднялся сильной вѣтръ, вѣтви и листья потряслись, и съ высокой вершины дуба упалъ желудъ на носъ спящему умнику. Кровь потекла у него изъ носа, онъ вскочилъ испугавшись, и говорилъ воздыхая: „о какъ безразсудно желалъ я, чшобы на дубѣ росли пыквы! Если бѣ пыква упала мнѣ на лицо, вѣрно не быть бы мнѣ тогда живому. Глупо, весьма глупо я думалъ! „

XIX.

Анекдотъ.

Одинъ щеславной стихотворецъ весьма любилъ, чшобъ его пріятели слушали его сочиненія. Нѣкогда зимою опвѣлъ своего пріятеля которой пришелъ его посѣпить, въ непопленную комнату, и заставилъ его слушать длинные и скучные стихи, а послѣ спросилъ, какъ онъ думаетъ объ этихъ стихахъ? — „Другъ мой! „, отвѣчалъ озябшій гость: „если бы побольше было огня въ твоихъ стихахъ, или побольше стиховъ твоихъ въ огнѣ, то бы мы не озябли. „

Д Ъ Т С К О Е Ч Т Е Н І Е .

*Человѣческія желанія. Сказка.
(Продолженіе.)*

Евергета вошла въ городъ съ невеселыми мыслями, для того, что и памѣ не надѣялась найти добрыхъ слѣдствій отъ своихъ благодареній. Она захотѣла увидѣть бѣднаго автора, котораго сдѣлала щасливымъ, и въ ту же минуту перенеслась въ большой садъ. Она сдѣлалась невидимою и вошла въ одну бесѣдку, гдѣ увидѣла своего автора со множествомъ гостей, которые всѣ также были писатели. Когда онъ говорилъ, по всѣ гости молчали, для того, что они имѣли уваженіе къ его деньгамъ; когдажъ онъ переставалъ говорить, то они всѣ вмѣстѣ начинали кричать. Каждой изъ нихъ жаловался на свое состояніе и утверждалъ, что его сочиненія были бы несравненны, естлибъ онъ не принужденъ былъ писать для того, чтобъ зарабатывать себѣ пропитаніе. Знакомецъ Евергетинъ не столько еще испорченъ былъ своимъ щасіемъ, чтобъ не могъ

Часть V. Но. 6. Е при-

признашься въ правдѣ. Онѣ говорилъ своимъ гостямъ : „ вы обманываешься. Большое богатство бываетъ иногда для разума хуже бѣдности. Богатой человѣкъ легко можетъ впастъ въ мотовство, праздность и лѣность , что весьма пагубно для разума. Нужда есть мать прилѣжности. Это знаю я по собственному своему опыту. Я самъ имѣлъ нѣкогда способности , и любилъ трудиться , когда доставалъ себѣ пропитаніе моими сочиненіями. Я почиталъ себя съ природы трудолюбивымъ ; но въ самомъ дѣлѣ былъ шаковъ только по нуждѣ. „ Какъ превос-
„ ходно спалъ бы я писать , думалъ я ,
„ естлибѣ не принужденъ былъ заботиться
„ ся о пропитаніи ! какъ бы возвысились
„ мои мысли , естли бѣ земля къ себѣ
„ ихъ не привязывала ! „ Въ такихъ мысляхъ встрѣтился я съ нѣкопорою женщиною — не знаю волшебница ли по была , или Силфида ; — она пришла ко мнѣ и одарила меня знашнымъ богатствомъ. Съ того времени спалъ я лѣнивѣ , не дѣлалъ ничего инова , какъ только ѣлъ и пилъ ; не сносно мнѣ было , приняться за перо ; остроша моя припустилась , и голова спала такъ пуста , будто бы кто укралъ у меня мозгъ. Я думаю ,

маю, что лучше бы для меня было „ —
 — „Это правда; я и сама такъ же ду-
 маю, сказала волшебница, показавшись
 ученымъ собесѣдникамъ: „гораздо бы луч-
 ше я сдѣлала, естлибѣ поступилъ съ
 тобою бережливѣе. Можетъ быть лиши-
 ла я свѣтъ многихъ изрядныхъ сочиненій.
 И такъ возвратись же въ прежнее свое
 состояніе. Но какъ ты сполько честенъ,
 что признаешься въ своей погрѣшности,
 то въ награжденіе за это обѣщаю тебѣ,
 что за всякое свое хорошее сочиненіе бу-
 дешь ты получать довольную плату,
 хотя бы никто не спалъ его покупать.
 То же обѣщаю и всѣмъ этимъ господамъ,
 чтобъ они не имѣли причины тебѣ зави-
 довать. „ — „Браво! браво! „, вскри-
 чалъ авторъ: „я спану жить попрже-
 нему, и надѣюсь, что голова моя опять
 придетъ въ порядокъ. „ — Евергеша из-
 чезла, а господа ученые разошлись по
 своимъ домамъ и старались заслужить
 ея благосклонность.

По томъ волшебница пожелала уви-
 дѣть нну дѣвушку, копорую наградила
 она за любовь ея къ маперѣ, и копорая
 тогда жила уже въ великолѣпныхъ пала-
 тахъ. Она подошла къ ворошамъ. Угрю-

мой приворожникъ спросилъ у нее, что ей надобно? „Мнѣ надобно поговорить съ матерью швоей госпожи, ошвѣчала волшебница. „Не бредишь ли ты, старушка? Я живу здѣсь уже девяшой годъ, а не слыхалъ еще никогда, что у нашей госпожи есть мать; можетъ быть она давно уже умерла. „ — Евергета имѣла у себя книгу, въ кошорой записывала она имена всѣхъ своихъ знакомыхъ, и какъ скоро кто нибудь изъ нихъ умиралъ, то имя его само собою исчезало. Изъ этой книги усмошрѣла она, что мать бѣдной дѣвушки, кошорую она сдѣлала богатою, еще жива. — Волшебница разспрашивала приворожника еще о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, какъ увидѣла бѣдную старуху, съ кошорою она говоритъ кошѣла, насилу бредущую къ палатамъ. Она сдѣлалась невидимою и скоро примѣшила, что проворожникъ справедливо сказалъ, что госпожа его не имѣетъ уже матери. — „Можно ли мнѣ сегодня увидѣшься съ швоею госпожею? „ спросила старуха. „Она вчера поздно прѣѣхала домой, ошвѣчалъ приворожникъ: „однако жъ мнѣ велѣно никогда тебѣ не опказывать; шакъ посиди жъ здѣсь; а я пойду и скажу, чтошбъ о тебѣ доложили. „ — Бѣд-
ная

ная старуха, оставшись одна, вздохнула и заплакала, но какъ скоро приворожникъ возвратился, то она старалась скрыть свои слезы. „Пойди за мною, сказалъ онъ; „госпожа еще не встала съ постели, однако мнѣ приказано проводить тебя къ ней въ спальню по пошайной лестницѣ. „ — Волшебница также послѣдовала за ними и вошла въ великолѣпную комнату. Молодая госпожа, думая, что она наединѣ съ своею машерью, обнимала ее и говорила: „мнѣ очень прискорбно, мапушка, что я такъ уже давно съ тобою не видалась. Но что жъ дѣлать? Я не могла найти ни одной минушкы. — „Въ то самое время вошла въ комнату служанка и докладывала своей госпожѣ, что мужъ ея хочетъ съ нею видѣться. Какъ скоро онъ вошелъ, то старуха встала и опошла къ дверямъ. Онъ, увидѣвши ее, сказалъ своей женѣ: „это конечно швола кормилица; не правда ли? — каково поживаешь старушка? „ — и не дождавшись отвѣта, началъ рассказывать, гдѣ онъ вчера былъ, увѣрялъ свою жену, что спальное ея платье очень ей приспало, сказалъ, что онъ будетъ сегодня дома обѣдать, повернулся на одной ногѣ, далъ старухѣ

нѣскольکو денегъ и ушелъ. — Какъ скоро онъ вышелъ, то старуха не могла удержаться отъ слезъ. „Видишь ли ты, дочь моя, говорила она, до чего ты меня довела? Не шяжко ли мнѣ терпѣнь, чшобъ меня почитали за швою кормилицу, и принимать отъ моего зяшя милоспыню въ собственномъ его домѣ? Ты упошребила во зло излишнюю мою нѣжностъ, и я шеперь каюсь, что успушила безразсудной швоей гордоспи. „ — „Но на что жъ ты жалуешься! „ отвѣчала дочь ея: „развѣ я меньше прежняго тебѣ люблю? Развѣ терпишь ты въ чемъ нибудь недосшашокъ? „ — „Я не пребую швоего богатшсшва, говорила нещаспная мать: „въ бѣдности была я гораздо щаспливѣе. Тогда имѣла я дочь, которая меня не спыдилась и пеклась обо мнѣ. А шеперь нѣшъ уже у меня дочери (продолжала она зарыдавши); она сдѣлалась знатною госпожею и думаетъ, что ей безчестно имѣшь такую мать, какова я. Эша мысль разрываетъ мое сердце. Съ самаго шого времени, какъ ты вышла замужъ, не могу я ни въ чемъ найти опрады и чувствую, что день отъ дня горестъ меня снѣдаетъ. „ — „Избавлюсь ли я когда нибудь отъ такихъ печальныхъ

ныхъ

ныхъ укоризнъ?», отвѣчала дочь ея: „не уже ли хочешь ты, чпобѣ я лишилась любви моего мужа и подвергла бы его презрѣнію большаго свѣта? Чпо скажутъ люди, узнавши, чпо онѣ женился на дѣвушкѣ такова низкаго роду, какъ я? А эпова не можно уже будешъ угаишь, открывши, чпо ты мать моя. Я должна признайся, чпо ты не умѣешь такъ себя вести и такъ обходиться съ людьми, какъ вѣ нашемъ состояніи надобно, и никогда этому не научишься. Повѣрь мнѣ, чпо я сама спрадаю, принуждена будучи скрывать мою къ тебѣ любовь.», — Евергета была весьма провупа симъ разговоромъ; она позабыла то, чпо она невидима, и вскричала: „Ахъ! какое сердце я испортила!», Мать и дочь испугались, услышавши ея голосъ, онѣ осматривали вездѣ вѣ комнатахъ и не видя никого, хотѣли позвать людей. Но тогда волшебница имъ показалась. Молодая госпожа потчасъ узнала ее и пришла вѣ великое смущеніе. Евергета вида, чпо она сама себя укоряетъ за свою гордость, не захопѣла умножить ея мученіе своими попреками, и говорила ей: „признайся вѣ своемъ заблужденіи, дочь моя! Никому не безчестно быть низкаго

происхожденія; но пошѣ заслуживаетѣ опо всѣхѣ презрѣніе кпо скрываетѣ свое происхождение и спарается людей обманывать. Не стыдись бѣдной швоей мапери; стыдись того, что ты могла опѣ нее опказываться. Спарайся загладишь свой проспупокѣ не передѣ мужемѣ швоимѣ, но передѣ цѣлымѣ свѣтомѣ, ештли по можно. Такое благородное принужденіе себя принесетѣ тебѣ честь. Тогда только бываемѣ мы подлинно благородны, когда умемѣ добродѣтельно поступать при всякомѣ случаѣ, не смотря ни на какіе свѣшскіе предразсудки. „

Молодая госпожа долго терзалась внутренно, не зная, на что рѣшишься. Наконецѣ добросердечіе одержало вѣ ней побѣду надѣ честолюбіемѣ. Она приказала позвать своего мужа, и какѣ скоро онѣ пришелѣ, то говорила ему: „до нынѣшняго дня думали вы, что я изѣ знатной фамиліи. Но я васѣ обманывала. Происхождение мое низко, и я долго пипалась своею рабошою. Мнѣ случилось оказашь небольшую услугу этой особѣ, которая кажется вамѣ бѣдною старухою. Она полюбила меня и надѣлила богатствомѣ. Богатство доставило мнѣ честь

быть

быть вашею женою. Но я была недостойна этой чести, по тому, что я долго отказывалась отъ моей матери и стыдилась ея предъ вами. Простите мнѣ, что я не имѣла къ вамъ столько довѣренности, чтобъ открытъ вамъ мое происхожденіе. Вотъ мать моя! „ Сказавши сіе, подвела она къ нему мать свою. Сперва пришелъ онъ въ замѣшательство, но скоро рѣшился, какъ поступить. Онъ обнялъ свою пещу и не могъ спустить глазъ съ волшебницы, которая принявши подлинной свой величественной видъ, заставляла его смотрѣть на себя съ удивленіемъ и почтеніемъ. „ Я боялась, говорила Евергета, чтобы гордость не одержала въ васъ преимущества. Весьма бы мнѣ прискорбно было, если бы я принуждена была лишиться жену вашу моихъ благодѣній. Но вы оба ихъ заслуживаете. Между тѣмъ признайтесь (продолжала она, оборотясь къ женѣ его), „ что безъ этого счастливаго окончанія, вы имѣли бы много причинъ жаловаться на меня за то, что я надѣлила васъ богатствомъ ко вреду добродѣтели, которая начинала уже погасать въ вашемъ сердцѣ. Опасно выводите людей изъ того состоянія, въ которое Провидѣніе ихъ поставило. По-

ступайте жь впредь такъ, чтобъ я не имѣла причины укорять себя поврежденіемъ вашего сердца.

Волшебница пошла въ тотъ домъ, гдѣ она утѣшила отца и мать, которые были въ опасности лишиться любимого своего сына. Она застала сихъ несчастныхъ родителей опять въ горестномъ состояніи. На лицахъ ихъ написана была глубокая печаль и они вспрѣпили волшебницу съ тяжкими вздохами. „О Боже! говорили они: „ какую печальную услугу вы намъ оказали! Ахъ! ешьли бы несчастное дитя, которое вы отъ смерти избавили, никогда не видало свѣта! Не перзались бы мы тогда, видя его въ рукахъ палача. „ — „Однако, сударыня, продолжалъ печальной опецъ, мы знаемъ вашу силу. Вы можете и въ другой разъ спасти несчастнаго нашего сына. Онъ сдѣлался пресупникомъ и приговоренъ къ смертной казни. Сжальпесь надъ безупѣшною его матерью. Она не переживетъ поносной его смерти. Избавьте сына нашего отъ рукъ правосудія и переселите его въ какую нибудь отдаленную землю. „ — „Ахъ! я не могу исполнить вашего желанія, отвѣчала Евергета, хопя

хотя и самой мнѣ горестно видѣшь ваше несчастіе, которому я причиною. Но естли бѣ я продлила жизнь вашего сына, то сдѣлалась бы участницею во всѣхъ преступленіяхъ, въ какія бы онѣ впалъ. Предайтесь волѣ Провидѣнія и покорностию своею старайтесь заслужить Его милосердіе. „ Волшебницыны слова удвоили еще горестъ бѣдныхъ родителей, вмѣсто того, чшобѣ ихъ упѣшить. Она сполько была пронуша, что едва не позабыла своего намѣренія не употреблять никакихъ сверхъестественныхъ средствъ къ исполненію человѣческихъ желаній, когда пришли имѣ сказать, что сыну ихъ оспалось жить уже нѣсколько минушѣ. Мать позабыла, что она имѣетъ причину почивать смерть его за великое счастье и заклинала Евергешу спасти его посредствомъ своего искусства. Но волшебница не склонилась на ея прозьбу и не прежде успокоилась, какѣ увѣрившись, что онѣ уже казненѣ.

По помѣ оставалось Евергешѣ узнать, что происходило съ пѣмѣ купцомѣ, которой жаловался сполько на возможные несчастія и которому дала она способность знать будущее. Она пожелала бышь

у него и увидѣла предѣ собою вѣпхой домикъ , вѣ кошоромѣ все показывало великую бѣдность . У дверей стоялѣ тотѣ человекѣ , кошораго она искала . Онѣ такѣ былѣ изувѣченѣ и обезображенѣ , что волшебница едва могла его узнать . Но онѣ , узнавши ее шѣмѣ скорѣе , пришелѣ вѣ жестокою яростѣ и заглашалѣ ее всякими ругательствами до шѣхѣ порѣ , пока не могѣ уже говорить . „ Бранѣ шволя , говорила волшебница , не обижаетѣ меня ; я заслужила ее . Но я желала бы знать , какія произошли отѣ того слѣдствія , когда ты могѣ напередѣ узнавать , что сѣ тобою случится . Можешѣ бытъ я вѣ состояннн поправитѣ то зло , кошорому я безѣ намѣренія была причиною . „ — „ Сѣ такимѣ только условіемѣ прошу я тебѣ все прошедшее , отвѣчалѣ купецѣ . „ Какѣ слѣпы шѣ смершныя , которые хопятѣ узнавать будущее ! какѣ глупо они думаютѣ , когда хопятѣ избѣжать опредѣленныхѣ имѣ несчастій ! Самая та предосторожность ; кошорую они упошребляютѣ , чтобѣ избавитѣся отѣ будущихѣ несчастій , самая та предосторожность часто ввергаетѣ ихѣ вѣ несчастія . Ты можешѣ это заключитѣ изѣ того , что я тебѣ разскажу : „

„ По-

„Послѣ того, какъ ты отъ меня скрылась, ожидалъ я съ великою нетерпѣливостію новаго года, въ страхъ и надеждѣ. Наконецъ наступилъ желанной мною день. Вообрази себѣ мой страхъ, когда я узналъ, что я переломаю себѣ ноги, и еще до окончанія года лишусь всего своего имѣнія и сойду съ ума. Первое несчастіе должно было случиться со мною въ первомъ мѣсяцѣ эпова несчастнаго года. Я предпринялъ отвратить его шѣмъ, чтобъ во весь мѣсяцъ не вспавать съ постели, оставилъ всѣ мои дѣла и ничто не могло меня свести съ моего мѣста. Въ седьмой день обвалился пополокъ въ шой комнашѣ, въ которой я лежалъ. Выпацили меня полумертваго изъподъ развалинъ; не только ноги мои были переломаны, но и все шѣло такъ разбило, что я самъ на себя не походилъ. Всего хуже было то, что отъ страху сошелъ я съ ума. Нѣсколько лѣтъ былъ я въ рукахъ у искусныхъ лѣкарей; они вылечили меня, но это стоило мнѣ большей части моего имѣнія, и я принужденъ былъ переселиться въ бѣдную домикъ, въ которомъ и теперь живу. Проклинаю себя и швое искусство, ожидаю со страхомъ новаго года и опасуюсь новыхъ несчастій

щасній, которія можетъ быть еще лишашъ меня разума. „

„ Не опасайся уже ничего съ этой стороны, сказала волшебница: „ ты не будешь узнавать, что съ тобою впредь случится. Примѣшь, что одно изъ величайшихъ благодѣяній Божіихъ смертнымъ есть то, что Онъ скрылъ отъ нихъ будущія несчастливья приключенія. Глупо печалишься о нихъ, когда онъ еще и не случились, или стараешься избѣжать ихъ. Самъ ты испыталъ это. Предайся съ нынѣшняго времени премудрому Провидѣнію, которое о насъ печется. Оно сохранило отъ всякаго несчастія твою фамилію и по справедливости наказало одного тебя, за то, что ты нарушилъ Его порядокъ. Пусть это послужитъ тебѣ наставленіемъ. — Но я замѣню тошъ вредъ, которой я тебѣ причинила и приведу тебя въ прежнее твое состояніе, въ какомъ былъ ты прежде, не зная еще меня. На споль своемъ найдешь ты сполько, сколько ты потерялъ; употребляй это богатство такъ, какъ надобно, и вмѣсто того, чтообъ стараешься узнавать будущія несчастія, наслаждайся настоящимъ благополучіемъ. „ —

Евергета узнавши опытомъ, что ограниченнымъ существамъ не пристойно поправлять порядокъ учрежденной Создателью, возвратилась въ свое государство. Она запретила своимъ подданнымъ употреблять волшебное искусство, а позволила только имъ вливать людямъ благородныя чувствованія, любовь и почтеніе къ добродѣтели; сама же она приняла въ свое попеченіе шѣхъ людей, въ которыхъ сіи щасливыя склонности рано оказывались.

XX.

Анекдотъ.

Одинъ молодой живописецъ путешествовалъ по Италіи. Приѣхавши въ Модену въ крайней бѣдности, просилъ онъ одного тамошняго слесаря сыскать ему квартиру за самую дешевую цѣну, или ешлы можно даромъ. Слесарь пустилъ его жить къ себѣ и спарался сыскать для него работу, но не нашелъ. Чрезъ нѣсколько дней живописецъ занемогъ. Хозяинъ его ложился спать позже обыкновеннаго и вспавалъ ранѣе, дабы выработывать болѣе на содержаніе сего бѣднаго иностранца и доставлять ему все, что

По-

ему было пошребно; онъ старался объ немъ, какъ о родномъ своемъ братѣ. Между тѣмъ живописецъ писалъ ко своимъ родственникамъ и увѣдомилъ ихъ о своихъ обстоятельствевахъ.

Послѣ долговременной болѣзни получилъ онъ отъ родственниковъ своихъ значную сумму денегъ и поспѣшалъ съ ними къ своему хозяину, чтобъ наградить его за его стараніе. Но сей великодушной человекъ отвѣчалъ ему: „нѣтъ я не возьму отъ тебя ничего. Одинъ доброй человекъ сдѣлалъ мѣкогда то же для меня, - что я для тебя сдѣлалъ. И такъ я заплашилъ только тебѣ, что я отъ друга получилъ. Не позабуди и ты также поступишь, какъ скоро будешь имѣшь случай и окажи такую же услугу первому честному человеку, котораго найдешь въ несчастливыхъ обстоятельствахъ.“

Д Ъ Т С К О Е Ч Т Е Н І Е .

XXI.

О морѣ.

Море есть весьма страшная стихія во время бури, когда оно волнуется и ярился. Оно сбиваетъ корабли далеко съ ихъ пущи и попрясаетъ ихъ такъ сильно, что они наполнившись водою упоаюшъ; или оно бросаетъ корабли на мели (*) и на камни, о которые они разбиваются. Морскія пучины верпятъ корабль вокругъ и наконецъ поглощаютъ его въ свою бездну. Такъ же опасны для мореплавателей водяныя облака, копорья въпръ поднимаютъ изъ моря и верпятъ на воздухъ. Сія облака часто распадаются съ ужаснымъ трескомъ и причиняютъ великой вредъ. Когда подойдетъ подъ нихъ корабль, то

Часть V. No. 7. Ж онѣ

(*) Мелями называются большія кучи песку или илу, копорья по мѣстамъ находящіяся въ морѣ. Иногда корабли останавливаются на нихъ и погибаютъ. Видѣть ихъ не можно, по тому, что онѣ покрыты бываютъ водою.

онъ садясь на парусы, поднимающъ его вверхъ и опять опускающъ, отъ чего онъ разбивается; либо ломающъ они мачты и парусы, или затопляющъ корабль водою. Такимъ образомъ погибаетъ множество кораблей на морѣ.

Однако мы были бы весьма благодарны, естли бъ уважали только вредъ моремъ причиняемой, не наблюдая во глубинѣ морской великихъ дѣлъ всемогущаго Создателя и чудесъ Его благости. — Первой примѣчанія доспной предметъ есть то, что морская вода солоня. Вычислено, что въ одномъ фунтѣ воды содержишся 4 лоша соли. Морская соль не осѣдаетъ на дно, и по тому кажется, что она легче обыкновенной поваренной соли; однако жъ она и не поднимается на воздухъ съ водяными парами и не уменьшается отъ безпрестаннаго впечатенія прѣсной воды въ море. Причина сего намъ неизвѣстна. Можетъ статься, что находящаяся въ морѣ соляныя горы. Но въ такомъ случаѣ надлежало бы думать, что морская вода въ нѣкопрыхъ мѣстахъ солонѣе, нежели въ другихъ; а эшоа еще не испытано. Можно также думать, что большія и малыя рѣки въ печеніи своемъ опшывающъ селишрныя

и соляныя частицы и уносятъ ихъ, въ море; но весьма невѣроятно, чтобъ сіи частицы могли сдѣлать соленымъ такое неизмѣримое количество воды. — Какъ бы то ни было, однакожь мы видимъ, что сія соленость весьма полезна; она сохраняетъ воду отъ гнилости. — Кроме соли, морская вода содержитъ въ себѣ еще нѣкоторую сѣрную матерію. Спаравшіеся сдѣлали ее годною для пищи долго сего не знали, и всѣ ихъ старанія оставались тщетными.

Цвѣтъ морской воды также заслуживаетъ примѣчаніе. Море не всегда и не вездѣ бываетъ одинакова цвѣта. Цвѣтъ его перемѣняется по свойству дна. Во время бури покрывается оно бѣлою пѣною; а когда заходящее солнце его освѣщаетъ, то оно бываетъ какъ бы расписано самыми живыми красками, или усыпано золою и серебромъ. Сверхъ того различныя несѣкомыя, гніющія морскія растенія и различныя смѣси, которыя рѣки съ собою въ него приносятъ, даютъ ему по мѣстамъ опіиѣнные цвѣты. Иногда тихое море кажется усѣяно множествомъ сверкающихъ звѣздъ. Также случается, что по мѣсто, по которому корабль идетъ, свѣпшся подобно огненной рѣкѣ, и показывающіяся

изъ - подъ воды рыбы также блестящъ. Сии явленія надлежитъ приписывать опчастни сѣрнымъ, маслянымъ и другимъ горючимъ частницамъ, находящимся въ морѣ, опчастни жъ блестящимъ несѣкомымъ.

Находящіяся въ морѣ швари еще болѣе заслуживаютъ наше вниманіе. Въ немъ открывающа намъ новой міръ многочисленныхъ швореній всякаго рода. Хотя морскія жившныя не сполько многоразличны, какъ на землѣ живущія, но гораздо превосходятъ ихъ величиною и долговременностію жизни. Слоны и спрусъ малы въ сравненіи съ китами, которые суть самыя большіе изъ всѣхъ морскихъ жившныхъ и часто бываютъ длиною опъ до 70 фушовъ. Они живутъ весьма долго, такъ, что въ разсужденіи сего не можно ихъ сравнить ни съ какимъ инымъ жившнымъ. Естли можно вѣришь нѣкоторымъ извѣстіямъ, то находится еще въ морѣ родъ раковъ, которые и китовъ величиною превосходятъ. Они живутъ въ Сѣверныхъ водахъ. Говорятъ, что вся окружность ихъ шѣла занимаетъ около трехъ верствъ. Кромъ рыбъ пишастъ море разныхъ четвероногихъ и крылапыхъ жившныхъ, несѣкомыхъ, улишокъ,

токъ , а особливо нѣкоторыхъ посреднихъ тварей , которыя опчаспи принадлежатъ къ животноымъ , опчаспи жъ къ растеніямъ , и называются полипами . Равнымъ образомъ находятся въ морѣ какъ травы , пакъ и дерева . Нѣкоторыя мореплаватели говорятъ , что они видали даже морскихъ людей , мужчинъ и женщинъ ; но сіе невѣроятно .

Вообщъ никто не можетъ изчислить множество тварей , наполняющихъ поверхность и дно моря . Никто не можетъ опредѣлить различность , составъ , величину , виды и пользу всѣхъ сихъ животныхъ . Сверхъ всего намъ извѣснаго остается еще множество достойныхъ примѣчанія вещей , до которыхъ люди ни чувствами , ни разумомъ не достигли , и которыя всѣ свидѣтельствуютъ о премудрости и всемогуществѣ Творца своего .

XXII.

О подземномъ огнѣ.

Чѣмъ глубже копаютъ землю отъ поверхности согрѣваемой солнечными лучами , тѣмъ болѣе спужи въ ней примѣчается , и по тому жилища жаркихъ земель сохраняютъ чрезъ цѣлой годъ подѣ

землею ледъ для прехлажденія своихъ напишковъ. Но на 40 или на 50 фушовъ еще глубже становившя примѣтно теплѣе, и ея теплота увеличивается, такъ, что въ нѣкоторой глубинѣ опнивается у человека дыханіе и свѣча горѣть не можеть. Трудно съ достовѣрностію рѣшить, отъ чего это происходитъ. Можеть быть тѣ менѣе всѣхъ ошибающся, которые думаютъ, что вездѣ сокрытъ подземной огонь. Но какъ сей огонь можеть горѣть, будучи запертъ въ такой тѣснотѣ, какія горючія матеріи питають его и чѣмъ онъ умѣряется, и какъ не разрушаетъ онъ всего того, что его окружаетъ, — сего точно опредѣлить не можно.

Часно случаются на землѣ явленія, открывающія удивительныя дѣйствія подземнаго огня. Находятся горы, выбрасывающія изъ себя огонь. Изъ такихъ горъ извѣстнѣе всѣхъ другихъ гора Этна въ Сициліи и Везувій въ Неапольскомъ королевствѣ.

Описаніе дѣйствія сихъ огнедышущихъ горъ страшно. Иногда выходитъ изъ нихъ только черной паръ. Иногда бываетъ въ нихъ слышанъ спукъ. Помѣ вдругъ происходитъ громъ и молнія

нія сѣ попрысеніями земли. Тогда парѣ спановишся свѣтелѣ, вылѣшаюшѣ сѣ шумомѣ камни и опяшѣ падаюшѣ вѣ опверзшіе горы. Внутренняя ихѣ сила споль велика, что вѣ прошедшемѣ сподѣшні выбрасывали онѣ камни вѣсомѣ вѣ пристра фуншовѣ, кошорые оплѣпали по воздуху на при мили опѣ горы. Вѣ другое время выпекаюшѣ изѣ горѣ огненныя рѣки, состоящія изѣ разшопившихся вѣ спекло матерій, разливаются на нѣсколько миль вѣ окружности по полямѣ и все пожираюшѣ, пока дойдутѣ до моря; сила огня ихѣ споль бываетѣ велика, что и вѣ самомѣ морѣ пекушѣ онѣ довольно далеко не погасая. Не можно безѣ ужаса подумать о томѣ опустошеніи, какое производится такими изверженіями: погибаюшѣ цѣлыя деревни, пожигаюшся хлѣбныя поля, плодовиыѣ сады и винограды. Повѣспвуютѣ, что нѣкогда однимѣ изверженіемѣ горы Эпны разорено четырнадцать городовѣ и мѣстечекѣ; а спукѣ ея при семѣ случаѣ слышанѣ былѣ за дватцать миль. Но хопя такія опустошенія и кажушся намѣ весьма вредными, однакожь вообще онѣ весьма полезны. Какѣ подѣ землею находится много огня, то огнедышущія горы необходимо нужны для того, чтообѣ

сила сея стихіи, прорываясь чрезъ ихъ опшверзшія, ослаблялась. Тѣ земли, въ которыхъ много подземнаго огня, обезпокоиваются частыми землетрясеніями; но безъ сихъ горъ были бы онѣ еще гораздо несчастливѣе. Ипалія не была бы столь благословенною землею, какова она нынѣ, есслибѣ шамъ подземной жаръ не умѣряемъ былъ изверженіями огнедышущихъ горъ. Сверхъ того можетъ быть сіи спрашныя произшествія приносятъ еще неизвѣстную намъ многообразную пользу для всего земнаго шара.

XXIII.

О пользѣ горъ.

Всякому извѣстно, что съ горъ и холмовъ пекутъ источники, которыя происходятъ шамъ частію отъ многого снѣгу, частію жѣ отъ влажныхъ облаковъ собирающихся обыкновенно надъ высокими горами.

Высокія хребты горъ простирающіяся отъ востока къ западу и занимающія большое пространство, служатъ къ удерживанію поднимающихся вверхъ паровъ,

ко-

которые скопившись отъ пого, сгущаются и превращаются въ воду. Крушизна ихъ способствуетъ рѣкамъ и ручьямъ разливаться даѣе по долинамъ и равнымъ мѣстамъ.

Кромѣ сея важной пользы, происходящей отъ источниковъ посредствомъ горъ, приносятъ онѣ и другую очевидную пользу. Безъ малѣйшаго человѣческаго спаранія, доставляютъ онѣ кормъ безчисленному множеству животныхъ, которыхъ мясо и кожи мы употребляемъ. На горахъ растутъ разныя деревья и неисчислимое множество такихъ травъ и корней, которыя на равныхъ мѣстахъ либо совсѣмъ расти не могутъ, либо гораздо хуже бываютъ. Во внутренности горъ рождаются металлы и минералы, которыя на равныхъ мѣстахъ не могли бы умножаться, по причинѣ недостатка въ нужной для нихъ влажности.

Сверхъ того нѣкоторыя земли защищаются горами отъ холодныхъ сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ. Самое лучшее растеніе, виноградъ, растетъ на горахъ. Драгоценныя камни изъ нихъ же доставаются. Горы служатъ натуральными оградами отъ свирѣпства морскихъ

волнѣ и отъ бурь. Можетъ быть онѣ удерживаютъ землю въ равновѣсіи. — Равнымъ образомъ споспѣшествуютъ онѣ и удовольствію человѣческому, доставляя намъ прекрасные виды и пріятное положеніе нашимъ домамъ и цѣлымъ городамъ.

Хотя вѣкошорыя горы опасны и страшны, ибо причиняютъ землетрясенія, копорыми, равно, какъ и изверженіями огня разоряются сосѣдственныя селенія; однако жъ должно разсудить, что сѣра, селистра и другіе минералы не только споспѣствуютъ плодотсію земли, но и необходимо нужны для жизни всякихъ растеній; горы жъ служатъ какъ бы запасными магазинами, въ копорыхъ сіи полезныя матеріалы бывають собраны и отшуда раздѣляются посредствомъ воздуха по всей поверхности земли. Хотя сіе и соединено съ вѣкошорыми непріятностями, однако жъ премудрость и благость Божія замѣняютъ оныя гораздо важнѣйшими благодѣяніями и несравненно большею пользою.

XXIV.

Сила дѣтской любви.

Господинъ Ивесь, служившій лѣкаремъ въ Англійскомъ флотѣ, которой опправленъ былъ въ Ост-Индію подъ командою Адмирала Ватсона, въ описаніи своего путешествія сообщаетъ прогашельной примѣрѣ дѣтской любви, которой помѣщаемъ мы здѣсь такъ, какъ онъ его рассказываетъ. —

„Три Англійскіе корабли дѣлали присупѣ къ Ост-Индійскому городу Шандернагору, принадлежавшему Французамъ. На одномъ изъ сихъ кораблей находился капитанъ Шпекъ съ шестнадцатилѣтнимъ своимъ сыномъ. Англичане должны были выдерживать жестокую пальбу изъ города, и однимъ ядромъ капитанъ Шпекъ былъ раненъ весьма опасно, у сына жъ его опорвало ногу. Адмиралъ Ватсонъ, увидѣвъ сіе печальное приключеніе, пошчасъ побѣжалъ къ раненымъ утѣшая ихъ. Капитанъ примѣтивши, что нога у сына его держалась на одной только кожѣ, сказалъ Адмиралу: „въ самомъ дѣлѣ, государь мой, эшо свирѣпой выспрѣлъ; онъ сразилъ вмѣстѣ и отца и сына. „ — Адмиралъ, весьма пронузѣ будучи симъ приключеніемъ

ніемъ, не могъ ничего ему ошвѣчать, но только приказалъ опѣсши обоихъ ихъ скорѣе къ лѣкарю. „

„Принесли ко мнѣ сперва капитана (такъ пишетъ Г. Ивесъ). Прежде всего началъ онъ говорить со мною о ранѣ своего сына. Вскорѣ по томъ увидѣлъ я и сего любви достойнаго молодаго человѣка, которой въ другой разъ едва избавился отъ смерти, ибо томъ мапрозѣ, которой несъ его, убитъ былъ пушечнымъ выстрѣломъ. Онъ плакалъ не о своемъ несчастіи, но о ранѣ своего опца. Я увѣрялъ его, что рана опца его не опасна, и капитанъ самъ подтвердилъ мои слова; однако жъ онъ не повѣрилъ намъ, пока я не поклялся ему своею честію въ томъ, что говорю правду, послѣ чего онъ томчасъ успокоился. Но какъ я хотѣлъ осмошрѣчь его рану, то онъ спросилъ у меня, все ли я сдѣлалъ, что надобно было для его опца? и говорилъ, что онъ прежде не позволилъ мнѣ подать ему самому никакой помощи. Я увѣрилъ его, что все то уже сдѣлано. „Такъ помогите жъ скорѣе этому бѣдному человѣку — сказалъ великодушный юноша, указывая на раненаго мапроза, которой лежалъ подлѣ него, — „онъ стонетъ; видно, что его
рана

рана тяжелѣ моея. „ Я отвѣчалъ, что и это уже сдѣлано, и просилъ, чтобъ онъ поскорѣе далъ мнѣ осмотрѣть собственную свою рану. Онъ согласился на то и говорилъ мнѣ весьма спокойно: „я думаю, что этопѣ сославъ совсѣмъ опяшь надобно. „ — „ Да, это необходимо нужно, отвѣчалъ я. По томъ сложилъ онъ руки, поднялъ глаза къ небу, и помолившись нѣсколько, сказалъ мнѣ, чтобъ я дѣлалъ съ нимъ все, что нужно. — Я совершилъ надъ нимъ операцію, въ продолженіе которой не говорилъ онъ ни слова, и вздохи его едва были примѣшны. „

„ Чисташель легко можешъ себѣ представить; что долженъ былъ при томъ чувствовать бѣдной опець, которой лежалъ подлѣ своего сына. Однакожь онъ старался скрыть движенія своего сердца, хотя слезы проливъ воли его щекали у него изъ глазъ. — Сіе зрѣлище споль было жалостно, что и теперь напоминаніе его заспавляетъ меня плакашь, хошя я пишу это уже по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ послѣ того. „

„ На другой день, по взятіи Шандернагора, всѣ раненые перевезены были съ кораблей въ Калькушу. Капишанъ Шпекъ положенъ былъ въ домъ одного своего

своего родственника, а сынъ его въ го-
спиталѣ. „

„ Въ первые восемь дней могъ я со-
общать отцу добрыя извѣстія о сынѣ,
а сына также утѣшать пріятными из-
вѣстіями объ отцѣ, ибо имѣлъ надежду,
что оба они выздоровѣютъ. Но вдругъ
пропали всѣ добрые признаки, по кото-
рымъ надѣялся я, что молодой Виль-
гельмъ (такъ назывался сей любви до-
стойной сынъ) можетъ выздороветь. Ког-
да я пришелъ къ капишану, то онъ могъ
по молчанію моему и печальному виду
догадаться о состояніи своего сына, и не
хотѣвши увеличить мою печаль, не раз-
спрашивалъ о немъ обстоятельно. —
Въ десятой день спросилъ онъ: „ другъ
мой, какъ ты думаешь, скоро ли рѣши-
ся судьба моего сына? „ — Я отвѣчалъ
ему, что если переживетъ онъ опера-
цію, которую надобно сдѣлать надъ нимъ
въ пятнадцатой день, то не будетъ уже
причины опасаться. „

„ Въ тринадцатой день Вильгельмъ
скончался. Черезъ два дни послѣ его смер-
ти пришелъ я къ капишану. Онъ спро-
силъ у меня, смотря на меня присталь-
но: „ Ивесъ, скажи мнѣ откровенно, въ
какомъ состояніи мой сынъ? „ — Я не
могъ

могъ отвѣчать ему. Онъ угадалъ подлинную причину моего молчанія, заплакалъ, пожалъ мнѣ руку, просилъ меня, чтобъ я его оставилъ, а пришелъ бы опять къ нему чрезъ полчаса, и увѣрялъ, что я найду его уже не въ такомъ состояніи. Я исполнилъ его прозьбу, и возвратившись къ нему, нашелъ его въ самомъ дѣлѣ такъ спокоина, какъ онъ былъ еще не узнавши о смерти своего сына. „

„Нѣжной юноша наканунѣ предъ своею смертію помѣшался въ умѣ, а въ ночь самой день весьма рано поутру прислалъ ко мнѣ слѣдующую хотя безпорядочную, но собственною его рукою писанную записку: „Естьли господинъ Ивесь разсудитъ, въ какомъ безпокойствѣ долженъ быть сынъ, которому сказали, что онъ скоро умретъ, и копорой не знаетъ припомѣ, здоровѣ ли отецъ его — крайнее безпокойство заспавило меня къ вамъ писать — естьли вы не очень заняты будете дѣломъ, когда получите мою записку; подапель дожидается отвѣта. „ — Прочитавши сію записку, тотчасъ пошелъ я къ нему. Онъ еще могъ узнать меня, какъ скоро увидѣлъ. Первое его слово было: „и такъ онъ умеръ? „ —

„Кто?“, спросилъ я. — „Опець мой.“
 — „Нѣтъ, опѣчалъ я: „да онѣ никогда и не былъ въ опасности. Я увѣрю васъ, что онѣ скоро выздоровѣетъ.“ —
 „Славу! Богу! для чего жъ вы мнѣ прежде эпова не сказали? — Теперь я спокоенъ и готовъ умереть.“ — По помѣ не могъ уже онѣ болѣе порядочно говорить; однако я выразумѣлъ, что онѣ просилъ у меня извиненія въ помѣ, что такъ рано заставилъ меня къ себѣ прійти. Чрезъ нѣсколько часовъ онѣ скончался.“

„Опець его скоро оправился и нѣсколько времени наслаждался въ тишинѣ тѣмъ почтеніемъ, которое достоинства его заслуживали. По помѣ вступилъ онѣ опять въ службу и отправился въ море; но прежде, нежели могъ онѣ оказать опечеству новыя услуги, умеръ въ Лиссабонѣ на 43 году, опѣ роду, оплакиваемъ всѣми своими знакомыми, а особливо тѣми, которые пользовались его довѣренностію.“

Д Ъ Т С К О Е Ч Т Е Н І Е .

XXV.

О пользѣ растений.

Разсмагривая многочисленность и различность земныхъ растений, открываемъ въ нихъ благость Творца нашего. Съ какимъ инымъ намѣреніемъ обогатилъ онъ землю полъ многоразличными растеніями и плодами, какъ не съ шѣмъ, чшобъ онѣ служили къ пользѣ и удовольствію любимыхъ Его твореній? Множество растеній и различность ихъ споль велики, что щипается уже болѣе припцаши тысячь родовъ оныхъ, намъ извѣсныхъ; но безпрестанно открывающся еще новыя растенія, копорыхъ прежде люди не знали. — Размноженіе растеній простирается даже до безконечности. На примѣръ, кто не удивился тому, что отъ одного зерна Турецкой ржи вдругъ произрастетъ двѣ тысячи такихъ же зеренъ, и что отъ одного маковаго зерна чрезъ два или три года засѣвается большое поле? — Можно ли подумашъ, что милосердой Создатель при споль удивительномъ размноженіи

женіи растений не имѣлъ предметомъ пользы и удовольствія шварей Своихъ?

Не можно усомниться въ семъ шому, кто будетъ наблюдать употребленіе земныхъ произрашеній, и примѣчать, какъ люди издревле оными пользовались. — Самая питательнѣйшая и выгодная для нашего здоровья пища готовится изъ растений и плодовъ. Одежда наша, жилища и домашніе приборы, служащіе къ удобности, по большей части бывають заняты изъ царства растений. Нѣтъ ни одной части въ растеніяхъ, которая не приносила бы своей пользы. *Коренья* употребляются въ лѣкарства, въ пищу, въ краски, иногда на попление печей; также дѣлаются изъ нихъ нѣкоторыя домашніе приборы. *Дерево* употребляется на строеніе домовъ и на попление печей; изъ него дѣлается безчисленное множество разныхъ нужныхъ и полезныхъ инструментовъ; также служитъ оно для лѣкарствъ и для красокъ. *Кора* приноситъ пользу въ красильняхъ и аптекахъ. Самой пепелъ созданныхъ растений употребляется на удобреніе полей, на чищеніе полотна, на приготовленіе селистры и въ красильняхъ. — *Цветы* увеселяють наше зрѣніе своею красою и услаждають обоняніе приятнымъ

япнымъ запахомъ, пригодны въ лѣкарства, особливо жь доспавляющъ пчеламъ маперію для воску и меду. Плоды, постепенно созрѣвающіе, употребляютъ нами въ пищу опчаспи сырые, опчаспи жь вареные, или другимъ какимъ нибудь образомъ пригоповленные.

Но не одинъ человекъ пользуется многоразличными растеніями. Пространное сіе царство и прочимъ живопнымъ приносишъ пользу. Не большая ли часпъ живопныхъ пипается земными произрастеніями? Не для того ли земля покрывается травою? Не пипаются ли разные роды живопныхъ и разными родами травъ?

Кпо можешъ исчислить всѣ благодѣянія, копорыя Богъ являетъ пварямъ своимъ въ царствѣ растеній? Но и того, что мы знаемъ довольно уже для увѣренія насъ, что все въ ономъ учреждено къ нашей пользѣ. Творецъ имѣетъ попеченіе о каждой пвари Своей; для всякаго живопнаго назначилъ онъ растеніе, служащее къ пропитанію его, сохраненію здоровья и услажденію. Нѣтъ на землѣ ни одной травки, ни одного колоска, ни одного цвѣшка и ни одного дерева, которое не имѣло бы своего опредѣленія не приносило бы пользы. И по шому

должны мы съ уваженіемъ смотрѣть на всякое поле, на всякой лугъ и на всякой лѣсѣ, какъ на такія мѣста, которыя свидѣтельствуютъ о милосердіи Божіи и любви Его къ намъ.

XXVI.

Прижѣръ рѣдкаго великодушія.

Изъ Исторіи.

Англійской Король Едуардъ III осадилъ городъ Кале, послѣ сраженія при Кресси. Онъ такъ укрѣпился въ своемъ лагерѣ, что всѣ старанія со стороны Французовъ, принудить его снять осаду, или подать помощь осажденному городу, оспавались тщетными. Однакожь жители Калесскіе, подѣ предводительствомъ Графа Віеня, храбраго своего комманданта, оборонялись съ оптимъннымъ мужествомъ. Всякой день дѣлали Англичане проломы въ стѣнахъ и надѣялись въ слѣдующій день овладѣть городомъ; но всякой разѣ на другой день находили они, что поврежденные стѣны ночью опять были починены.

Едуардъ стоялъ подѣ симъ городомъ уже другое лѣто, и вся Европа съ нетерпѣливостію ожидала окончанія его предпріятія. Англичане безпрестанно дѣлали при-
сту-

ступы къ городу, но всегда ошбиваемы были съ урономъ.

Наконецъ голодъ произвелъ по для Едуарда, чего сила его произвеси не могла. Граждане Калесскіе, испрашивши всѣ сѣбспные припасы, какіе были у нихъ въ городѣ, принуждены были пишашся червями и разными несѣкомыми, бспъ разваренную кожу и всякія дурныя коренья; кусокъ гнилова хлѣба почишался у нихъ лакомствомъ.

Въ опчаяніи сдѣлали они опважную вылазку изъ города и напали на непріятельской лагерь. Англичане сражались съ ними храбро; комендантъ Калесской взятъ былъ въ полонъ; остальные жь граждане, послѣ кровопролитнаго сраженія, ушли обратно въ городъ.

Мѣсто плѣннаго комменданша занялъ Евстаѳій Сень-Піеръ, человекъ низкаго происхожденія, но высокихъ достоинствъ. Увидѣлъ себя принужденнымъ къ сдачѣ города, вознамѣрился онъ сдать, но съ такимъ шолько условіемъ, чшобъ гражданамъ дана была свобода выйши, куда они захомятъ.

Едуардъ, давно уже надѣявшись завладѣть всею Франціею, весьма раздраженъ

былъ Калесскими гражданами, которыхъ храбросць уничтожила его надежду. Онъ не хотѣлъ и думать о томъ, чшобъ согласиться на предложенное ими условіе; но еще намѣренъ былъ опомсшить имъ примѣрнымъ образомъ. И пакъ приказалъ онъ Сиру Валперу Мони объявить Калесцамъ, что онъ пощадишь ихъ, хопя всѣ они, какъ упорные бунповцики прошивъ законнаго своего владѣшеля, и заслужили смерть; но за сіе пребуесть отъ нихъ, чшобъ они выдали ему на казнъ шестерыхъ изъ знашнѣйшихъ своихъ согражданъ.

Всѣ граждане опустошеннаго города сшояли на площади и съ прешущими сердцами ожидали отвѣта отъ своего побѣдителя.

Предложеніе Сира Валпера распро-
спранило страхъ и ужасъ между ими. Всякой изъ нихъ видѣлъ, что ему необходимо умереть надлежало. Ибо какъ могли они исполнить шребованіе своего побѣдителя? Кого надлежало имъ выдать на казнъ, кромѣ родителей, братьевъ, сродниковъ, храбрыхъ друзей и сосѣдовъ, кошорые столь часто жизнь свою опваживали на защищеніе всѣхъ своихъ согражданъ и каждаго особливо? — Глубокіе вздохи и спенанія послѣдовали за молчаніемъ,

которое продолжалось между ими, когда они выслушали предложеніе Англійскаго Короля.

Наконецъ Евспаеій Сень-Піеръ взошелъ на возвышенное мѣсто и началъ говорить собранію: „Друзья мои! мы дошли до крайности. Намъ должно либо подвергнуться преобанію нашего побѣдителя, либо предать женъ и дѣтей нашихъ, кровожадущимъ непріателямъ. Легко намъ усмотрѣть хяпрое Едуардово намѣреніе. Онъ не довольсвуется шѣмъ, чтобъ сдѣлать насъ несчастными; онъ хочетъ еще сдѣлать насъ виновными и презрѣнія достойными, и тогда только хочетъ даровать намъ жизнь, когда мы сами признаемся и докажемъ, что мы недостойны жизни.“

„Осмопришесь, друзья мои, и выберите, кого захопите вы предать на жертву для спасенія себя. Кого хопите вы подвергнуть мученію и казни? Есть ли хопя одинъ между нами, которой бы не сражался и не проливалъ кровь свою за васъ? Есть ли хопя одинъ между нами, которой во время продолжительной осады нашего города не подвергался бы тысячамъ опасностей и ужасовъ, страшнѣе самой смерти, дабы вы могли дожить до спо-

войныхъ дней и нѣкогда наслаждашься плодами мира? Захотите ли вы погубить защитниковъ и избавителей своихъ? — Нѣтъ, не захотите, не можете вы такъ поступить! Справедливость, честь и чело-вѣколюбіе дѣлають невозможною такую измѣну. „

„Чтожь оспается намъ дѣлать? Какъ можемъ мы избѣжать безчестнаго и поноснаго поступка, или ужаснаго разо-ренія нашего отечества, какое только могутъ сдѣлать раздраженные грабители. — Одно только средство намъ осталось, средство славное, достойное великихъ душъ! Есть ли здѣсь кто нибудь, кому добродѣтель дороже жизни? Пусть пре-дастъ онъ самъ себя на жертву для спа-сенія своихъ согражданъ. Богъ, преда-вшій Сына Своего на искупленіе рода чело-вѣческаго, благословитъ и наградитъ его. „

Всеобщее молчаніе послѣдовало, когда онъ пересталъ говорить. Всякой ожидалъ отъ другихъ споль рѣдкаго примѣра вели-кодушія, но никто не имѣлъ сполько мужества, чтобъ подать сей примѣръ.

Сень-Піеръ опять началъ говорить : „Я былъ бы весьма ~~подлъ~~, еспьли бѣ сталъ требовать отъ другихъ того, че-
му

му самъ не хочу подвергнуться. Прежде не хотѣлъ я лишиться кого нибудь-славнаго преимущества и чести, принадлежащихъ тому, кто бы первой вызвался быть добровольною жертвою; ибо я не сомнѣваюсь, что здѣсь многіе гораздо еще ревностнѣе меня желаютъ такой чести; но можетъ быть опасаются они, чтобъ не почтено было за самохваляство и гордость, когда бы они предупредили другихъ въ споль славномъ дѣлѣ. — Чинъ мой, доставшійся мнѣ послѣ несчастнаго Графа Віеня, даетъ мнѣ право быть первою жертвою за моихъ согражданъ. Я пользуюсь съ радостію симъ правомъ. Кто хочетъ мнѣ послѣдовать? „

„Твой сынъ! „ вскричалъ молодой человекъ, которой былъ еще въ первомъ цвѣтѣ лѣтъ.

„Ахъ сынъ мой! „ вскричалъ Сень-Піеръ: „и такъ я двукратно умереть долженъ! — Ты еще молодъ, сынъ мой, не достигъ уже до крайней цѣли своей жизни. Умереть за опечество и за добродѣтель есть высочайшій предметъ, до какова только человекъ дожить можетъ. — Друзья мои! кто еще памѣ послѣдуетъ? Сіи минушы драгоцѣнны для героевъ.

„Трой родственикъ! „ вскричалъ
 Іоаннъ де-Эрѣ. — „Друзья швои, Іа-
 ковѣ Виссантѣ — Петрѣ Виссантѣ! „ —

„Ахѣ! для чего я не гражданинѣ
 Калесской! „, говорилъ Сирѣ Валтерѣ Мо-
 ни, и слезы шекли изѣ глазѣ его.

Недоставало шолько шестаго, но его
 надлежало уже выбрать по жребію изѣ
 множества Калесцовѣ, желавшихѣ послѣдо-
 вать мужешвенному примѣру своего
 предводителя.

По шомѣ городскіе ключи опдааны были
 Сиру Валтеру. Онѣ взялѣ сѣ собою шесте-
 рыхѣ дѣвниковѣ; провожатымѣ же своимѣ
 приказалѣ провести прочихѣ гражданѣ чрезѣ
 Англійской лагерь. Калесцы просили у
 него позволенія проспиться со своими из-
 бавителями, на что онѣ охотно согла-
 ся. — Какое зрѣлище! всѣ они сѣ же-
 нами своими и дѣшми шѣснились кѣ
 Сень-Піеру и его шоварицамѣ, обнимали
 ихѣ, бросались кѣ ихѣ ногамѣ, плакали,
 рыдали, шакѣ, что соединенной ихѣ,
 вопль раздавался по всему городу и даже
 слышанѣ былѣ вѣ Англійскомѣ лагерь.

Агличане узнали о шомѣ, что про-
 исходило вѣ Кале. Жалосшной вопль ша-
 мошнихѣ жителей шмягчилѣ ихѣ сердца.
 Всякой солдатѣ приготавлиалѣ большую
 часть

часть собственной своей пищи для изнемогшихъ отъ голода Калесцовъ, и когда проходили они чрезъ лагерь, то Англичане надѣлили ихъ такимъ множествомъ сѣбспныхъ припасовъ, что едва могли они все забрать съ собою и не опасались уже пернѣть на пуши недостапокъ.

Напоследокъ Сиръ Валтеръ вывелъ подъ стражею Сень-Піера и его поварихей. Когда ихъ вели, то все Англійское войско сбѣгалось опшсюду и спановилось рядами. Всякой желалъ видѣть сихъ мужеспвенныхъ папріоповъ и удивляясь имъ. Всѣ имъ кланялись и хвалили ихъ за шакую добродѣтель, копорую и въ непріятеляхъ почитать должно. Веревки, копорыя добровольно надѣли они себѣ на шеи, казались опмѣнными знаками чести.

Король, увидѣвъ ихъ, спросилъ у Сира Валпера: „Мони, изъ знапнѣйшихъ ли они гражданъ въ Кале?“,

„Изъ самыхъ знапнѣйшихъ, милоспивой государь, опвѣчалъ Мони, не только въ Кале, но и во всей Франціи, еспли добродѣтель и мужество соспавляютъ истинную знапность.“

„Граждане Калесскіе добровольно ли ихъ выдали? Не было ли при томъ како-

го нибудь сопротивленія? не было ли возмущенія въ народѣ? „

„ Не было ничего такого, милостивой государь. Хотя весь народѣ согласился бы прежде погибнуть, нежели выдать одного изъ нихъ; но они сами добровольно предали себя и теперь пришли сюда заплашишь своею жизнію за согражданѣ своихъ. „

Едуардѣ внутренне огорченѣ былѣ симѣ отвѣтомѣ, но скрылѣ неудовольствіе. Онѣ приказалѣ одному изъ своихъ офицеровѣ опвесити несчастныхъ Французовѣ на казнь. — „ Ваше упорство, продолжалѣ онѣ, оборотясь къ Сень-Піеру, упорство ваше противѣ меня, законнаго наследника вашей земли, увеличивается дерзкимѣ вашимѣ поступкомѣ. „

„ Милостивой государь, отвѣчалѣ Сень-Піерѣ, мы не требуемѣ отѣ васѣ ничего, кромѣ того, въ чемѣ вы намѣ опказать не можете. „

„ Чего жѣ вы требуете? „

„ Вашего почтенія, сказалѣ онѣ — и вышелѣ отѣ Короля со своими поварами. „

Вдругѣ раздался по всему лагерю радостной крикѣ. Англійская Королева возвра-

вращалась къ своему супругу съ тѣмъ храбрымъ войскомъ, съ которымъ она завоевала Шотландію и взяла въ плѣнъ Шотландскаго Короля.

Сирѣ Валтерѣ поспѣшалъ къ ней навстрѣчу и между прочимъ рассказалъ ей исторію шести храбрыхъ Калесцовъ.

Въ лагерѣ встрѣчена она была Едуардомъ и его свисою, и просила его, чтобъ онъ позволилъ ей говорить съ собою наединѣ.

„Милордъ, сказала она, я хочу говорить съ вами не о жизни какихъ нибудь низкаго состоянія людей; нѣтъ, дѣло касается до такой драгоцѣнности, которая дороже жизни всѣхъ Французовъ; оно касается до чести Англійскаго народа, до славы Едуарда, супруга моего и Короля. „

„Вы осудили на смерть шестерыхъ изъ своихъ непріятелей. Но они будутъ казнены по собственному ихъ желанію, а не по Едуардову повелѣнію. Они поступили достойно великихъ людей. Я должна почитать ихъ, должна имъ завидовать. Они не оставили намъ никакова участія въ великомъ своемъ дѣлѣ, какъ только просишь ихъ. „

„Прав-

„ Правда , они заслужили ошмщеніе , оказавшись упорнѣйшими вашими непріятелями , прервавши успѣхъ вашихъ завоеваній и препятспвовавши вамъ получитъ законное ваше наслѣдство . Но развѣ хопише вы наградишь ихъ зашо ? исполнишь ихъ желаніе , удовлетворишь ихъ честполюбію и увѣнчаешь ихъ вѣчною славою ? Такая смерть возвысила бы бѣднхъ Калесцовъ вѣ число героевъ , и запшмида бы имя Едуардово и славу побѣдъ его . Не сказали ли бы тогда , что Бришанской Монархъ не уважаетъ великодушія и добродѣтели , по шому , что онъ осудилъ на смерть людей похвалы досшойныхъ . „

„ Нѣтъ , Милордъ , не допустите ихъ пріобрѣсти шакую славу къ урону собспвенной нашей славы . Хопя не можемъ мы совсѣмъ лишитъ ихъ шой чести , какую приносятъ имъ благородной ихъ поступокъ ; но можемъ сами поступитъ также великодушно . Вмѣсто шого , шшобъ казнію совершитъ ихъ славу , осыплемъ ихъ благодарніями и успыдимъ нашею щедростію . Тогда наше великодушіе обратитъ на себя общее вниманіе и приведетъ вѣ забвеніе ихъ поступокъ . „

„Я уступаю вамъ, вскричалъ Едуардъ, и освобождаю ихъ отъ казни.“
 — Онъ приказалъ привести предъ себя шестерыхъ Калесцовъ.

Они пришли, и Королева говорила имъ съ ласковымъ видомъ и приятнымъ голосомъ: „Французы и граждане Калесские! вы дорого намъ стоили. Много пролито крови нашихъ подданныхъ и великія употреблены издержки, дабы получить намъ законное наше наслѣдство. Но вы поступили благородно, хотя и заблужденіе было причиною вашего поступка. Мы удивляемся вашей храбрости и великодушію и почишаемъ васъ, хотя вы и употребляли сіи достоинства противъ насъ. Такъ, благородные граждане! хотя вы и были нашими непріятелями, однако снискали себѣ почтеніе и благосклонность нашу. Мы разрываемъ ваши оковы и освобождаемъ васъ отъ казни. Теперь вы свободны и можете возвратиться къ сродникамъ и друзьямъ вашимъ, которые жизнию и свободою своею одолжены вашему великодушію. Но прежде пріймите знаки нашего почтенія. Вамъ самимъ поручаемъ мы выборъ даровъ и почестей, которыми Едуардъ наградитъ васъ желаетъ.

Мы

Мы ищемъ славы, но при помѣ всегда пре-
бываемъ друзьями добродѣтели. О! есть-
либѣ могли мы называть васъ нашими
подданными — сынами Англїи! „ —

„ Отечество мое! „ вскричалъ Сень-
Піеръ: „ теперь-то шрепещу я за себя.
Едуардъ завоевалъ только города наши,
но Филиппа сердца покоряетъ „

„ Для чего храброй Сень-Піеръ такъ
печаленъ? „ спросила Королева.

„ Государыня! „ отвѣчалъ Сень-Піеръ,
если найду я другой такой же случай
умереть, тогда не буду жалѣть, что
дожилъ до нынѣшняго дня. „

Д Ъ Т С К О Е Ч Т Е Н І Е .

XXVII.

Разговоръ объ огнѣ.

Въ ясныя зимніе дни, когда воздухъ бываешъ чистъ, а земля покрыва великолѣпнымъ своимъ бѣлымъ покровомъ, Добросердовъ пріятель ходишъ съ дѣшми своими прогуливашся, такъ же, какъ и лѣпомъ, не смощря на спужу. Онъ дѣлаешъ это какъ для того, что движениѣ необходимо для здоровья нужно, такъ и для того, чтобъ дѣши его не изнѣжились. При томъ не позволяешъ онъ имъ слишкомъ тепло одѣвашся. Онъ довольно уже привыкли къ спужѣ и рѣдко на нее жалуются. — Однажды посѣщали онъ одного изъ маленькихъ своихъ сосѣдовъ; морозъ былъ тогда очень великъ; онъ пришли домой озябши и тѣснились къ камину, у котораго сидѣлъ ошецъ ихъ съ Добросердомъ.

Володинька говорилъ дрожа и поширая руки: „О! здѣсь у камина гораздо лучше, чѣмъ на улицѣ.“ — Всѣ были

съ нимъ согласны; одинъ только Николай, который не столько озябъ, какъ другія, смѣялся надъ ними, „Вы очень нѣжны, говорилъ онъ: „каково-шо бы вамъ было, когда бы вы жили между дикими народами въ шалашахъ, либо въ палаткахъ, и огня совсѣмъ не знали. „

Володинька. Совсѣмъ не зная огня? Какъ эшо можеть спашься? Будшо есть шакіе люди, которые огня не знаютъ?

Лизанька. Огонь и въ шалашахъ и въ палаткахъ разводись можно.

Стець. Однакожь Николай сказалъ правду; въ самомъ дѣлѣ есть шакіе люди, которые огня употреблять не умѣютъ.

Лизанька. Эшо удивительно!

Отець. По крайней мѣрѣ шакіе люди прежде бывали. Всему научила людей нужда, и всѣ искусства изобрѣшены уже тогда, когда они спали жишь въ обществахъ.

Алексѣй. Но какое жъ въ помѣ искусство, чипобъ огонь употреблять? Безъ него никакъ обойшись не можно, а доставать его очень не мудрено.

Отець. Все эшо правда; однако всѣ достоверные древніе испорики согласно
упшр-

ушверждають, что почти всѣ народы сначала не знали употребленія огня. Такъ пишутъ о Египтянахъ, о Феникійцахъ, о Персахъ, о Грекахъ и о многихъ другихъ народахъ. Китайцы также признаются, что предки ихъ огня употребляли не умѣли. Нѣкоторые изъ древнихъ писателей повѣствуютъ, что уже и въ ихъ время были народы, которые либо не знали употребленія огня, либо недавно еще шому научились.

Жители Маріаниныхъ острововъ, которые открыты въ 1521 году, не имѣли и понятія объ огнѣ. Они весьма удивились, увидѣвши огонь въ первой разъ, когда Европейцы приспали къ одному ихъ острову. Сперва почли они его звѣремъ, которой ползалъ по дереву и ѣлъ его. Нѣкоторые подошли къ нему, и обжегшись, такъ наспращали другихъ, что шѣ едва осмѣливались шолько издали на него смотрѣть и боялись, чтобъ страшной эшотъ звѣрь ихъ не укусилъ, либо не заразилъ своимъ дыханіемъ; такъ представляли они себѣ дѣйствіе пламени и шеплошы. Древніе Греки нѣкогда такъ же думали.

Жители Филиппинскихъ и Канарскихъ острововъ, острова Лос-Гарденосъ, кото-

рой принадлежишь къ Китайскому государству, и многіе Американскіе народы, а особливо Амикуанцы, копорые недавно еще найдены въ Южной Америкѣ, совсѣмъ не умѣли употреблять огня. Увѣряюшь, что въ Африкѣ и понынѣ есть еще народы, копорымъ употребленіе огня неизвѣстно.

(Дѣти смѣялись тому, что дикіе Американцы почитали огонь зѣремь, и воображеніе ихъ долго занималось игрою надъ симъ зѣремь.)

Алексѣй. Я никогда бы этому не повѣрилъ, естлибъ не достовѣрные люди о томъ разсказывали. — Но развѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ живушь такіе народы, никогда не бываетъ грома, или нѣтъ тамъ огнедышущихъ горъ?

Добросердѣ. Мнѣ самому кажется невѣрояшно, чтобъ можно было не знать огня. Сама наша учитъ насъ знать эту стихію. Нѣкоторыя матеріи, лежа вмѣстѣ, загораются отъ шренія и часто выгорають отъ того цѣлыя лѣса. Въ Италіи и въ другихъ земляхъ находятя такія мѣста, гдѣ земля зажигаетъ всякія горючія матеріи, лежащія на поверхности ея. Въ Китайской провинціи Камси есть огненные колодези, въ копорыхъ

рыхъ варятъ мясо, опуская котлы въ ихъ отверзніе. Въ Персіи находятся подземныя пещеры, въ которыхъ бывали повари древнихъ Персидскихъ царей. Находится множество такихъ источниковъ, въ которыхъ вода такъ горяча, что можно въ ней пшицъ варить.

Отецъ. Я не сомнѣваюсь въ томъ, чтобы огонь вездѣ былъ извѣстенъ; однако изъ эпоса еще не слѣдуетъ, чтобы люди всегда умѣли его употреблять, по ешь разводишь, переносишь съ мѣста на мѣсто и пользуешься имъ такъ, какъ мы нынѣ пользуемся. Изъ древняго баснословія видно, что были изобрѣтатели употребленія огня. На примѣръ, всякому извѣстна баснословная повѣсть о Проміеѣ, которой унесъ огонь съ неба.

Николай. А какая это повѣсть? Пожалуйте расскажите намъ ее.

Добросердъ. Говорятъ, что эпосъ Проміеѣй былъ очень хитрой человѣкъ. Онъ захотѣлъ испытать Юпитера, достоинъ ли онъ занимать главное мѣсто между богами. Въ такомъ намѣреніи убилъ онъ двухъ быковъ и содравши съ нихъ кожи, одну наполнилъ мясомъ, а другую костями. Юпитеръ дался въ обманъ и выбралъ себѣ въ жертву послѣд-

нюю кожу. Узнавши же, что онъ обманутъ, вознамѣрился опомстить всѣмъ людямъ и лишилъ ихъ огня. Но Промиеей, съ помощію Минервы, которую древніе язычники почитали богинею мудрости, взошелъ на небо, приблизился къ колесницѣ Солнца, похишилъ священнаго огня и снесъ его на землю въ стеблѣ одной травы, которая по Лашински называется *Ферула* (*).

Отецъ. Мнѣ кажется очень легко располковать эту басню. Я думаю, что Промиеей изобрѣлъ какое нибудь употребленіе огня. Можетъ быть онъ первой началъ употреблять мозгъ этой травы вмѣсто шрушѣ и научилъ другихъ пользоваться ею такимъ же образомъ.

Правда и то, что не много шруда споить разводиль огонь. Разные способы, какими и нынѣ дикіе народы достаютъ его, показываютъ намъ то. Скоро можно было примѣнить, что выскакиваютъ искры, когда ударишь кремнемъ о другой
кре-

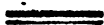
(*) Стебель сего растенія очень высокъ, ко-
ра весьма тверда, а внутренность напол-
нена мозгомъ, которой горитъ медлитель-
но. Мореплаватели перевозятъ въ немъ
огонь съ одного острова на другой.

кремень. Гдѣ жь не было кремней, шамѣ
 нужда, машь всѣхъ изобрѣшеній, научала
 выдумывать другіе способы. Примѣчено
 было, что дерево загорается отъ того,
 когда станешь его тереть о другое дерево,
 и шѣмѣ скорѣе загорается, чѣмѣ оно
 шверже. Феникіяне, Греки и Кипайцы
 повѣствуютъ, что у нихъ огонь найденъ
 такимъ образомъ, и нынѣшніе дикіе такъ
 же его достаютъ. — Изъ всего, что
 я вамъ рассказывалъ, можете вы усмо-
 трѣть, какъ вещь можетъ быть въ свѣ-
 стѣ, но оставаться безъ употребленія,
 пока люди посредствомъ общежитія не
 привыкнутъ размышлять, пользоваться
 шѣмѣ, что они находятъ, и доводятъ
 изобрѣшенія свои до совершенства.

Лизанька. Но какъ же дикіе люди,
 не знаяши огня, готовили себѣ пищу?
 Безъ огня не можно ничего ни сварить,
 ни испечь, ни изжарить.

Алексѣй. Я думаю, что они не ѣли
 ничего варенаго. Много есть плодовъ,
 которые можно ѣсть такъ, какъ снимешь
 съ дерева, безъ всякой приправы.

Отецъ. Точно такъ. Самые древніе
 Египтяне питались кореньями и швами,
 которые росли на поляхъ и въ болошахъ,
 и различали ихъ только по виду. Та-

кую жь пищу употребляли и первые Греки. Дубовые желуди были у нихъ главною пищею. Въ славномъ Греческомъ городѣ Аѳинахъ долго велся обычай дарить новобрачнымъ въ день ихъ свадьбы корзину съ желудями и хлѣбомъ. Этошъ обычай служилъ напосинаніемъ прежняго дикаго образа жизни.

Николай. Фи! какъ можно ѳспь желуди? — У насъ шолько свиньи ихъ ѳдятъ.

Добросердъ. Желуди, которые растутъ въ нашихъ лѣсахъ, въ самомъ дѣлѣ слишкомъ горьки и грубы для человѣческой пищи, но въ Южныхъ Европейскихъ земляхъ походятъ они вкусомъ на каштаны; а Греки можетъ бытъ разумѣли подъ эшимъ именемъ и всякіе другіе плоды, какъ то разные орѣхи и самыя каштаны.

Отецъ. Это можетъ спасться; всѣ путешественники повѣспвуютъ, что нынѣ есть еще довольно народовъ, которые по большей части питаются такими плодами.

Лизанька. По этому они совсѣмъ не ѳли ни рыбы, ни пшицъ, ни другихъ животныхъ?

Отецъ.

Отцѣ. Конечно не Ъли, для того, что не умѣли гошовишь мясо и не было у нихъ орудій пошребныхъ для звѣриной или рыбной ловли. Все это вродилось мало по малу. Сперва не было никакова оружія, кромѣ камней и кольевъ; а потомъ изобрѣшены были первыя стрѣлы и копья, копорыхъ ошпыре концы дѣлались изъ проспника, изъ камней и изъ рыбныхъ коспей. При такомъ недоспащкѣ въ нужныхъ орудіяхъ люди часто подвергались голоду, особливожь когда скошководство было еще не въ употребленіи и когда не было обыкновенія запасашь пищу впредь. Вѣроятно, что ошъ эпова происходила и ужасная необходимость убивашь другъ друга и Ъсть человѣческое мясо.

Лизанька. Ахъ! это ужасно! я лучше бы согласилась умереть съ голоду.

Отцѣ. Боже насъ сохрани ошъ печальнаго выбору, съ голоду ли умереть, или спасши жизнь свою такимъ спрашнымъ способомъ. Между шѣмъ мы будемъ думашь, что сначала толькo самая крайняя необходимость принуждала къ шому людей, какъ-шо случалось гораздо уже послѣ и между проевѣщенными людьми.

Лизанька. Я думаю, что этого и никогда не бываетъ безъ самой крайней нужды.

Отецъ. Нѣтъ, во всѣхъ другихъ частяхъ свѣта, кромѣ Европы, есть народы, которые также ловятъ людей, какъ у насъ звѣрей ловятъ. Стараются поимать ихъ живыхъ, приводятъ въ свои шалаши и убиваютъ когда надобно. Такие народы называются людоедами.

Володинька вздрогнулъ отъ ужаса и сказалъ Николаю: Слушай, братецъ, ты часто говоришь, что поѣдешь путешествовать. Смотри, чтобъ тебѣ не попасться къ людоедамъ.

Лизанька. Не уже ли дикіе люди и мясо не вареное ѣдятъ?

Отецъ. Такъ; вырывая изъ земли коренья и травы, рвутъ они ихъ руками, либо распираютъ между двумя камнями, а по томъ сушатъ на солнцѣ. То же дѣлаютъ они съ мясомъ и рыбою, когда удастся имъ поимать какованибудь звѣря или рыбу. Какъ прежде были, такъ и нынѣ еще есть народы, которые пекутъ только пищу свою на солнцѣ. И послѣ, когда уже научились они употреблять огонь, не знали они въ чемъ бы порядочно приготовить себѣ пищу.

Жи-

Жители Южныхъ острововъ, найденныхъ въ 1615 году, не умѣли иначе жарить своихъ свиней, какъ только клали гъ шуши раскаленные камни. Другіе дикіе наливаютъ воды въ выдолбленные камни, кладутъ въ нее мясо, и послѣ бросаютъ туда же горячія головни, уголья и раскаленные камни, чптобы вода варилаь. Трудность, медленность и нечистота такова варенья безъ сомнѣнія заставили выдумывать сосуды, копорыя выдерживали бы огонь и въ копорыхъ бы пища могла увариваться. Дикіе, живущіе при Фробишерскомъ проливѣ употребляли вмѣсто копловъ сырыя рыбы кожи. На западныхъ островахъ подлѣ Шопландіи варятъ пищу, въ сырыхъ звѣриныхъ кожахъ. Остяки употребляютъ для варенья древесную кору. Въ Сіамѣ простой народъ питается по большей части щемомъ; спавятъ его на огонь въ кокосовой скорлупѣ, и оно уваривается прежде, нежели скорлупа успѣетъ сгорѣть. Жители Амбоинскіе и Тернатскіе употребляютъ къ тому проспникъ, копорой называется Бамбу.

Лизанька. Однако это самое скучное варенье; легко можетъ скучиться, чпо и кушанье сгоритъ вмѣстѣ съ копломъ.

Стецъ.

Отецъ. Надобно думатьъ, что это и часто бываетъ. Между шѣмъ примѣчайте, какъ нужда научила людей дѣлать новыя изобрѣшенія и приводить ихъ ближе къ совершенству. Мы читаемъ въ исторіи, что нѣкоторые жители Южныхъ земель сперва варили събѣ пищу въ выдолбленныхъ деревьяхъ, но примѣшивши неудобство такихъ сосудовъ, начали ихъ облѣпливать жирною глиною, чтобъ они не загорались и чтобъ пища имѣла время увариваться.

Добросердъ. Вѣроятно, что это подало первой поводъ къ изобрѣшенію глиняныхъ сосудовъ. Узнавши опытомъ, что глина можетъ выдерживать огонь, оставили дерево и сдѣлали дѣлать сосуды изъ нея одной.

Отецъ. Вашу догадку подтверждаетъ мнѣніе одного славнаго Греческаго философа. Онъ починая искусство дѣлать глиняные сосуды первымъ изобрѣшеніемъ, для того, что въ немъ не употребляется еще никакой металлъ. Первые изобрѣтатели такихъ сосудовъ, сдѣлавши ихъ одними руками безъ всякаго орудія, удобно могли высушивать на солнцѣ и приводить въ надлежащую крѣпость. Безъ сомнѣнія не умѣли еще они тогда выдѣ-
ливать

лывать ихъ такъ чисто, какъ нынѣ у насъ глиняная посуда выдѣлывается.

Вошъ какую пользу получили люди, узнавши употребленіе огня. Но эта польза касается только до крайней необходимости, по есть до пропитанія и нѣкоторыхъ немногихъ орудій, которыя къ тому жъ принадлежатъ. Подумайше жъ какую пользу приноситъ огонь въ наши времена. Безъ него не можно сдѣлать почти никакова орудія, къ чему бы оно ни служило, къ удобности ли, или къ удовольствію. Дома наши, платье, домашніе приборы, всѣ инструменты, которыми разныя матеріалы обрабатываются; — все дѣлается помощію огня. А по тому и не удивительно, что были такіе народы, которыя отдавали огню опмѣнную почесть и почитали его символомъ, или изображеніемъ Божества. Онъ обожаемъ былъ у древнихъ Персовъ. Римляне имѣли богиню Весту. Во храмѣ этой богини служили дѣвицы, которыя назывались Веспалками; онѣ содержали безпрестанно священной огонь, не допуская его никогда погаснуть. Почитали его изображеніемъ самой богини. Такой же священной огонь былъ предметомъ суевѣрія многихъ Американскихъ народовъ. У нѣко-

копороухъ Азіятскихъ народовъ есть храмы, въ которыхъ беспресанно огонь горитъ. Въ прежнія времена почти вездѣ было обыкновеніе праздновать нѣкопороухой день въ году, зажигая великое множество свѣчь и факеловъ. Еще и понынѣ осталось это обыкновеніе въ Кишаѣ и Мексикѣ. Можетъ быть это праздникъ учрежденъ былъ для радостнаго напоминанія той пользы, какую люди отъ употребленія огня получаютъ.

Алексѣй. Въ самомъ дѣлѣ огонь очень много пользы приноситъ; но мнѣ кажется, что нѣтъ ничего и удивительнѣе его. Желалъ бы я знать, что это такое, что меня грѣшитъ, либо жжетъ, когда я подойду къ печи, отъ чего мясо спановится мягко, когда оно уварится, и какъ огонь свѣтитъ?

Добросердѣ. Все это обстоятельно объяснишь и опишешь всѣ дѣйствія, какія огонь производитъ, я не въ состояніи. Въ этой стихіи много еще скрытаго, чего люди не понимаютъ. Однако я расскажу вамъ о свойствахъ и дѣйствіяхъ огня сколько намъ извѣстно и сколько для васъ понятно быть можетъ. — Это дѣйствіе, которое по мѣрѣ его силы, называется либо теплотою, либо жаромъ,

ромъ, происходитъ отъ нѣкоторой матеріи, приведенной въ движеніе. Кажется, что эта матерія и свѣтъ одинакова существа.

Лизанька. Но для чего мы иногда видимъ огонь, иногда жь только чувствуемъ его, а не видимъ?

Доброссрдъ. Надобно вамъ знать, что огонь есть матерія со всѣмъ отличная отъ грубыхъ частицъ другихъ шѣлъ. Какъ скоро онъ бываетъ приведенъ въ дрожащее свое движеніе, то безпрестанно расходится далѣе и двигательною своею силою разрушаетъ всѣ горючія шѣла, которыя близъ его находятся. Напротивъ того частицы такой матеріи, которая грубѣе огня, потрясены будучи, опять скоро улегаются и останавливаются. На примѣръ, когда мы чувствуемъ жаръ отъ желѣза, но не видимъ еще въ немъ огня, то примѣчаемъ, что огненные частицы прошли въ желѣзо, привели въ движеніе другія частицы, которыя въ самомъ желѣзѣ находятся, и вышекая опшуда, производятъ это чувствованіе, однако бывающъ онъ не въ такомъ еще множествѣ, какъ тогда, когда желѣзо раскалится. И такъ, чтобы намъ видѣть огонь, для этого надобно приведеннымъ

въ движеніе огненнымъ частицамъ прика-
саться одной къ другой. Чѣмъ болѣе со-
бирается такихъ частицъ, которыя од-
на къ другой прикасаются, чѣмъ меньше
бываетъ между ими посторонней матеріи
и чѣмъ скорѣе ихъ движеніе, тѣмъ онѣ
виднѣе. Солнце есть собраніе огненныхъ ча-
стицъ, которыя составляютъ его тѣло,
выходятъ изъ него, и кажется, что
опять въ него возвращаются. И по тому,
когда поставишь противъ солнца зажи-
гательное стекло и соберешь посредствомъ
его нѣсколько лучей, или огненныхъ ча-
стицъ, въ одно мѣсто, то онѣ соединив-
шись изобразятъ на какомъ нибудь не-
прозрачномъ тѣлѣ маленькой свѣтлой
кружкѣ, или маленькое солнце, которое
можетъ зажигать горючія тѣла.

*(Окончаніе сообщено будетъ въ
слѣдующемъ листѣ.)*

Д Ъ Т С К О Е Ч Т Е Н І Е .

Окончаніе разговора объ огнѣ.

Первое дѣйствіе огня такое, что онъ проходитъ во всѣ тѣла и распространяетъ ихъ, разрушаетъ связи и приводитъ въ движеніе раздѣленные частицы. Вы всякой день видите это на опытѣ. Когда вы поставите на огонь полной горшокъ воды, то вода помечетъ изъ него черезъ край, какъ скоро нагрѣется, не начавши еще кипѣть. Нагрѣшой безъ крышки стеклянной сосудъ не закрывается крышкой, хотя она прежде была ему и впору. Чтобы увѣришься въ этомъ дѣйствіи огня, испытатели напурѣ дѣлали длинныя пруты изъ мѣди, и нагрѣвая или раскаливая ихъ, примѣчали, что они становились тогда гораздо длиннѣе. Когда пила разогрѣется, то становиться гораздо труднѣе пилить ею, для того, что желѣзо раздается нѣсколько въ ширину и въ толщину. Также извѣстно, что городскія часы зимою часто ходятъ скорѣе, нежели лѣтомъ. Причиною этому бываетъ

Часть V. Но. 10. I то,

но, что гири опъ спужи сжимающся, спановящся короче и идущъ скорѣе. По той же причинѣ и спѣннымъ часамъ надобно стоять въ такой комнашѣ, гдѣ теплоша была бы всегда одинакова, чпобъ онѣ вѣрно шли. Изъ эшова можете вы понять и дѣйствіе пермометра, которой показываесть теплошу и спужу, и многія другія явленія.

Опъ эшова перваго дѣйствія огня, шо есть опъ разширенія и опъ раздѣленія частицъ, которыя огнемъ приведены бывающъ въ движеніе, восторыхъ, происходитъ жидкость шѣлъ. Третіе дѣйствіе огня таково, что онѣ приведши въ движеніе находящіяся въ шѣлахъ частицы, производитъ теплошу, жаръ, раскаленіе и пламя; четвертое, что онѣ свѣшитъ, и пятое шо, что онѣ во всѣхъ шѣлахъ перемѣняетъ или свойство ихъ, или по крайней мѣрѣ видъ, либо и обоимѣстъ, какъ вы шо по опыту знаете.

Лизанька. Что нѣкоторыя шѣла опъ огня распапливаются, эшо я знаю. Я испышала эшо сегодня поушру на щепъ моей головы. Володинька положилъ въ моей комнашѣ на печь помаду, и она распопилась. — Но какъ же нѣкоторыя влажныя шѣла опъ огня швердѣющъ, когда

гда напрошивъ того другія жидкими спановяшся ?

Добросердѣ. Это происходитъ отъ разности матеріи, изъ которой онѣ состоятъ, и по тому огонь дѣйствуетъ въ нихъ различнымъ образомъ. Кусокъ воску спановится мякочъ, а кусокъ мокрой глины швердѣетъ. Теплота выгоняетъ изъ послѣдняго множество водяныхъ частицъ и разноситъ ихъ по воздуху. И такъ глина лишившись нѣсколька такихъ частицъ изъ своего состава, сохнетъ и сжимается. Напрошивъ того воскъ ничего изъ себя не теряетъ, для того, что его частицы крѣпко одна съ другою сплочены. — Еслили жь бы можно было выгнанныя изъ глины водяныя частицы опять собрать, то бы онѣ и оставшаяся грубая матерія порознь больше заняли мѣста, нежели тогда, когда онѣ были еще вмѣстѣ и холодны.

И такъ дѣйствія огня бывають различны, смотря по различности той матеріи, въ которой онѣ дѣйствуютъ. Горящее шѣло скоро зажигаетъ другія шѣла, еслили въ нихъ довольно бываетъ огненныхъ частицъ, и еслили та матерія, въ которой огненные частицы скрыты, скоро прорывается и разрушается. Это видите

вы на вижномъ спиртѣ, на разныхъ маслахъ и на сѣрѣ. Надобно только прикоснуться къ нимъ огнемъ, а иногда только уронить на нихъ одну искру, чтобъ онѣ загорѣлись. Иныя жъ шѣла не столь удобно зажигаются, на примѣрѣ, жирѣ, воскѣ, смола, сургучъ и пр. Ихъ надобно сперва довольно нагрѣть, прежде, нежели онѣ загорятся. Чѣмъ грубѣе та матерія, въ которой огненные частицы заключены, тѣмъ труднѣе зажечь шѣло, на примѣрѣ, дерево, бумагу, полотно, и тому подобныя вещи. Въ иныхъ же шѣлахъ огненные частицы такъ скрыты и между ими находится такъ много посторонней матеріи, что онѣ по мѣрѣ огня могутъ только сдѣлаться горячими или расплавились, либо чрезъ долгое время расплавятся и сдѣлаются жидкими, когда уже огонь бываетъ весьма силенъ. Таковы металлы; да и между ими одни расплавляются скорѣе другихъ. Удобнѣе всѣхъ расплавляется олово, по немъ свинецъ, за свинцомъ слѣдуетъ серебро, послѣ серебра золото, по томъ мѣдь, а наконецъ желѣзо, для котораго потребенъ самой большой жаръ; еще жъ сильнѣе нуженъ огонь для того, чтобъ растопить какой нибудь драгоценной камень.

Нѣкоторыя матеріи, какъ скоро нагрѣются, или къ огню прикоснувшись, разлешаюцца на воздухъ, такъ, что остающіяся отъ нихъ только очень немногія частицы, либо и совсѣмъ ничего не остается. Такова свойства пороховъ, котораго дѣйствія вамъ извѣстны.

Володинька. Пожалуйте, скажите мнѣ, изъ чего порошокъ дѣлается?

Доброесердѣ. Изъ сѣры, селитры и угольной пыли. Все это смѣшивается вмѣстѣ.

Къ тѣмъ матеріямъ, въ которыхъ огонь весьма удобно въ движеніе приводится, принадлежатъ фосфоръ и пирофоръ. Фосфоръ есть густая бѣлая матерія, которую приготавливаютъ по правиламъ Химіи. Держать ее въ стеклянныхъ сосудахъ. Если раскроешь такой сосудъ, такъ, чтобы вольной воздухъ могъ дѣйствовать на фосфоръ, то онъ въ темнотѣ свѣтится и скоро весь разлешается на воздухъ. Пирофоръ есть серой порошокъ, которой на вольномъ воздухѣ также можетъ раскалиться и зажигать горючія тѣла, а особливо, когда воздухъ нѣсколько сырѣ. Огненная матерія въ этихъ двухъ составахъ приводится въ движеніе однимъ только треніемъ воздуш-

ныхъ частицъ, которыя до нихъ доходятъ.

По свойству частицъ, изъ которыхъ шъла состоятъ, и по свойству ихъ смѣшенія можно объяснить, для чего нѣкоторыя весьма твердая шъла, на примѣрѣ кремни, отъ другихъ горящихъ шълъ не загораются, на противъ того посредствомъ пренія съ иными также твердыми шълами пошчасъ даютъ отъ себя огонь. Когда кремнемъ ударишь о другой камень, или о сталь, то видны бываютъ искры. Огненные частицы въ этомъ камнѣ отдѣлены одна отъ другой многими земляными частицами и тогда только могутъ произвести огонь, когда матерія, въ которой онѣ заключены, вдругъ будетъ разломлена и такимъ образомъ нѣсколько ихъ собравшись приведены будутъ въ движеніе. Искры отъ стали не иное что, какъ маленькія стальныя частицы, которыя посредствомъ крѣпкаго удара кремнемъ отрываются и расплавляются. Если уронишь такую искру на бѣлую бумагу и послѣ помотришь на нее сквозь увеличительное стекло, то увидишь расплывшуюся частицу стали.

Всякой день можете вы видѣть, какое дѣйствіе производишь надъ твердыми шъ-

шъ-

щѣлами скорое ихъ шреніе. Когда вы станете въ шемношѣ скоблишь или колошпшь швердой сахарѣ, то увидите опѣ него искры. Часшо случается, что оси у повозокѣ загорающся опѣ скорого движенія колесѣ. Также сгараяшѣ иногда щѣлыя спроенія опѣ скорого движенія жерновыхѣ камней.

Алексѣй. Я вспомнилѣ при эпомѣ обѣ елекшрической силѣ; мнѣ кажется, что она почти шо же самое.

Добросердѣ. Точно такѣ. Безѣ сомнѣнія шреніе подало поводѣ къ эшому важному опкрышію, копорымѣ въ наши времена ученые люди сполько занимающся, и посредствомѣ копораго можно очень легко и еспешвенно обѣясняшѣ весьма многія дѣйствія въ нашурѣ. Еспшли будешѣ перешѣ стекло, кремень, смолу, сургучѣ, агашѣ, или другія шому подобныя вещи, о сукно до щѣкъ порѣ, пока онѣ нагрѣющся, то онѣ спанутѣ привлекашѣ къ себѣ разныя легкія вещи, какѣ шо блеспки, мелкія опилки, маленькіе лоскушочки бумаги, и въ шемношѣ будущѣ опѣ нихѣ показывающся искры. Эшотѣ опышѣ подалѣ поводѣ къ изобрѣшенію особливыхѣ машинѣ, копорыми большіе стеклянныя шары приводяшся въ

движеніе и такимъ образомъ возбужденная въ нихъ электрическая сила проводится куда надѣбно. — Однако теперь нѣкогда уже намъ продолжать нашъ разговоръ; мы довольно уже говорили объ огнѣ, хотя эта матерія и очень изобильна. Замѣтите только, какъ далеко заводитъ одна мысль, и какъ мысли наши одна съ другою связываются. Пріятная шеплоша отъ камина подала намъ поводъ говорить о древнихъ и новыхъ народахъ, объ открытіяхъ и обычаяхъ, о разныхъ физическихъ замѣчаніяхъ, касающихся до дѣйствій огня. — Собираніе опытовъ и познаній объ огнѣ и о томъ, какъ можно приводить въ движеніе находящіяся въ горючихъ матеріяхъ огненныя частицы, производило весьма важныя открытія. Вспомните только о всѣхъ пригошвленіяхъ металловъ и о различномъ ихъ употребленіи, о изобрѣшеніи термометра, стекла, фарфору, о разныхъ перемѣнахъ, которыя производимы бывають въ шѣлахъ посредствомъ расплавленія и обжиганія, о изобрѣшеніи пороху, коимъ столько полезенъ, хотя часто бываетъ и пагубенъ. Какую пользу получаемъ мы отъ этихъ познаній, объясняя посредствомъ ихъ многія натуральныя явлен-

явленія въ воздухѣ, на землѣ и подѣ землею, о которыхъ прежде люди думали совсѣмъ ложно! Сверхъ того и нынѣ еще рачительныя изслѣдованія доставляютъ намъ новыя открытія немалой важности. Однако при всѣхъ такихъ открытіяхъ, изъ коихъ познаемъ мы Божіе всемогущество, всегда еще будемъ оставаться довольно шаинствѣ, открытыхъ только Творцу ихъ, кошораго Премудрости удивляемся мы въ чудесахъ Его.

XXVIII.

Разговоръ о добромъ сердцѣ.

Алексѣй. Давно хочется мнѣ знать, для чего о такомъ человѣкѣ, кошорой добро дѣлать любитъ, говорятъ: у него доброе сердце. Мнѣ кажется, сердце тогда только хорошо, когда оно здорово, такъ, какъ и всякая другая часть нашего тѣла. —

Другія дѣши смѣялись надъ симъ вопросомъ, кошорой по ихъ мнѣнію былъ очень простъ.

Алексѣй. Вы смѣшесь надо мною? Конечно вы знаете, для чего о томъ, кто добрыя или злыя дѣла дѣлаетъ, говорятъ,

что у него доброе или злое сердце. Мы дѣлаемъ какое нибудь дѣло подумавши и съ намѣреніемъ; а думаешь не шло, но душа, не сердце, но разумъ. Скажите жь мнѣ, когда вы знаете, для чего такъ говорится? Скажите, для чего?

Отецъ и Добросердъ посмѣялись умничанью молодова философа, а еще больше шому замѣшательству, вѣ какое привелъ онъ маленькихъ насмѣшниковъ, которые нѣсколько разъ начинали ему отвѣчать, однако не могли больше ничего сказать, какъ шолько „для того, — для того, что, —“ и онъ имѣлъ удовольствіе отсмѣять имъ за ихъ насмѣшки.

Добросердъ. Но скажи ты намъ, какъ ты самъ объ этомъ думаешь?

Алексѣй. Я думаю, что добрымъ сердцемъ называется не иное что, какъ склонность дѣлать добро, думать хорошо о другихъ людяхъ и радоваться ихъ благополучію безъ всякой для себя корысти.

Отецъ. Это очень изрядно, однако о томъ-то и спрашивается, для чего эту склонность приписываютъ сердцу.

Алексѣй. Конечно для того, что добрая и злая склонности отъ сердца происходятъ.

Отецъ.

Отецъ. Эшова отвѣща еще недовольно. Ты называешь доброе сердце склонностью дѣлать добро; а склонности также должно приписывать не сердцу, но душѣ, когда сердце не иное что, какъ только часть тѣла. — Однако жь эша матерія еще не по вашему понятію; ты можешь отвѣчать на эшошъ вопросъ, когда будешь постарѣе.

Обыкновенно разуму приписывается способность думать, рассуждать и принимать намѣренія, а сердцу способность желать или чувствовать. Хотя и то, и другое только душа дѣлаетъ; но какъ всякое сильное желаніе либо отвращеніе отъ чего нибудь производитъ дѣйствія въ крови нашей, которая отъ радости печетъ скорѣе, отъ печали медлительнѣе, при внезапныхъ приключеніяхъ ошанавливается, и пр. кровь же безпрестанно пришекаетъ къ сердцу и отъ него разливается во всѣ другія части тѣла, то всякое движеніе души производитъ въ немъ чувствительное дѣйствіе, и по тому-то желаніе и отвращеніе приписываются сердцу. Еслили причина эшова дѣйствія бываетъ хороша, то это называется добрымъ сердцемъ; когда жь она бываетъ худа, то называется злымъ сердцемъ.

И въ самомъ дѣлѣ кажется, что мы чувствуемъ въ сердцѣ всѣ внѣшнія впечатлѣнія, которыми производятся въ насъ какія нибудь чувствованія; оно или расширяется или суживается, когда радость либо печаль, надежда либо страхъ, довѣренность либо сомнѣнiе его наполняютъ. —

Однако этого не только довольно для васъ, любезныя дѣти, но уже и слишкомъ много. Теперь можете вы нѣкоторымъ образомъ понимать, по чему нѣкоторымъ людямъ приписываютъ доброе, а другимъ злое сердце. Кто чувствуетъ радостное движенiе, желая либо имѣя случай споспѣшествовать благополучiю своего ближняго, или видя щасливыхъ людей; кого печаль или спраданiе другихъ людей беспокоитъ — тотъ подастъ вѣрной знакъ, что онъ имѣетъ доброе сердце. Добросердечной человекъ не захочетъ пропустить ни одного случая споспѣшествовать общему благополучiю, для того, что онъ самъ принимаетъ въ немъ прiятное участiе. Онъ долженъ имѣть и такiя свойства, которыми бы споспѣшествовали благополучiю другихъ людей; онъ непременно долженъ быть человеколюбивъ, чисто-

чистосердеченъ , щедръ , великодушенъ. Дѣйствиі такихъ свойствъ дѣлаютъ щасливымъ и самого добросердечнаго чело-вѣка , равно , какъ и того , надъ кѣмъ онъ оказываетъ свое добросердечіе. На-примѣръ , естлибѣ ктонибудь изъ васъ получилъ хорошей подарокъ и раздѣлилъ его съ братьями своими и сестрами , то бы сдѣлалъ ихъ щасливыми. Но не сдѣ-лалъ ли бы онъ чрезъ то и самаго себя щасливѣе ? Конечно такъ , естли бы онъ имѣлъ не злое и завидливое сердце. Онъ спалъ бы тогда радовашься щастію другихъ ; а это было бы ему гораздо пріятнѣе , нежели удержашъ весь подарокъ для себя , не сдѣлавши и другимъ радости. — Вы можете по этому судить , кто изъ васъ , или изъ вашихъ знакомыхъ , имѣ-етъ доброе сердце. Теперь пусть всякой изъ васъ скажетъ мнѣ какойнибудь при-знакъ добраго сердца.

Лизанька. Когда братья мои сдѣла-ютъ какойнибудь проступокъ , а я спарюсь извинить ихъ предъ вами или предъ машушкою ; либо когда хопите вы ихъ наказать , а я прошу , чтобъ вы ихъ простили ; — это значить , что я имѣю доброе сердце ; не правда ли ?

Алексѣй. Когда я увижу на улицѣ бѣдное дитя, нагое, въ ранахъ, — возьму его съ собою, одѣну, опдамъ его выльчишь и спану спарашься, чтобъ онъ впредь не терпѣлъ нужды; это не знакъ ли добраго сердца?

Отецъ. Такъ, другъ мой, это великой знакъ добраго сердца; жаль только что такіе знаки очень рѣдки.

Николай. Естлибъ сосѣдъ мой Ѳединька упалъ въ воду, а я кинулся бы въ рѣку, чтобъ его вышачить, не опасаясь того, что и самъ ушонушь могу; это не значило ли бы, что у меня доброе сердце?

Отецъ. Я сказалъ бы, что у тебя самое лучшее сердце въ свѣтѣ, естлибъ ты въ соспояннн былъ это сдѣлать.

Володинька. Когда бы я подарилъ маленькую мою собачку кому нибудь изъ моихъ пріятелей —

Отецъ. Хочешь ли ты въ самомъ дѣлѣ кому нибудь ее подарить?

Володинька. Ахъ! — я не знаю — я очень ее люблю —

Добросердъ. Я опасаясь, чтобъ и всѣ вы не спали такъ же сомнѣваясь, естлибъ дѣло дошло до опышовъ. — Однако всѣ вы почиаете доброе сердце за самое лучшее сокровище, какое поль-

ко человекъ имѣшь можешь, и знаете его признаки. Священное Писаніе похваляетъ того, кто съ радующимся радуется, и печалится съ печальными. Доброе сердце оказывается не всегда только какими нибудь великодушными дѣлами или щедростію, для того, что не всякой можешь имѣшь случай поступать великодушно, и не всякой имѣешь сполько доспашка, чтобъ быть щедрымъ. Дружеской совѣтъ, доброе мнѣніе о другихъ людяхъ, услужливость, и по самое, какимъ образомъ мы даемъ совѣтъ или дѣлаемъ услугу, часто доказываютъ доброту сердца болѣе, нежели горсть денегъ, брошенная бѣднымъ людямъ, для того, что можно иногда быть щедрымъ изъ одного тщеславія и хвасповства. — Спарайтесь, любезныя дѣти, имѣшь въ самомъ дѣлѣ доброе сердце. Оно будетъ приносить вамъ такое удовольствіе, какова описать не можно и которое сполько само доброе сердце и чувствоватъ можешь.

Николай. Но развѣ опъ насъ зависить имѣшь доброе сердце? Не всѣ имѣють одинакую склонность къ добру и не всѣ равно чувствительны.

Добрѣсердѣ. Съ Божіею помощію всякой можешь исправить свое сердце,
вспѣши

естьли только захочетъ. Всякому данъ разсудокъ, дабы узнавать, что хорошо и что худо, что похвально и что посipyдно. Не слѣдуйте только вдругъ своимъ склонностямъ, не подумавши и не узнавши, къ чему почто онъ васъ ведутъ. Когда вамъ кажется какое нибудь дѣло выгоднымъ и вы чувствуете къ нему склонность, то подумайте сперва, выгодны ли будутъ и слѣдствія этого дѣла; послушайте, что скажутъ о томъ другіе, которые смарѣе и умнѣе васъ. Если они присовѣпуютъ вамъ что нибудь пропитное вашей склонности и охотѣ, то имѣйте столько недовѣрчивости къ себѣ, чтобъ послѣдовать лучше ихъ совѣпу, нежели своей склонности. Хотя и прискорбно вамъ будетъ сдѣлать что нибудь противъ своего желанія, однако это прискорбіе не долго продолжится, и самое это принужденіе наконецъ принесетъ вамъ удовольствіе.

(*Продолженіе сообщено будетъ
въ слѣдующемъ листѣ*)

Д Ъ Т С К О Е Ч Т Е Н І Е .

*Продолженіе разговора о доб-
ромъ сердцѣ.*

Каждой изъ васъ, любезныя дѣши, имѣ-
етъ свои дурныя свойства: одинъ
очень легкомысленъ и никогда не можетъ
довольно долго заниматься однимъ предме-
томъ; другой упрямъ и любитъ спорить.
Разсудите, какъ дурны такіе пороки сами
по себѣ и какъ вредны могутъ быть ихъ
слѣдствія. Разсудивши жъ объ этомъ, дол-
жно вамъ спараться отспаавать отъ нихъ
и не давать воли дурнымъ своимъ склон-
ностямъ? — Посредствомъ разсужденія
узнаемъ мы, что хорошо и что дурно.
Когда же узнаешь, что хорошо, то дол-
жно твердо рѣшиться выбрать хорошее
и постоянно придерживатьея его, дѣлая при-
нужденіе дурнымъ склонностямъ, копорыхъ
отъ него отвлекаютъ. Отъ часова та-
кова принужденія наконецъ получишь на-
выкъ въ хорошемъ; а это отъ навѣкъ всег-
да приносишь удовольствіе.

Дипя, которое любитъ лакомиться,
узнаешь отчаспи по опыту, отчаспи жъ

по наслышкѣ, какія дурныя слѣдствія
ѡпѣ лакомства ; бывають. И пакѣ оно
знаеть, что излишнее лакомство вредно.
Если эта мысль подѣиснуеть въ немъ
довольно сильно и заставитъ его воздер-
живаться отъ лакомства, когда бываетъ
ему случай, то наконецъ воздержание бу-
детъ для него не трудно. Приложите
эпопѣ примѣры и ко всѣмъ другимъ склон-
ностямъ, и увидите, что сердце испра-
вить можно.

Другимъ средствомъ къ исправленію
сердца служатъ добрыя примѣры. Богъ
есть самая благость ; разсуждайте, кто
Онъ и что Онъ для насъ дѣлаеть : Онъ
повелѣваетъ солнцу Своему свѣтить злымъ
и добрымъ, и дождю ити на правед-
ныхъ и неправедныхъ. Помните, что мы
созворены по образу Его и должны Ему
уподобляться. Также и примѣры добрыхъ
и любви достойныхъ людей должны слу-
жить для насъ великимъ ободреніемъ.
Примѣчайте, какое благодѣтельное дѣй-
ствіе производятъ они вокругъ себя сло-
вами своими и дѣлами, какъ всякой ихъ
любятъ и почиаетъ, какъ всѣ ихъ
облакивають, когда они умирають. Вся-
кой старается отдавать справедливость
ихъ достоинствамъ, хвалятъ ихъ, преду-
пре-

преждать ихъ желанія, плашишь имъ за ихъ благодѣянія, подкрѣпляешь ихъ въ несчастіи и радуешься ихъ благополучію. И даже чрезъ долгое время послѣ смерти такихъ людей, воспоминають имя ихъ съ восхищеніемъ. Хотя все это и не есть средство къ исправленію сердца, но можетъ служить побужденіемъ и ободреніемъ къ тому.

Наконецъ самое дѣйствительнѣйшее средство есть то, чтобъ прилѣжно просить Бога о добромъ сердцѣ. Кто употребляетъ это средство, тотъ безъ сомнѣнія получитъ силу исправить порочное свое сердце, и старанія его не останутся безплодными.

Сей разговоръ былъ слишкомъ важенъ для дѣшей, и для того онъ просили Добросерда, чтобъ онъ разскалъ имъ какуюнибудь повѣсть о добромъ сердцѣ. Добросердъ исполнилъ ихъ прозьбу и разскалъ имъ слѣдующую повѣсть.

„Въ Лондонѣ жила вдова, которая по смерти своего мужа осталась въ крайней бѣдности съ двумя дочерьми и сыномъ. Мужъ ея имѣлъ изрядное мѣсто, которое доставляло ему съ его семействомъ пристойное содержаніе; но также доходы его никогда и не превосходили рас-

ходовъ ; небольшое жь приданое, взятое имъ за женою, истрачено было при нѣкошорыхъ нещасливыхъ случаяхъ. И такъ бѣдная жена его и дѣти остались послѣ него въ бѣдности. Она имѣла роднова брата, которой былъ очень богатъ и могъ бы небольшою помощію поправить ея состояніе. Но эшотъ жестокосердой человекъ запрешилъ пускать ея къ себѣ на дворъ ; когда жь случилось ей съ нимъ увидѣться, то она принуждена была только терпѣть несправедливыя укоризны и грубыя поступки, не получая ни малой помощи. Но щасцію воспитала она хорошо своихъ дочерей и приучила ихъ къ трудолюбію. Она работала съ ними прилѣжно, и такимъ образомъ доставала пропитаніе, коша и весьма скудное.

Однажды поушру пришелъ къ ней незнакомой человекъ лѣтъ пятидесяти, одѣшой довольно худо, и сказалъ, что онъ имѣетъ нужду поговорить съ нею. Она ввела его въ маленькую свою комнашку и спрашивала, о чемъ онъ съ нею говоритъ хочетъ. „Вы меня не знаете, сказалъ незнакомой : „но не вспомните ли вы объ одномъ вашемъ родствѣнникѣ, по прозванію Вернеръ, которой дващцать лѣтъ лѣтъ тому назадъ отправился
въ

въ Вест-Индію? „ Она отвѣчала, что помнишь о немъ. „ Этова несчастноя родственика, продолжалъ незнакомой, видите вы теперь предъ собою. Вашъ отецъ былъ родной братъ моеи матери. Живши двадцать пять лѣтъ въ Индіи, съ великимъ трудомъ собралъ я небольшое имѣніе, котораго было бы для меня довольно, чтобъ провесити остатокъ жизни моеи въ покой. Но возвращаясь отсюда, всего я лишился. Корабль, на которомъ я былъ, попался неприятелямъ. Они завладѣли всемъ грузомъ, и высадили меня на Испанской берегъ, оставивши мнѣ одно только это платье, которое на мнѣ было. Изъ Испаніи удалось мнѣ обратиться сюда, питаюсь подаяніемъ милосердыхъ людей; а здѣсь надѣюсь помощи отъ моихъ родствениковъ. „

Вдова вспомнила, что она въ молодости часто слышала о его имени и обстоятельствѣхъ, и примѣшила, что онъ лицомъ весьма похожъ былъ на покойнаго ея отца. И такъ не сомнѣвалась она, что онъ въ самомъ дѣлѣ ея родственикъ. — „ Я очень рада, что съ вами увидѣлась, сказала она: „ только то мнѣ прискорбно, что вижу васъ въ худыхъ обстоятельствахъ и не могу помочь вамъ такъ,

какъ бы я желала. „ — Она приказала дочерямъ своимъ приготоовить завпракъ, а между тѣмъ спрашивала у своего гостя, какъ онъ могъ сыскашь бѣдное ея жилище?

Онъ рассказывалъ ей, что сперва нашелъ онъ ея брата, которой извѣстенъ въ городѣ по своему богатству. — Она спросила, видѣлся ли онъ съ нимъ? „Еще только два дни, какъ я живу въ Лондонѣ, опвѣчалъ Вернеръ, а успѣлъ уже не только видѣться съ нимъ, но и узнать, каковъ онъ. Насилу допустили меня къ нему, и можешъ быть никогда бы не удалось мнѣ его увидѣть, естлибъ доложили обо мнѣ, какъ о такомъ человѣкѣ, которой помощи пребуешъ. Онъ лежалъ на софѣ, держа въ рукѣ чашку шоколашу. Жена его сидѣла подлѣ него и кормила маленькую обезьяну, которая сидѣла у нее на плечѣ. Казалось, что онъ вспомнилъ мое имя и узналъ меня. Однако пришворившись, будто не знаешъ меня, сказалъ, что онъ не оспориваетъ мнѣ права быть моимъ родственникомъ, и хочешъ знать, что мнѣ угодно будетъ приказашъ ему. — „Бѣдной человѣкѣ не можешъ приказывать; онъ долженъ просить, опвѣчалъ я — и по томъ рассказалъ

о моемъ несчастіи , пакъ , какъ и вамъ
 рассказывалъ. — Выслушавши меня съ
 нетерпѣливостію , онъ вскочилъ , выр-
 валъ у меня спулъ , на которой опер-
 ся я изъ усалоспи , и вскричалъ : „ Ка-
 кой обманщикъ ! плушъ ! онъ осмѣливаеш-
 ся называть себя моимъ родственникомъ !
 Сей часъ убирайся изъ моего дому , или
 я прикажу тебя за окно выбросить ! „
 — „ Я не пребую отъ васъ ничего и-
 нова , отвѣчалъ я , какъ только , чтобъ
 вы доставили мнѣ какое нибудь мѣсто .
 Я привыкъ съ молодыхъ лѣтъ къ тру-
 дамъ , умѣю чисто писать , знаю многіе
 новыя языки и могу быть бухгалтеромъ .
 Вы имѣете много знакомыхъ здѣсь въ
 городѣ , и вамъ ничего не стоить опре-
 комендовать меня какому нибудь купцу .
 Иначе жь я долженъ буду умереть съ го-
 лоду . Хотя здѣсь и опечесство мое ,
 однако никто меня не знаетъ . „ — Онъ
 опустилъ руку въ карманъ , какъ бы хо-
 тѣлъ дать мнѣ денегъ ; но тогда жена
 его начала бранить меня и высылать изъ
 дому ; онъ спалъ ей помогать , и рука
 его осталась въ карманѣ . Наконецъ ска-
 залъ я ему , что не пребую отъ него
 ни копѣйки , хотя бы онъ и давалъ мнѣ ,
 а прошу только , чтобъ онъ изъ мило-

спи далъ мнѣ знать, гдѣ живетъ его сестра. „ Да, сыщи ее, опвѣчалъ онъ съ досадою: „ ты найдешь въ ней изрядную помощницу! По чему мнѣ знать, гдѣ она? Она вышла прошивъ моего согласія за моташа, кошпорою не оснзавилъ ей послѣ себя ничего кромѣ дѣшей и долговъ. Поищи ее; вы можете вмѣстѣ съ нею по міру ходишь. „ На послѣдокъ супруга его умилиостивилась и сказала мнѣ ваше прозваніе и гдѣ вы прежде жили; и шакъ могъ я хошя и съ шрудомъ, сыскаюъ вашу квартиру. Между шѣмъ ошасаюъ я, не правда ли шо, чшо я слышалъ о вашей бѣдности. „

Бѣдная вдова призналась, чшо она въ самомъ дѣлѣ шакъ бѣдна, какъ ему сказывали, но увѣряла его, чшо ни покойной ся мужъ, ни сама она, не виноваты въ ихъ бѣдности. „ Слава Богу! продолжала она, я сберегла еще шолько, чшо могу сдѣлать вамъ небольшую помощь. Ешъли вы хошите нанять маленькую комнашку здѣсь въ сосѣдствѣ и приходишь ко мнѣ кушать, шо я съ радостію постараюъ плашишь за насмъ. — Можешъ бышь вы задолжали въ шомъ мѣсѣ, гдѣ вы жили прошедшія двои супки. Бошъ мои деньги; (при эшомъ пода-
ла

да она ему нѣсколько мелкихъ серебряныхъ денегъ) а естли эпова мало, то скажите только; у моей дочери есть еще червонецъ, копорой — „Вернеръ не допустилъ ее выговорить. „Боже мой! какая разность! „вскричалъ онъ вздохнувши глубоко. Вдова столько была пропущена его благодарностию, что должна была заплакать, хотя и старалась удерживать свои слезы. „О когда бы и я также могъ плакать! „говорилъ онъ: „но это послѣднія слезы; впредь не будете вы имѣть причины плакать. Простите мнѣ, что я захопѣлъ испытать такое сердце, каково ваше. „

По томъ вынулъ онъ изъ записной своей книжки ассигнацію на 2000 фунтовъ Сперлигговъ и отдалъ ей. — Вы можете легко представить себѣ, въ какое удивленіе приведена была бѣдная вдова. — „Простите мнѣ, сказалъ онъ, что я васъ обманулъ. Это сдѣлано съ добрымъ намѣреніемъ. Я хотѣлъ различить достойныхъ моихъ родственниковъ отъ недостойныхъ; доброе, благодѣтельное и чувствительное сердце отъ подлого и нечувствительнаго. Не починайте меня бѣднымъ человекомъ; я можетъ быть одинъ изъ самыхъ богатыхъ людей во всей Англіи. „ —

Послѣ того разсказалъ онѣ ей, что онѣ служилъ бухгалтеромъ у одного богатаго купца на островѣ Ямаикѣ, и порядочнымъ поведеніемъ снискавши его любовь, женился на его дочери, которая одна у него и была. По смерти жены своей, остался онѣ наслѣдникомъ всего ея имѣнія, умножилъ свое наслѣдство удачною торговлею, и такимъ образомъ сдѣлался весьма богатымъ человекомъ. „Наконецъ, продолжалъ онѣ, наскучило мнѣ собирать богатство, здоровье мое начинало слабѣть, и любовь къ отечеству принудила меня возвратиться сюда. На дорогѣ вздумалось мнѣ освѣдомиться вѣрнѣ о моихъ родственникахъ, испытать ихъ такъ, какъ я это сдѣлалъ, и раздѣлить мое имѣніе смотря по ихъ достоинствамъ. Брата вашего, этого нечувствительнаго подлеца, не хочу признавать моимъ родственникомъ. Такой братъ, который живучи въ изобиліи оставляетъ въ крайней бѣднотѣ свою сестру и дѣтей ея, и при томъ еще сестру столь добродѣтельную — такой братъ долженъ имѣть каменное сердце. Неудивительно, что онѣ меня принялъ такъ дурно. — Но что вы теперь отъ меня получили, это еще ничего не значить. „

Онѣ

Онъ распросилъ подробно ббѣ ея обшпояшельствахъ, и узналъ, что она была гораздо бѣднѣе, нежели онъ думалъ. Это еще болѣе раздражило его прошивъ ея брата. Онъ просилъ, чтобъ она показала ему своихъ дѣшей, обнималъ ихъ съ нѣжносною и говорилъ имъ: „Вы имѣете хорова дядю, но добродѣтельную мать. Какъ я радъ, что могу перемѣнить ваше состояніе! „

На другой день пріѣхалъ онъ къ своей родспвенницѣ, и отвезъ ее съ дѣшми въ великолѣпно убранной домъ, кошорой онъ ей подарилъ. Она нѣсколько разъ просила его, чтобъ онъ умѣрилъ свою щедрость и оставилъ бы ее въ посредспвенномъ состояніи, для того, что она всегда предпочитала такое состояніе и пищину большому богатспву и великолѣпію. Но онъ называлъ все это еще малостью въ сравненіи съ шѣмъ, что онъ для нея впредь сдѣлалъ намѣренъ, дабы усмиришь ея брата и показашъ ему, какова щаспія лишилсѧ онъ своимъ жесппокосердіемъ, и просилъ, чтобъ она по крайней мѣрѣ нѣсколько времени жила такъ, какъ ему хотѣлось. Домъ, кошорой онъ ей подарилъ, былъ прямо прошивъ дому ея брата, и вы можете предспавить се-

бѣ, какъ это было прискорбно завидливой, суровой, гордой и корысполюбивой его душѣ. Между тѣмъ сестра его спаралась, сколько можно было безъ обиды ея благодѣшело, не умножая этого прискорбія и извиняла своего брата тѣмъ, что онъ можетъ быть не зналъ хорошо прежнихъ ея обстоятельство и думалъ, что ея состояніе гораздо лучше, нежели каково оно было въ самомъ дѣлѣ. Это тѣмъ подлой человекъ вымышлялъ множество хитростей, чтобы помириться съ господиномъ Вернеромъ; но тщетно. Вернеръ при смерти отказалъ все свое имѣніе сестрѣ его.

Не нужно сказывать вамъ, какъ пользовалась она своимъ благополучіемъ. Она съ радостію просила своего брата, не думая о томъ, съ какимъ намѣреніемъ спарался онъ съ нею помириться; и какъ онъ чрезъ нѣсколько времени частію отъ роскошной жизни, частію жъ отъ нечаянныхъ несчастливыхъ случаевъ, разорился, то она не плашила ему зломъ за зло, но весьма великодушно помогала ему и чрезъ то привела его въ раскаяніе о прежнихъ его жестокосердыхъ съ нею поступкахъ. Дѣней своихъ пріучала она къ добродѣтели и человеколюбію. Всѣ бѣдныя и несчастныя

ныя

ные люди получали отъ нее вспоможеніе, дѣлая многихъ щасливыми, наслаждалась она долго плодами своего великодушія и добросердечія. „ —

Сія повѣсть весьма понравилась дѣшамъ. Онѣ не могли довольно нарадоваться щасливой судьбѣ добросердечной вдовы. — „Мнѣ кажется, всякъ былъ бы добросердеченъ, говорилъ Николай, естли бѣ всѣ добросердечные люди получали такое награжденіе. „

Лизачька. Изрядное добросердечіе! И братъ этой вдовы вѣрно былъ съ нею согласенъ. — Не постыдился ли бы и ты такъ же, какъ онъ, будучи на его мѣстѣ?

Алексѣй. Я думаю, что никакъ не можно быть вмѣстѣ и добросердечнымъ и корысполюбивымъ. Добросердечной чловѣкъ любитъ другихъ надѣлять, а корысполюбивой все себѣ брать.

Добросердѣ. Это правда; однако жъ и собственная наша польза можетъ заставитьъ насъ быть щедрыми. — Въ самомъ дѣлѣ было бы смѣшно, естлибѣ мы всякаго нищаго спали почитать за богатаго родственника, возвратившагося изъ Ост-Индіи, либо Вест-Индіи, или спали надѣяться, что за всякое подаваніе, которе

второе мы сдѣлаемъ бѣдному человѣку, непременно получимъ въдесятеро болѣе. Но когда я соболѣзную о какомънибудь спраждащемъ, когда я подаю ему помощь и чрезъ то стараюсь облегчить въ себѣ неприятное чувство, которое страданіе его во мнѣ производитъ — нѣтъ ли въ этомъ и собственной моей пользы? Дѣлая добро, я снискиваю себѣ почтеніе; а это не въдесятеро ли дороже того, чего мнѣ щедрость моя стоить? Да и въ самомъ настоящемъ смыслѣ собственная польза можетъ намъ служить побужденіемъ быть добросердечными и дѣлать добро. Легко можетъ статься, что нѣкоторые люди, которыми мы добро сдѣлали, когданибудь прійдутъ въ состояніе оказать намъ благодарность. Мало такихъ злыхъ людей, которые за сдѣланное имъ добро плашили бы неблагодарностію. И самой бѣдной человѣкъ можетъ оказать благодарность свою такою услугою, какой никто не сдѣлалъ бы намъ ни за что на свѣтѣ. Въ примѣрѣ этого разкажу я вамъ еще маленькую повѣсть о двухъ братьяхъ.

„Арістъ и Клеантъ, два брата, были оба равно богаты, но весьма различныхъ нравовъ. Арістъ былъ великодушенъ, щедръ, любилъ помогать бѣднымъ, при-
зирашъ

зирати сиротѣ и утѣшати печальныхѣ. Напрошивъ того Клеаншѣ совсѣмѣ не зналъ, что такое добро дѣлать; онѣ былѣ корыстлюбивѣ, подозрителенѣ, завидливѣ и ненависливѣ.

Нѣкогда Клеаншѣ пришелѣ къ своему брату, услышавши, что онѣ подарилѣ много денегѣ одному бѣдному семейству. „Братецѣ, говорилѣ онѣ, скажи пожалуй, долго ли ты будешь распочать напрасно свои деньги? Хотя это до меня и не касается, однако мнѣ прискорбно видѣть, какѣ ты разоряешься. Какая тебѣ ошѣ эшова польза?“ — „Очень большая, отвѣчалѣ Клеаншѣ: „дѣлая добро, я исполняю свою должность, и нахожу въ томѣ такое удовольствіе, которое для благороднаго сердца дороже всякаго богатства.“ Скупому Клеаншу отвѣтъ эшотѣ былѣ непонятенѣ. „Съ швоею экономіею, сказалѣ онѣ, доспанется самому тебѣ ходить по-міру и умереть въ нищестѣ,“ — „Пусть такѣ, говорилѣ Клеаншѣ: „я не хочу, чтобы корыстлюбивые наслѣдники радовались моей смерти и вспоминали обо мнѣ съ притворными вздохами; гораздо лучше, чтобы добрые люди плакали надѣ моею могилою ошѣ чистаго сердца.“ — Клеаншѣ разсердился и ушелѣ.

Въ слѣдующую ночь случился пожаръ у нихъ въ сосѣдствѣ. Клеаншовъ домъ сгорѣлъ со всемъ его богатствомъ, для того, что никто не хотѣлъ ему подать помощи. Напрошивъ того всѣ бѣдные люди, которыми Аристъ дѣлалъ добро, охотно подвергались всякимъ опасностямъ, чтобы спасти его домъ, и старались о помѣси такую ревностію, что пожаръ не нанесъ Аристу ни малаго убытку. Клеаншъ смотря на то рвался завистію и жаловался. „Теперь видишь ты, говорилъ Аристъ, утѣшая его, какъ полезно дѣлать добро.“ Мнѣ очень немногое стоило обязать эпихъ людей. Я довольно былъ уже награжденъ тѣмъ удовольствіемъ, которое самъ я чувствовалъ, когда подавалъ имъ помощь. Но они еще воспользовались случаемъ оказать мнѣ свою благодарность и не щадили своей жизни, чтобы избавить меня отъ разоренія. „

Д Ъ Т С К О Е Ч Т Е Н І Е .

XIX.

О слонѣ. Изъ натуральной исторіи.

Слонѣ есть самой большой изъ всѣхъ земныхъ звѣрей. Онѣ имѣетъ большую голову, длинныя и толстыя уши, маленькіе глаза, опвислое брюхо, изогнутую спину и толстыя безобразныя ноги. Но всего опмѣннѣе въ немъ носъ его, или хоботъ, и зубы. Хоботъ внутри пустъ, шакъ, какъ труба, и слонѣ можетъ его не только двигать и изгибать, но шакже сжимать, распускать, искривлять и поворачивать, какъ ему захочетъ. Онѣ употребляетъ его вмѣсто рукъ и дѣлаетъ имъ то же, что мы своими руками дѣлать можемъ, беретъ пищу и подноситъ ко рту, щиплетъ траву, развязываетъ узлы, запираетъ и оппираетъ замки, а иногда выучивается даже чертить порядочныя буквы шакимъ инструментомъ, кошорой не болѣе пера. Подъ хоботомъ близъ груди находится ротъ его съ двумя весьма длинными клыками, кошорые доставляютъ намъ извѣстную слоновую

Часть V. Но. 12. Л кость

кость. Чрезъ всякіе три года перяетъ онъ сіи клыки, и на мѣсто старыхъ вырастаютъ у него новые. Кожа его весьма полста и морщиновата; не можно протрѣлить ее никакою пулею.

Одинъ славной испытатель природы сдѣлалъ замѣчаніе, что сей большой звѣрь не только имѣетъ понятливостъ бобра, искусство обезьяны и чувствительностъ собаки, но еще и превосходитъ сихъ трехъ животныхъ, въ которыхъ примѣчаются ошмѣнныя способности. Кромѣ сихъ способностей, снабденъ онъ силою, соразмѣрною его величинѣ; и живетъ весьма долго. Клыками своими побѣждаетъ онъ льва; земля дрожитъ подъ его ступенью; хоботомъ вырываетъ онъ дерева съ корнемъ; опрокидываетъ каменныя стѣны тяжестію своего тѣла; полстоша кожи дѣлаетъ его безопаснымъ отъ всякаго оружія; онъ приводитъ одинъ въ движеніе большія машины, и несетъ на себѣ такія тяжести, которыхъ шесть лошадей съ мѣста сдвинуть не могутъ. Онъ отваженъ, послушливъ, и раздраженъ будучи узнаетъ того, кого онъ любитъ, хотя и не оставляетъ безъ ошмѣненія, кто его обидитъ. Пищется онъ земными произрастеніями,

и для того всё живописныя не имѣющъ причины бояться его и всё его любящъ.

Живетъ онъ въ южныхъ странахъ Азіи и Африки. Азіятскія слоны превосходятъ Африканскихъ величиною и силою. Самые большіе слоны бывающъ вышиною отъ десяти до двѣнадцати и до четырнадцати футовъ, а малые около осьми футовъ. Вообще жъ какъ растутъ ихъ, такъ и старость зависятъ отъ климата, пищи и состоянія; на волѣ растутъ они гораздо лучше и живутъ 150 и 200 лѣтъ; а нѣкоторые писатели повѣствуютъ, могутъ они прожить до 400 и даже до 500 лѣтъ.

Дикіе слоны не кровожадуши и не свирѣпы, но крошки и употребляютъ силу свою только для обороны. Они любящъ жить вмѣстѣ и ходящъ по большей части стадами. Одинъ изъ самыхъ старыхъ слоновъ ходитъ впереди, а другой позади всего стада; молодые слоны идутъ въ срединѣ; матери носятъ маленькихъ слоновъ, держа ихъ хоботами. Но никакой порядокъ наблюдающъ они только тогда, когда выходятъ на обработанныя поля и подвержены бывающъ опасности.

Въ лѣсахъ и степяхъ ходящъ они съ меньшею осторожностію, однако жъ

не удаляются другъ отъ друга, дабы въ случаѣ нужды скорѣе собиравшись на помощь. Иногда случается, что нѣкоторые опспають далеко отъ спада, и такихъ только люди ловишь осмѣливающихся; напасъ же на спадѣ слоновъ и цѣлому войску стоило бы большаго урону. Они усшремляются прямо на своихъ непріятелей и не смощря на тяжесть ихъ шѣла, могутъ бѣгать шакъ скоро, что убѣжать отъ нихъ не можно. Они не дѣлають никому вреда, ешьли ихъ не раздразишь; но какъ раздражишь ихъ очень легко, то люди спараются всегда избѣгать ихъ. Индійцы опгоняють ихъ отъ своихъ хижинъ огнемъ и сшукомъ. Однако жъ иногда слоны врываються въ ихъ жилища, прогоняють людей и домашній скотъ, и опрокидываютъ хижины. Они любяшь ходишь по берегамъ рѣчнымъ, для того, что безъ воды долго пробышь не могутъ; также любяшь жишь въ низкихъ долинахъ и густыхъ лѣсахъ, дабы уккрываться отъ большова жару и сшужи. Не рѣдко купаються они въ водѣ, и шолщина ихъ не только не препятствуетъ, но еще и способствуетъ имъ плаванью. Коренья, травы, листья, древесные и полевые плоды служатъ имъ пищею. На поляхъ при-

причиняютъ они великое разореніе и болѣе пощупъ ногами, нежели побѣдаютъ, хотя одинъ слонъ и сбѣдаетъ всякой день около 150 фунтовъ правы.

Ловятъ ихъ не иначе, какъ хипростію. Посреди такихъ лѣсовъ, въ копорые слоны ходятъ, выискиваютъ мѣсто, копорое обводятъ крѣпкимъ заборомъ. Самыя полстыя деревья употребляются вмѣсто столбовъ, и связываютъ ихъ перекладами, оставая между ими столько мѣста, чпобъ человѣку пройши было можно. Въ семъ заборѣ оставляютъ большое отверзшіе, наподобіе воротъ, въ копорое слонъ могъ бы пройши; сверьхужь дѣлаютъ западню, и опускаютъ ее какъ скоро онъ войдетъ. Приводятъ шуда пріученую самку. Дикой слонъ скоро приходитъ на голосъ ея и попадается въ загороженное мѣсто. Есльи онъ увидитъ тогда человѣка, то приходитъ въ великую ярость. Спараютъ накидывать ему на хоботъ и на ноги цѣпи, дабы его удержатъ; по томъ сводятъ съ нимъ двухъ или трехъ слоновъ пріученныхъ уже и управляемыхъ искусными людьми, и въ нѣсколько дней разными хипростями, муками и ласкою укрощаютъ его. Въ другихъ мѣстахъ копаютъ только большія и глубокія ямы

на дорогѣ, по кошорой слоны ходящѣ. Есшьли слонѣ попадешся вѣ шакую яму, по не можешѣ изѣ нее выйши, и шогда легко бываешѣ укропишь его. Укрощен-ной слонѣ послѣ никогда уже не дичаешѣ; онѣ спановишся самымѣ смирнымѣ и послушнымѣ звѣремѣ, любишѣ шого, кшо за нимѣ ходишѣ, ласкаешся кѣ нему, и кажешся, угадываешѣ чшо ему нравишся. Вѣ коропкое время научаешся онѣ пони-машѣ всѣ знаки, различашѣ голоса, и дѣлашѣ чшо ему веляшѣ. Онѣ никогда не ошибаешся вѣ голосѣ своего гоеподина, примѣчаешѣ его приказы и исполняешѣ ихѣ шщашельно, но дѣлаешѣ все нешоропливо и сѣ разсшановкою. Не шрудно при-учишѣ его спановишѣся на колѣни и дѣлашѣ хобошомѣ нѣкошорые знаки. Кажешся, чшо онѣ любишѣ носишѣ на себѣ блестящій уборѣ и хорошія покрывала.

Приученные слоны запрягающся шол-спыими веревками вѣ повозки; шакимѣ же способомѣ шаскающѣ они суда и дѣйспву-ющѣ большими машинами. Когда они везущѣ чшо нибудѣ, по идушѣ равнымѣ шагомѣ и нераздражающся шѣмѣ, есшьли шолько люди ихѣ не бьющѣ и показыва-ющѣ, чшо довольны ими. Вѣ Индіи всѣ няжедые шовары перевозяшся изѣ одного мѣшпа

мѣста въ другое на слонахъ. Также носятъ они тяжести на хребтѣ, на шеѣ и на клыкахъ. Будучи сколько же оспорожны, какъ и сильны, они ничего не ломаютъ и не портятъ. Они умѣютъ переносить кипы поваровъ съ берега на суда не подмочивши, опускаютъ ихъ тихо на мѣсто, и даже порядочно укладываютъ, а по помѣ хоботомъ своимъ пробуютъ, какво онѣ положены, и подкладываютъ камни подъ бочки, чпобѣ онѣ не укапились. Вожапой сидитъ обыкновенно на шеѣ у слона, имѣя въ рукѣ желѣзной крюкъ, копорымъ иногда бьетъ его въ голову для понужденія. Но часпо довольно бываетъ и одного голоса для того, чпобѣ его понуждать, особливожь естли слонъ давно привыкъ ко своему жожапому. Они пакъ любятъ своихъ жожапыхъ, чпо никого кромѣ ихъ не слушаются. Бывали примѣры, чпо слоны убивши въ гнѣвѣ жожапаго своего, послѣ самц умирали съ шоски.

Въ нѣкоторыхъ Азіатскихъ Государствахъ бѣлые слоны находятся въ великомъ почтеніи; содержащя въ великолѣпныхъ зданіяхъ; опредѣляются къ нимъ особливые служители; кормятъ ихъ изъ золошыхъ сосудовъ самую лучшую пищу;

надѣвають на нихъ богатые уборы и не заставляють ихъ ничего дѣлать. — Нѣкоторые Индійскіе владѣльцы и понынѣ еще содержатъ военныхъ слоновъ, но только для виду; въ самомъ же дѣлѣ на войнѣ употреблать ихъ невозможно, для того, что они боятся огня. По большей же части употребляютъ ихъ для ловли дикихъ слоновъ и для ношенія рѣшетчатыхъ домиковъ, въ которыхъ жены Азіятскихъ владѣльцовъ переѣзжаютъ изъ одного мѣста въ другое. Сидѣть на слонѣ безопасно, ибо онъ никогда не спотыкается, но безпокойно.

Въ заключеніе расскажем еще нѣкоторые примѣры понятливости сего большаго звѣря. Употребляютъ его при перевозѣ пушекъ по горамъ. Быки ввозятъ пушку на гору; слонъ же идетъ позади и подсобляетъ имъ, упираясь головою въ колеса, и при всякомъ шагѣ приспавляетъ къ колесу свое колено, чтобы оно назадъ не откатывалось. Когда онъ не захочетъ итти, то вожакой показываетъ ему и обѣщаетъ дать водки, или чегонибудь иного, что онъ любитъ, и шѣмъ заставляють его опять итти охотно. Но въ такомъ случаѣ и необходимо должно сдержатъ обѣщаніе. Случилось,

что

что одинъ вожатой не далъ своему слону того, что обѣщалъ, и слонъ убилъ его. Жена несчастнова этова человѣка пришла въ отчаяніе, бросила двухъ сыновей своихъ къ ногамъ раздраженнаго звѣря, и кричала: „ты убилъ моего мужа; умертви же и меня съ дѣтьми моими!“. Слонъ вдругъ остановился, и какъ бы раскавшись въ своей ярости, поднялъ хоботомъ спаршаго рабенка, посадилъ его къ себѣ на шею, и съ того времени никого, кромѣ его, къ себѣ не допускалъ. — Въ самой крайней ярости будучи, щадилъ онъ и пѣхъ людей, которые ничего ему не сдѣлали. Одинъ слонъ, израненной на сраженіи, бѣжалъ по полю въ великой ярости и съ ужаснымъ ревомъ. На дорогѣ попался ему лежащій раненой солдатъ; слонъ поднялъ его хоботомъ и весьма бережливо опложилъ на сполону, чтобы не расшоппашъ. — Изъ слѣдующаго примѣра можно видѣть, какъ сіе живописное помнитъ добро, которое ему дѣлаютъ. Въ Пондишери (*) одинъ солдатъ памошняго гарнизона поилъ слона нѣсколько разъ водкою. Однажды сей солдатъ въ пьянствѣ сдѣлалъ нѣ-

(*) Городъ въ Ост-Индіи, принадлежащій Французской купеческой компаніи.

которой проступокъ и бѣжалъ. Караульные гнались за нимъ; но онъ увидѣвши того слона, котораго нѣкогда поилъ водкою, спряпался подъ него и заснулъ. Караульные нѣсколько разъ покушались схватить его; но слонъ отгонялъ ихъ своимъ хоботомъ. Солдатъ проспавшись весьма испугался, видя надъ собою такую страшнаго звѣря; но слонъ не сдѣлалъ ему никакова вреда, и давалъ знаки, чтообъ онъ шелъ ничего не опасаясь.

XX.

О левѣ.

Левъ есть одинъ изъ самыхъ страшнѣйшихъ дикихъ звѣрей. Онъ имѣетъ важной и величественной видъ, и по тому въ басняхъ называется царемъ надъ звѣрями. Чрезвычайная сила соединяется въ немъ съ удивительною легкостію. Зубы его столь крѣпки, что онъ легко можетъ раздроблять ими всякія кости; а длиннымъ языкомъ своимъ слизываетъ онъ кожу и мясо съ костей. Глаза его свѣдѣются въ темношѣ, такъ, какъ кошечья, и онъ можетъ ночью видѣть, такъ же, какъ и кошка. Страшной ревъ, обыкновенной его голосъ, слышанъ бываетъ весьма

весьма далеко. Спитъ онъ мало и легко пробуждается; ходитъ гордо, важно и медлительно. Онъ сѣдаетъ всякой день по крайней мѣрѣ пятынащанъ фунговъ мяса. Пьетъ мало, но больше можетъ перпѣшь голодъ, нежели жажду. Всѣ звѣри его боятся, и для того часто долженъ онъ прятаться, чпобъ поймашь какое нибудь живошное. Примѣпивши добычу, бросается на нее вдругъ изъ своей засады, рветъ когтями и грызетъ зубами; а при томъ прясетъ свою гриву, копорою голова его и шея покрыты, и машетъ хвостомъ съ великою силою. Онъ любитъ мясо большихъ звѣрей лучше, нежели малыхъ, особливо жъ верблюжье и молодыхъ слоновъ, копорые не имѣютъ еще зубовъ и не могутъ обороняться,

Въ Европѣ и Америкѣ львы не родятся. Ошечество ихъ суть Африканскія степи и жаркія Азіятскія страны. Чѣмъ жарче климатъ, подъ которымъ они живутъ, тѣмъ сильнѣе, отважнѣе и свирѣпѣе они бывають. Въ большихъ степяхъ и вообще во всѣхъ необитаемыхъ южныхъ частяхъ Азіи и Африки находится ихъ довольно много. Будучи еще молоды живутъ они въ степяхъ и пустыняхъ; на днаа жъ сшарѣтсья и спановитсья не-
спо-

способными къ ловѣ дикихъ звѣрей, приближаются къ обитаемымъ мѣстамъ и бывають опаснѣе для людей и для домашняго скопа, хотя и рѣдко нападаютъ на первыхъ, не будучи ими раздражены.

Самые большіе львы **бывають въ 8 и 9 футовъ** длиною и **отъ 4 до 5 футовъ** вышиною, малые жъ длиною около пяти, а вышиною около трехъ футовъ. Львицы менѣе львовъ и шѣмъ отличны отъ нихъ, что не имѣють гривы, но также свирѣпы, а особливо когда дѣтей своихъ защищаютъ. Изъ всѣхъ живошныхъ только Риноцеросъ, пигръ и слонъ не боятся увидѣвъ льва. Неправду говорятъ, будто иѣтушій голосъ для него спрашенъ. Напротивъ того онъ боится змѣй.

Ловящъ львовъ иногда большими собаками, приученными къ тому, чтобъ онѣ ихъ не боялись. Кожа ихъ толста, однако можно ее протрѣлишь пулею и проколошь копьемъ, хотя они отъ одной раны и не умирають. Или выкапываютъ глубокія ямы, приврываютъ оныя хворостомъ и привязываютъ подлѣ нихъ какое нибудь живошное, которое левъ увидя, бросается на него и упадетъ въ яму. Поиманной такимъ образомъ левъ теряетъ бодрость, и въ то самое время, какъ скоро онъ

попадешся въ яму , легко наложись на него цѣпи и опвеспи куда надобно. Также уносятъ молодыхъ лвятъ , и еспьли львица погонись за ловцами , по они бросають ей одного львенка ; она опноситъ его назадъ въ свою пещеру , а между шѣмъ они успѣвають уйши съ прочими.

Сколь ни свирѣпъ сей звѣрь , однако можно его укрощать , и онъ нѣкопорымъ образомъ привыкаетъ къ людямъ , особливо , когда поиманъ бываетъ молодой и выкормленъ между домашними живошными. Извѣстно изъ испоріи , что въ древнія времена иногда запрягали львовъ въ шріумфальныя колесницы. Также въ испоріи находись примѣръ , какъ сіи звѣри и въ дикоспи помнятъ того , кто имъ добро сдѣлаетъ. — У древнихъ Римлянъ былъ обычай выпускашь осужденныхъ на смерть преспушниковъ драшься съ дикими звѣрями , для народнаго увеселенія. Нѣкогда выведенъ былъ на шакой бой левъ опмѣнной величны и силы. Между прочими , осужденными драшься съ нимъ находился бѣдной невольникъ , по имени Андродъ. Левъ увидѣвъ издалека сего опъ страха уже полумертваго невольника , остановился , какъ бы въ удивленіи , по томъ подошелъ къ

къ нему и началъ къ нему ласкаться. Спось необычайная ласка отъ люшаго и при томъ еще нарочно разъяреннаго звѣря ободрила Андрода, и онъ отважился посмотрѣть на него. Казалось, что они узнали другъ друга и радовались спось нечаянному свиданію. Пораженной удивленіемъ народъ поднялъ громкой крикъ. Императоръ приказалъ представить Андрода предъ себя и спрашивалъ у него, не знаетъ ли онъ причины спось чрезвычайнаго произшествія? Андродъ разсказалъ слѣдующее приключеніе.

„Господниъ мой посланъ былъ Проконсуломъ въ Африку. Онъ взялъ меня съ собою. Жестокія его поступки принудили меня бѣжать и скрываться въ пустыхъ степяхъ. Я рѣшилъ лучше умереть, нежели возвратиться къ моему господину, еспли не буду находить себѣ пищи. Однажды укрываясь отъ нестерпимаго солнечнаго зноя, зашелъ я въ большую львиную пещеру, копорую нашелъ пустую. Вскорѣ пришелъ шуда и эшопъ левъ; онъ спупалъ сполько шремя ногами; одна жъ нога была ранена и окровавлена; жалобной ревъ показывалъ, что онъ терпитъ боль. Я былъ внѣ себя отъ страха; но левъ увидѣвши меня, подошелъ ко мнѣ
весьма

весьма шико, поднялъ раненую свою ногу, какъ бы прося, чшобъ я ему помогъ. Я увидѣлъ въ ногѣ большую занозу, опъ копорой она распухла; выпацилъ сію занозу, очистилъ рану и завязалъ ее моимъ плашкомъ. Почувствовавши облегченіе, онъ положилъ ногу свою въ мою руку и заснулъ. Съ того времени жилъ я съ нимъ при года въ одной пещерѣ. Всякой день приносилъ онъ мнѣ маленькихъ звѣрковъ, копорыхъ мясо сушилъ я на солнцѣ, и шѣмъ пишался. Наконецъ уединенная жизнь мнѣ наскучила; я оставилъ моего льва и вышелъ изъ сшепи, Скипавшись при дни, попался я Римскимъ солдашамъ; они схвашили меня и опвели къ моему господину, копорой опправлялся образно въ Римъ. Онъ осудилъ меня на смерть и опдалъ сюда на расперзаніе дикимъ звѣрямъ. Левъ эшопъ, съ копорымъ надлежало мнѣ драпъся пошъ самой, у копораго я жилъ въ пещерѣ; онъ вспомнилъ меня и пощадилъ. „

Все сіе было записано и объявлено народу. Народъ просилъ неотспунно, чшобъ Андродъ былъ прощенъ и освобожденъ, и чшобъ льва ему подарили. Прозьба сія была исполнена; и послѣ того Андродъ ходя по городу водилъ за собою

льва

льва на веревкѣ. Народъ давалъ ему деньги и осыпалъ льва цвѣтами.

Подобную сему повѣсть рассказываетъ одинъ изъ новѣйшихъ испытателей напуры въ своемъ сочиненіи. Одинъ Французъ въ крѣпости Св. Лудовика, въ Африкѣ, имѣлъ львицу, которую при случаѣ хотѣлъ переслать во Францію; но какъ она занемогла, то онъ думая, что она околѣбнетъ, приказалъ спустить ее съ цѣпи и выпустить въ поле. Другой Французъ, возвращаясь съ охоты, увидѣлъ бѣдную львицу лежащую на полѣ съ закрытыми глазами и почти уже умирающую. Онъ сжалился надъ нею и напоилъ ее молокомъ, отъ чего силы ея возвратились; она оправилась, и послѣ того такъ полюбила своего избавителя, что никогда отъ него не отставала, брала пищу изъ его рукъ, и онъ водилъ ее вездѣ за собою на веревкѣ.

Д Ъ Т С К О Е Ч Т Е Н І Е.

XXXI.

Объ орлѣ. Изъ натуральной исторіи.

Орелъ имѣетъ многія свойства общія со львомъ. Сила его весьма велика, и по тому называется онъ царемъ надъ птицами, равно, какъ левъ царемъ надъ звѣрями. Оба они не нападаютъ на малыхъ животноныхъ и пренебрегаютъ ихъ. Но орелъ гораздо умѣреннѣе льва, онъ оставляетъ оспашки своей добычи другимъ животнымъ. Живетъ онъ также въ пустыняхъ и не позволяеть другимъ птицамъ къ нему приближаться. Будучи такое жъ хищное животное, какъ и левъ, онъ также свирѣпъ и гордъ.

Носъ и когти его кривы, наподобіе крюковъ. Видъ его показываетъ его свойства; въ ногахъ и крыльяхъ имѣетъ онъ великую силу; когти его велики и плоски, мясо жестко, перья тверды, движеніе быстро; ходитъ онъ гордо и величаво, а летаетъ весьма скоро. Орелъ поднимается вверхъ выше всякой другой птицы, по чему древніе называли его небесною

птицею) и почишали вѣспникомъ Юпитеровымъ.

Зрѣніе его чрезвычайно остро, но обоняніе у него гораздо слабѣе, нежели у коршуна. Схвативши свою добычу, онъ опускается съ нею сперва на землю, чшобъ испытать ея тяжесть, и по томъ уже уноситъ ее съ собою. Хотя имѣетъ онъ въ крыльяхъ великую силу, однако ему нѣсколько трудно подниматься съ земли, а особливо съ ношею. Зайцовъ, лягнать, гусей и журавлей уноситъ онъ весьма легко; схвативши жъ шеленка либо молодого оленя, вѣспъ на томъ же мѣстѣ и уноситъ съ собою только нѣкошорую часть. Гнѣздо его не круглое, такъ, какъ у другихъ птицъ, но совсѣмъ плоское. Омъ дѣлаетъ его по большей части между двумя камнями на сухомъ и неприспупномъ мѣстѣ. Говорятъ, что орелъ всю жизнь проводитъ въ одномъ гнѣздѣ, которое бываетъ сдѣлано весьма искусно и плотно. Самка кладетъ въ гнѣздо свои яйца, которыхъ бываетъ по два или по три, и она сидитъ на нихъ тридцать дней. Но весьма рѣдко находятъ у нея прехъ пшкцовъ; по большей части высиживаетъ она только по одному, или по два пшнца.

Церья

Перья у молодыхъ орловъ не такъ крѣпки и не шакова живаго цвѣшу, какъ у пришедшихъ въ полной возрастѣ. Сначала бывающъ они цвѣтомъ бѣлые, потомъ спановаяся блѣдножелтыми, либо шемнаго цвѣшу, или черными; но онѣ недоспашка въ пищу, онѣ долгой неволи, онѣ болѣзни и шаросши опять бѣлѣющъ. Нѣкошорые испашатели напуры увѣряющъ, что орлы могушъ жить болѣе сна лѣшъ.

Крикъ ихъ звученъ, пронцашеленъ, жалобенъ и просяженъ. Пьюшъ они весьма мало.

Находится нѣскольکو родовъ сея птицы, различныхъ величиною и цвѣтомъ. Бывающъ черные и красные орлы. Но въ другихъ свойствахъ нѣшъ между ими почти ни малаго различія.

XXXII.

О Риноцеросѣ, или Носорогѣ.

Риноцеросъ, или Носорогъ, называющъ такъ по крѣпкому рогу, похожему на кеглю и нѣскольکو выгнушюму, кошорой имѣетъ онъ на носу. Сіе животное щипающъ послѣ слона самымъ большимъ звѣремъ.

Онѣ имѣють рыло похожее на свиное, съ тою только разностию, что оно острѣе свиного, маленькіе глаза, длинныя спячіе уши, полспую, морщиноватую и почти совсѣмъ нагую кожу, которая вдоль и поперегъ какъ бы ножемъ изчерчена. Цвѣтъ кожи его пепельной или черноватой, а между морщинами красноватой. Хвостъ коротокъ и покрытъ нѣсколько шерстью.

Носороги находящяся въ Азїи и Африкѣ. Африканскіе носороги имѣють только одинъ рогъ, коимъ длиною бываетъ въ цѣлой футѣ, иногда жъ и болѣе. Азіяцкіе ничѣмъ съ ними не разнятся, кромѣ того, что имѣють два рога, изъ коихъ задній бываетъ менѣе передняго. — Увѣряютъ, что Риноцерось растетъ около двадцати пяти лѣтъ и живетъ до 150 лѣтъ. Длинною бываетъ онъ по крайней мѣрѣ въ 12 футовъ, а вышиною отъ 6 до 7 футовъ.

Сїи звѣри весьма дики, однако жъ не свирѣпы и не питаются мясомъ другихъ животныхъ. Они не дѣлають никакова вреда людямъ, не будучи раздражены. Когда жъ ихъ раздразнятъ, или когда увидятъ они человека въ красномъ плащѣ, то усуремляются на него съ великою яростию

и опрокидываютъ все, что имъ попадется. Догнавши своего непріятеля; подхватываютъ его своимъ рогомъ и бросаютъ чрезъ себя съ такою силою, что почти всегда убиваютъ до смерти. Хотя они и весьма скоры, однако безъ труда можно уходить отъ нихъ, отбѣгая только всегда въ сторону, какъ скоро они на нѣсколько шаговъ приближатся, для того, что имъ весьма трудно оборачиваться. Ружьями, копьями и саблями не можно отъ нихъ обороняться. Кожа ихъ такъ крѣпка, что пули отъ нея отскакиваютъ. Сими оружіями можно ранить ихъ только въ брюхо, въ глаза и около ушей. — Индійцы почищаютъ мясо сихъ животныхъ пріятною нищею, а рогъ сильнымъ лѣкарствомъ противъ яду и противъ разныхъ болѣзней. Кожу ихъ также выдѣлываютъ, и не находятъся другой кожи, подобной ей въ крѣпости и прочности.

XXXIII.

Корзинщикъ.

На яѣкоторомъ островѣ, коего названіе уже неизвѣстно, жилъ одинъ богатой и знашной человекъ; но всѣ его достоинства состояли только въ большомъ богатствѣ, полученномъ въ наследство послѣ предковъ его, которые славились великими дѣлами, разумомъ и многими полезными услугами отечеству. Гордясь знатнымъ происхожденіемъ и богатствомъ своимъ, искалъ онъ славы только въ надмѣнности и праздноши. Всѣ упражненія его состояли только въ забавахъ, какія только могъ онъ доставать за свои деньги. Больше всего любилъ онъ звѣриную и рыбную ловлю и побольшей части тѣмъ занимался.

Между моремъ и замкомъ сего богатшаго человека находилась небольшая болотистая полоса земли, поросшая простирикомъ и мелкимъ кустарникомъ. Сія полоса земли принадлежала одному бѣдному корзинщику, по имени Тайо, которой плелъ изъ простирика корзинки и ошъ того получалъ пропитаніе. Оношамъ (шакъ назывался богатшой человекъ) всегда долженъ былъ обвѣзжать около
еся

сея небольшой землицы, когда хотѣлъ выѣхать на морской берегъ; когда жь онъ бывалъ на охотѣ, то звѣри убѣгали изъ лѣсу въ проспникъ, куда онъ не могъ заѣзжать. Дабы не имѣть такихъ препятствій въ любимой своей забавѣ, пребоваалъ онъ, чшобъ Тайо уступилъ ему небольшое свое владѣнiе. Но бѣдной корзинщикъ не могъ на то согласиться, для того, что лишившись своей землицы, лишился бы онъ пропитанiя. Оноама, раздраженъ будучи опказомъ, копорой осмѣлился сдѣлать бѣдной ремесленникъ такому знающему и богатому человекъ, какъ онъ, грозилъ ему крайнимъ разоренiемъ. По несчастiю вскорѣ послѣ того случилось, что любимая его собака, погнавшись за звѣремъ въ проспникъ, повредила себѣ лапу. Сiе еще болѣе распалило его ярость и онъ вознамѣрился жестоко опомстить корзинщику. Пользуясь сильнымъ вѣтромъ, приказалъ онъ зажечь прошивной проспникъ. Приказанiе было тотчасъ исполнено; проспникъ, кустарникъ и хижина бѣднаго Тайо скоро преврашились въ пепелъ.

Несчастной корзинщикъ пришелъ къ нему и представилъ, какъ онъ разорился; но Оноама приказалъ согнать его со двора.

Тайо, дошедши до крайности, рѣшился прибѣгнуть къ послѣднему средству; онъ пошелъ въ сполочной городъ острова и принесъ жалобу Государю. Государь былъ правосуденъ и защищалъ самаго нищаго изъ своихъ подданныхъ равно такъ же, какъ и самаго знашнаго. Онъ призвалъ къ себѣ Онопаму и потребовалъ у него опвѣща, для чего онъ поступилъ такъ съ бѣднымъ корзичникомъ? Гордой Онопама опвѣщствовалъ, что онъ поступилъ такъ, какъ надлежало поступить съ подлымъ ремесленникомъ, копорой позабылъ почтение, должное такому человѣку, каковъ онъ.

„Такому человѣку, каковъ ты?“, сказалъ Государь. „А какое различіе между эшимъ подлымъ ремесленникомъ и между первымъ изъ знашныхъ своихъ предковъ, копорой возвышенъ былъ изъ низкаго состоянія за вѣрность къ своему Государю и за отличныя его услуги? Онъ былъ прежде бѣднымъ дровосѣкомъ; однако и въ эпомъ состояніи былъ онъ гораздо доспойнѣе тебя: ему обязанъ ты своею знапностью и богатствомъ.“

„Съ негодованіемъ вижу я, продолжалъ Государь, что такой человѣкъ, какъ ты, копорому надлежало бы имѣть пра-

бравильныя понятія обѣ истинной цѣнѣ вещи, — чію такой человекѣ не знаетѣ, чію значность для того только освобождаетѣ людей отѣ упражненій протѣ народа, дабы они всѣ силы свои употребляли на защищеніе людей шижшаго состоянія и на вспоможеніе бѣднымѣ. „

Сіи слова привели безразсуднаго Оношаму вѣ испуленіе. „ Возможно ли, вскричалѣ онѣ, чіобѣ Государѣ мой шакѣ говорилѣ! Возможно ли, чіобѣ онѣ держалѣ споруку черни! — Или не знаетѣ онѣ, чію червь для того только созданѣ, дабы пресмыкашья и прыпашья отѣ орла? „

„ Безполезно говоритѣ сѣ безрасуднымѣ человекомѣ, сказалѣ Государѣ сѣ презрительною улыбкою: „ гордой гордостію своею и наказанѣ бышѣ долженѣ. „ — По томѣ приказалѣ онѣ отвезти его вмѣстѣ сѣ Тайо на опдаленной островѣ, обитаемой дикими людьми, и шамѣ высадитѣ ихѣ однихѣ на берегѣ.

Привезли ихѣ шуда ввечеру. Весь берегѣ покрышѣ былѣ проспникомѣ. Гордой Оношама спряпался вѣ проспникѣ и не хотѣлѣ выйши отшуда, пока шоварищѣ его не ушелѣ у него изѣ виду, для того,

что онъ будучи невооруженъ и зная свое безсиліе, боялся, чтобъ шотъ его не убилъ. Но Тайо былъ незлопамятенъ; онъ не думалъ о своемъ непріятелѣ, и удалившись отъ него, шотчасъ сдѣлалъ себѣ изъ протника шалашъ, дабы укрыться отъ холоднаго сѣвернаго вѣтру, и проспалъ спокойно до утра.

Дикіе островитяне увидѣли огонь, который ввечеру зажженъ былъ на кораблѣ. Они подумали, что непріятели приспали къ ихъ острову, и поутру прибѣжали на берегъ вооруженные кольями, копьями и камнемъ. Спранной крикъ ихъ шакъ услышалъ Оношаму, что онъ былъ вѣ себя отъ ужаса. Онъ спрятался еще далѣе въ протникъ, видя, что шутъ знатность его ни мало ему не поможетъ. Тогда желалъ бы онъ быть вмѣстѣ съ Тайо и ошдалъ бы за то все свое богатство.

Тайо, привыкшій къ несчастіямъ и мало выдавшій пріятности въ жизни, не боялся смерти и ожидалъ ее съ равнодушіемъ и бодростію. Дикіе увидѣли его и шотчасъ на него кинулись. — Вдругъ пришло ему на умъ, что они не знаютъ еще его искусства, и что оно можетъ быть послужитъ къ его спасенію. И шакъ онъ разными знаками далъ имъ выразить

мѣшь, что хочешь сдѣлать имъ подарокъ, ешьли они его не убьютъ, на-
рвалъ прорубнику и началъ плестъ изъ него
вѣнокъ. Дикіе, окруживши его, сморѣли
весьма пристально, какъ онъ работалъ.
Работая примѣшилъ онъ главнаго между
ими, и сплещши вѣнокъ, подошелъ къ
нему съ почтеніемъ и надѣлъ ему вѣнокъ
на голову. Дикіе, увидѣвъ на своемъ на-
чальникѣ такое украшеніе, подняли гром-
кой радостной крикъ. Они схватились
за руки, плясали вокругъ его, подбѣгали
къ Тайо, ласкали его и давали ему знать,
что всякъ изъ нихъ хочеть имѣть такой
же вѣнокъ.

Всѣ они разсѣялись по берегу рвать
прорубникъ для вѣнковъ и по несчастію
нашли Оношаму. Тотчасъ выпасили его
изъ прорубника и всѣ пребовали отъ него,
чтобъ и онъ сдѣлалъ имъ какой нибудь
подарокъ, такъ же, какъ Тайо. Бѣдной
Оношама не могъ исполнить ихъ пребо-
ванія, для того, что онъ не умѣлъ ни-
чего сдѣлать; дикіе жъ грозили убить
его, ешьли онъ ничего для нихъ не сдѣ-
лаетъ. Но Тайо упросилъ ихъ, чтобъ
они его пощадили и далъ имъ вырази-
мѣть, что хотя онъ и не умѣетъ дѣлать
вѣн-

вѣнковъ , однако можешъ носитьъ къ нему простики и чрезъ то быть полезнымъ.

Такимъ образомъ Оношама избавился отъ смерти. Но онъ долженъ былъ служить корзинущику и часто бы претерпѣвалъ побои отъ дикихъ , естлибъ Тайо не выпрашивалъ ему пощады. Тайо плелъ вѣнки , корзинки , шляпы , и другія шакія вещицы. Всѣ дикіе , мущины , женщины и малыя рабша приходили къ нему ; всякой хотѣлъ имѣть чтонибудь его работы. Они построили ему шалашъ и изобильно снабжали его пищею. Оношама долженъ былъ во всемъ его слушаться ; но Тайо не гордился шѣмъ , поступалъ съ нимъ ласково , давалъ ему часть изъ всего того , что дикіе къ нему приносили , и старался сколько можно было облегчать его работу. Оношама былъ пронунъ сими поступками и приведенъ въ раскаяніе. „Что было бы со мною , говорилъ онъ нѣкогда , естлибъ ты захотѣлъ поступить со мною вѣакъ жестоко , какъ я съ тобою поступилъ. Я заслужилъ наказаніе , которое нынѣ терплю. Гордость моя ослѣпляла меня. Знапное мое происхожденіе и богатство заразили меня тщеславіемъ , я презиралъ всякаго человека , которой не былъ также знапенъ

и богатѣ, и не думалѣ о томѣ что будешѣ сомною, когда я лищусь моихѣ преимуществѣ, — не думалѣ даже и о томѣ, что нѣкогда могу ихѣ лишиться. Теперь узналѣ я, какая разность между случайными дарами щастія и между шѣми преимуществами, которыми обязаны мы самимѣ себѣ, либо самой природѣ. Только по истинно достойно почшенія, что дѣйствительно полезно. Какѣ спыжусь я самага себя, когда вспомню о прежней моей жестокости! Но естли Богѣ возвращитѣ мнѣ прежнее мое состояніе и богатство, / по я награжу шебя, и постараюсь, чтобѣ ты позабылѣ мою гордость, за которую претерпѣваю я справедливое наказаніе. „ —

Спустя нѣскольکو времени, Государь опять отправилѣ корабль къ тому острову, на которомѣ оңи жили, дабы осведомиться, что сѣ ними сдѣлалось. Посланные, нашедши ихѣ вѣ помянутомѣ состояніи, выкупили ихѣ у дикаго народа нѣкоторыми подарками, и взяли сѣ собою.

Оношама, • возвратившись гѣ опечество, сдержалѣ свое слово. Онѣ хотѣлѣ уступитѣ корзинщику половину своего имѣнія; но шощѣ не принялѣ отѣ него ничего

ничего , кромѣ собственнѣй своей земли , кошорая между шѣмѣ опять поросла простыникомѣ , и началъ жить по прежнему , получая прописаніе отъ своей работы. Съ того времени ввелось на семѣ остроувѣ въ обычай говорить о шакихѣ людяхѣ , копорые гордящя своимѣ соспояніемѣ или богашствомѣ : „ пошлите его учиться у корэнничка Тайо ! „

К О Н Е Ц Ъ

П я ш о й ч а с т и .

Содержаніе Пятой Части.

№ 1. — I. О стихіяхъ. Спр. 3. — II. О системѣ міра. Спр. 7. — III. О солнцѣ. Спр. 11. — IV. О землѣ. Спр. 12. — V. Анекдотъ изъ древней Римской исторіи. Спр. 13.

№ 2. — VI. О новой планетѣ. Спр. 17. — VII. Благодѣтельной человѣкѣ. Спр. 23. — VIII. Украшеніе матерей. Спр. 32.

№ 3. — IX. О кометахъ. Спр. 33. — X. О солнечныхъ и лунныхъ затмѣніяхъ. Спр. 35. — XI. О землетрясеніяхъ. Спр. 37. — XII. О водѣ. Спр. 40. — XIII. О приливѣ и опливѣ. Спр. 42. — XIV. О перемѣнахъ луны. Спр. 44. — XV. Прощеніе обидѣ. Спр. 48.

№ 4. — XVI Человѣческія желанія. Сказка. Спр. 49. — XVII. Левъ и лисица. Басня. Спр. 64.

№ 5. — Человѣческія желанія. Сказка. (Продолженіе.) Спр. 75. — XVIII. О желудѣ и пыквѣ. Басня. Спр. 79. — XIX Анекдотъ. Спр. 80.

№ 6. — Человѣческія желанія. Сказка. (Окончаніе.) Спр. 81. — XX. Анекдотъ. Спр. 95.

№ 7. — XXI. О морѣ. Спр. 97. — XXII. О подземномъ огнѣ. Спр. 102.

— XXIII. О пользѣ горѣ. Стр. 104.

— XXIV. Сила дѣтской любви. Стр. 107.

№ 8. — XXV. О пользѣ распеній. Стр. 113. — XXVI. Примѣръ рѣдкаго великодушія. Изъ исторіи. стр. 116.

№ 9. — XXVII. Разговоръ объ огнѣ. Стр. 129.

№ 10. — Окончаніе разговора объ огнѣ. Стр. 145. — XXVIII. Разговоръ о добромъ сердцѣ. Стр. 153.

№ 11. — Продолженіе разговора о добромъ сердцѣ. Стр. 161.

№ 12. — XXIX. О слонѣ. Изъ натуральной исторіи Стр. 177. — XXX. О львѣ. Стр. 186.

№ 13. — XXXI. Объ орлѣ. Изъ натуральной исторіи: Стр. 193. — XXXII. О Риноцеровѣ, или носорогѣ. Стр. 195. — XXXIII. Корзинщикъ. Стр. 198.

